

CONTEMPORARY EURASIAN STUDIES

Academic journal

Issue 1/2015

Saratov, 2015

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск 1/2015

Саратов, 2015

УДК 327(4/5)(082)
ББК 66.4(0)я43
С56

Учредители:

Научно-образовательный центр изучения стран СНГ и Балтии
ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Фонд поддержки научных исследований «Мастерская евразийских идей»

Главный редактор

Голуб Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор (г. Саратов, Россия)

С56

Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под
ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2015. – Вып. 1/2015. – 104 с.

ISSN 2312-2501

Редакционная коллегия:

ответственный редактор – **Лапенко Марина Владимировна**
к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)
Аршинов Юрий Евгеньевич, к. и. н. (г. Саратов, Россия)
Кузьмина Елена Михайловна, к. п. н. (г. Москва, Россия)
Балякин Артем Александрович, к. ф.-м. н. (г. Москва, Россия)
Миронов Сергей Петрович, к. и. н. (г. Саратов, Россия)
Алексеев Денис Сергеевич, к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)
Эсенгул Чинара, к. п. н., зам. директора НИСИ (г. Бишкек, Кыргызстан)
Мармонтова Таисия Викторовна, к. и. н., доцент (г. Астана, Казахстан)
Лешуков Владимир Сергеевич, к. п. н. (г. Саратов, Россия)
Абидулин Алим Маратович, к. и. н. (г. Нижний Новгород, Россия)

Редакционный совет:

Черевичко Татьяна Викторовна, д. э. н., профессор, (г. Саратов, Россия)
Чернова Лариса Николаевна, д. и. н., профессор (г. Саратов, Россия)
Шенин Сергей Юрьевич, д. и. н., профессор (г. Саратов, Россия)
Замогильный Сергей Иванович, д. ф. н., профессор (г. Саратов, Россия)
Кузнецов Игорь Иванович, д. п. н., профессор (г. Москва, Россия)
Лепский Максим Анатольевич, д. ф. н., профессор (г. Запорожье, Украина)
Атанесян Артур Владимирович, д. п. н., профессор (г. Ереван, Армения)
Черных Ирина Александровна (г. Астана, Казахстан)

Экспертная группа:

Балаян Аркадий Артурович, к. и. н., Трофимчук Григорий Павлович,
Сажнов Александр Николаевич, Базарбаев Амангельды Аскарлович

*Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.*

УДК 327(4/5)(082)
ББК 66.4(0)я43

ISSN 2312-2501

© Саратовский государственный
университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Лешуков В.С. Евразийский союз: проблемы становления и риски в 2015 году	9
Сулимин А.Н. Вызовы евразийской интеграции и пути их преодоления	18
Сажнов А.Н. Кросс-секторальные альянсы коммерческих и некоммерческих структур в процессе евразийской интеграции	22
Медеубаева Ж.М. Внешняя политика Республики Казахстан в условиях новой геополитической трансформации в мире	27
Мармонтова Т.В. Современная геополитическая ситуация в Евразии – взгляд из Казахстана	33
Музалевская В.А. Приоритетные направления внешней политики России в период кризиса.....	39
Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В. Анализ приграничного сотрудничества России и Казахстана в контексте евразийской интеграции (на примере Саратовской области)	43
Оспанова А.Н. Казахстанско-российское приграничье: как интеллектуальный хаб Евразии	50
Медеубаев Е.И. Проблемы безопасности и трансграничного сотрудничества в зоне казахстанско-российских пограничных территорий: опыт приграничного сотрудничества Актюбинской области (РК) и Оренбургской области (РФ)	54
Балаян А.А. Центральноазиатский вектор во внешней политике России	60
Айрапетян А.С. Интеграция в Евразии: языковой аспект.....	65
Абидулин А.М. Ретроспективы развития сотрудничества России и Турции: экономические и внешнеполитические политические связи	72

Алихаджиева А.С. Экологическая Россия в условиях ЕАЭС: перспективы развития	81
Алексеев Д.С. Политика Казахстана в отношении распределения миграционных потоков, как значимый опыт для российских программ переселения соотечественников	87
Епифанова Е.В. Маргинализация сельского населения и трудовые миграции в странах Евразии.....	92

CONTENTS

Leshukov Vladimir Eurasian Union: Problems of Formation and Risks In 2015.....	9
Sulimin Aleksandr The challenges of Eurasian Integration and Ways to Overcome them.....	18
Sazhnov Alexander Cross-sector alliances of business and NGOs in the context of Eurasian integration	22
Medeubayeva Zhanar Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan in the Conditions of New Geopolitical Transformation in the World.....	27
Marmontova Taissiya Modern Geopolitical Situation in Eurasia – Sight from Kazakhstan.....	33
Muzalevskaya Viktoria Priority Vectors Of Russia’s Foreign Policy In Crisis Period	39
Arshinov Yuri, Lapenko Marina Analysis of cross-frontier cooperation of Russia and Kazakhstan in the context of Eurasian integration (by the example of Saratov region).....	43
Ospanova Aigerim Kazakh-Russian Cross-border Areas: as an Intellectual Hub of Eurasia	50
Medeubayev Yerlan Cross-border Cooperation and Security Issues of the Kazakhstan-Russia Border Areas: Aktobe (Kazakhstan) and Orenburg (Russian Federation) Cross-border Experience	54
Balayan Arkady Central Asia Vector in Russian Foreign Policy.....	60
Airapetian Armen Integration of Eurasia: the Linguistic Dimension.....	65
Abidulin Alim Retrospectives of Cooperation between Russia and Turkey: Economic and Foreign Political Relations.....	72
Alikhadzhieva Anna Ecological Russia and EAEU: Prospective Development.....	81

Alexeev Denis Kazakhstan Policy in Managing of Migration Flow,
as Valuable Experience for Russia's Programs of Migrants' Settlement.....87

Epifanova Ekaterina The Marginalization of the Rural Population
and Labor Migration in Eurasia92

Лешуков В.С.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РИСКИ В 2015 ГОДУ

Статья посвящена Евразийскому союзу, являющемуся главным механизмом реинтеграции постсоветского пространства. Автор кратко рассматривает историю его становления, реакцию Запада на развитие ЕАЭС, выявляет внутренние проблемы и риски, способные помешать работе Союза. В частности анализируются такие аспекты, как противоречия между частными и общими интересами стран-участниц, необходимость выработки механизма согласования интересов, риск многократного увеличения потоков нелегальной миграции, чрезмерная экономическая детерминанта без поддержки в сферах идеологии, безопасности. В статье предлагаются пути решения всех затронутых проблем, а также подробно описываются факторы, которые способствуют укреплению, расширению состава ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский союз, Россия, Беларусь, Казахстан, интеграция, постсоветское пространство.

Leshukov Vladimir

EURASIAN UNION: PROBLEMS OF FORMATION AND RISKS IN 2015

The article is devoted to the Eurasian Union, which is the main mechanism for the reintegration of post-Soviet space. The author briefly examines the history of its formation, the reaction of the West on the development of the EAEU, identifies internal problems and risks that may impact the work of the Union. In particular author examines such aspects as the contradictions between private and common interests of the participating countries, the problem of elaborating mechanism of coordination of interests, risk of repeated increase in irregular migration flows, excessive economic determinants without support in the areas of ideology, security. The paper proposes solutions to all of the issues involved, and describes the factors that contribute to the strengthening and expansion of the EAEU.

Keywords: Eurasian Union, Russia, Belarus, Kazakhstan, integration, post-Soviet space.

Сейчас, в сложной, беспокойной геополитической действительности, когда идет «холодная война», информационная война, экономическая война, развязанная Западом против России, Евразийский союз остается главным механизмом, инструментом реинтеграции постсоветского пространства. Так или иначе, восстанавливаются порушенные катастрофой 1991 года экономические, хозяйственные связи между бывшими частями одного государства, народно-хозяйственного организма. Формируются наднациональные органы управления – постепенно, сложно, но

складываются. Такие, как Евразийская экономическая комиссия. Новый интеграционный союз в идеале должен приобрести черты сетевой конфедерации с общими политическими, идеологическими, геостратегическими векторами.

Сама идея создания Евразийского союза, возвращающего постсоветские страны к взаимовыгодным и тесным формам интеграции советского периода, озвучивалась еще в 90'е годы XX века.

В марте 1994 года, во время своего знаменитого выступления в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, идею Евразийского союза государств сформулировал Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Тогда он выступил с критикой СНГ, заявил, что Содружество Независимых Государств не отвечает объективным требованиям времени, не обеспечивает интеграцию стран-участниц и необходимо новое межгосударственное объединение, построенное на принципах добровольности, равноправия. «Таким объединением мог бы стать Евразийский союз, который должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование Единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики», – сформулировал заметно опередивший время казахстанский лидер. Особенно отметил он и то, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются «неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга» [20]. Спустя 10 лет, произнося речь в Астане, Назарбаев заявил: «Евразийство – это социальная модернизация, экономическое развитие при сохранении культурной и национальной идентичности» [17].

Движение к Евразийскому союзу оказалось долгим. 10 октября 2000 года в Астане главы государств России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Киргизии подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). По сути, из ЕврАзЭС позже выйдут Таможенный союз, Единое экономическое пространство и сам Евразийский союз. ЕврАзЭС обеспечило реальную экономическую интеграцию на постсоветском пространстве, влекущую за собой иные формы интеграции.

30 мая 2001 года вступил в силу договор о создании ЕврАзЭС, тогда в него вошли Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия и Таджикистан. В 2006–2008 годы в работе ЕврАзЭС также принимал участие Узбекистан, с 2002 года статус наблюдателя получили Украина и Молдавия, а с 2003 года наблюдателем являлась Армения. 23 февраля 2003 года президенты России, Казахстана, Беларуси и Украины выразили намерение сформировать Единое экономическое пространство. 6 октября 2007 года в столице Таджикистана Душанбе состоялся саммит ЕврАзЭС, участники коего приняли концепцию Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Тогда же учредили Комиссию Таможенного союза в качестве единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза ЕврАзЭС. Данная Комиссия существовала до 2012 года, когда ее полномочия были переданы Евразийской комиссии. 6 июля 2010 года вступили в силу подписанные ранее соглашения о Таможенном союзе (ТС) в составе России, Беларуси и Казахстана, заработал Единый таможенный кодекс.

9 декабря 2010 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали все 17 документов по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП). К данным документам относятся: соглашения о единых правилах конкуренции, о регулировании поддержки сельского хозяйства и промышленных субсидий, о регулировании ж/д транспорта, услуг и инвестиций, о защите интеллектуальной собственности, о правилах технического регулирования, о госзакупках, о статусе мигрантов и противодействии нелегальной миграции из третьих стран, о согласованной макроэкономической и валютной политике, о свободном движении капитала, о регулировании естественных монополий и доступа к их услугам, о создании единого рынка нефти и нефтепродуктов. Наконец, 1 июля 2011 года заработала Единая таможенная территория Таможенного союза: на границах России, Беларуси и Казахстана отменили таможенный контроль, перенесенный на внешний контур границ Таможенного союза.

Дальнейшая интеграция шла стремительно. Казахстанский политолог М.Т. Лаумулин отмечает: «Казахстан всегда считал, что объективно Казахстан и Россия – это локомотивы евразийской интеграции. В рамках Таможенного Союза принят единый Таможенный кодекс трех стран, создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза. Согласовано более 11 тысяч товарных позиций для применения унифицированного тарифа в торговле со странами вне единой таможенной территории» и далее автор подчеркивает «Уже сегодня очевиден макроэкономический эффект создания Таможенного союза. Только в первом полугодии 2011 года на треть вырос общий товарооборот трех стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня \$100 млрд., что будет на 13% больше прошлогоднего показателя. Причем наиболее быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40%» [12].

18 ноября 2011 года подписали договор о создании Евразийской экономической комиссии – наднационального органа управления в рамках нового интеграционного образования. 1 января 2012 года создано Единое экономическое пространство (ЕЭП), являющее собой общий рынок России, Беларуси и Казахстана. ЕЭП обеспечивает «четыре свободы» – движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы.

Логичным рывком в интеграции стало подписание главами России, Беларуси и Казахстан Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) 29 мая 2014 года. Организацию ЕврАзЭС ликвидировали в связи с выполнением возложенной на нее миссии и формированием Евразийского экономического союза.

Перспективы дальнейшего перерастания ЕАЭС в полноценную конфедерацию оцениваются политиками и экспертами по-разному, однако предложения озвучиваются самые масштабные. Это касается, к примеру, единой валюты будущего интеграционного образования. 5 октября 2011 года пресс-секретарь Президента России В.В. Путина Д.С. Песков заявил: «Москва хотела бы создать единую валюту Евразийского союза с единым эмиссионным центром» [22].

Запад противодействует набирающим обороты процессам воссоединения разделенных в 1991 году пространств. Х. Клинтон, еще в период замещения должности Госсекретаря Соединенных Штатов Америки, заявляла на пресс-конференции в Дублине, что Америка не позволит России под видом экономиче-

ской интеграции создать новую версию Советского Союза [6]. Честное и прямое заявление.

Между тем, европейские политологи не исключили, что Россия ближайшие 20–30 лет сумеет расширить свои границы примерно до советских размеров [21]. По сути, украинский кризис конца 2013 года и произошедший на Украине в феврале 2014 года госпереворот стали результатом политики Запада, направленной на противодействие евразийской интеграции. Законный Президент Украины В.Ф. Янукович отказался подписывать соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС, делавшее невозможным вступление Украины в Таможенный союз и, обозначенное событие, использовалось как причина для так называемого «Евромайдана», приведшего к силовому захвату власти проамериканской, проевропейской националистической оппозицией Украины. Как заявил 25 февраля 2014 года украинский политик О.А. Царев: «В стране практически произошел захват власти. Отстранен от власти Президент. Причем сделанное очень сомнительно с юридической точки зрения. Конституция Украины предусматривает всего 4 случая досрочного прекращения полномочий Президента: отставка, оглашенная лично на заседании Верховной Рады; уход по состоянию здоровья; импичмент; смерть. Отстранение главы государства не вписывается ни в один из этих вариантов» [3]. Данные трагические события вызвали развал украинского государства, воссоединение Крыма с Россией, провозглашение независимых республик Новороссии на Юго-Востоке некогда единой страны.

Однако, вопреки всем попыткам помешать созданию интеграционного объединения, 1 января 2015 года Евразийский союз заработал. Хотя этому событию предшествовали неоднозначные новости. С одной стороны 19 декабря парламент Беларуси ратифицировал договор о присоединении Армении к Евразийскому экономическому союзу [18]. Ранее обозначенную ратификацию одобрил казахстанский Мажилис [15], к нему присоединился Сенат Казахстана [23]. Успешно ратификация прошла и в российских Госдуме [4], Совете Федерации [24]. С другой стороны подписание Договора о вступлении Кыргызстана в Евразийский союз до последнего момента оставалось под вопросом. Ходили слухи насчет вмешательства в процесс Запада или Китая, неких кулуарных обещаний киргизским элитам. Правда, в конечном счете, Киргизия, все же, вступила в ЕАЭС.

Президент Кыргызстана А.Ш. Атамбаев сказал в ходе итоговых заявлений для прессы после саммита ЕАЭС в Москве 23 декабря: «Надеюсь, что Кыргызстан уже к 9 Мая следующего года, к юбилею Великой Победы, будет равноценным участником Евразийского экономического союза. Для меня это очень важно, потому что мой отец наравне со многими воевал в свое время за Советский Союз, и, конечно, он не думал, что наши народы будут разделять границы, таможенные посты. И я думаю, что мы сдержим слово, и все поставленные вопросы перед Кыргызстаном до 1 мая закончим, все работы проведем» [19].

Согласно мнению политолога Д.Г. Орлова грядущие выгоды Киргизии от вступления в ЕАЭС напрямую связаны со структурой производства и экспорта: «Выгоды будут только в том случае, если из Киргизии не будет вывозиться сырье. Вместо этого путем дальнейшей переработки Киргизия должна производить и выпускать готовую продукцию, которая потом будет идти не только в страны ЕАЭС, но и далее – в Европу... Киргизии он выгоден уже хотя бы потому, что с его

территории рынки Южной Азии значительно ближе, чем из Казахстана или России. Киргизии это даст дополнительные рабочие места, что снимет риск социальной нестабильности для самой России» [26]. Таким образом, свершившееся расширение в части Армении и грядущая ратификация договора о вступлении в ЕАЭС Киргизии – гарантированные факты. Кроме того, членство в ЕАЭС как будущую перспективу своей геополитической судьбы рассматривают Таджикистан и Узбекистан [2].

Для более полного понимания нынешнего положения дел в сфере строительства Евразийского союза, следует определить риски, проблемы, с которыми организация или уже столкнулась, или столкнется после начала своего полноценного функционирования в 2015 году. Рисков много. Напряженные эпизоды российско-белорусских отношений конца 2014 года выявили тенденцию, когда вопреки открытости границ, логике Таможенного союза, появляются взаимные обиды, обвинения в реэкспорте европейских товаров через белорусскую территорию или упоминание якобы несправедливых, основанных на не соответствующей действительности информации запретов ввоза белорусских товаров в Россию. Последний тезис озвучивал лично Президент Беларуси А.Г. Лукашенко [14]. Также открытость границ, обостряет проблему потоковой миграции из Центральной Азии. Не вызовет ли она дополнительную социальную напряженность в мегаполисах, где проблема миграции стоит особенно остро? Закономерным представляется и вопрос о том, можно ли строить интеграционный союз такого масштаба только на основе системы экономических отношений без хотя бы ценностной надстройки? К тому же подобные союзы быстро формируются, когда их ядро переживает экономический подъем. Ныне же в связи с экономической войной наблюдается определенный спад. Мы постараемся коснуться всех перечисленных ракурсов.

Актуальны несколько ключевых проблем, от успешного решения которых зависит будущее Евразийского союза. Первая – наличие противоречий между частными экономическими интересами его участников и общей экономической волей всей организации. То, что уже упоминалось применительно к Беларуси. Структуры экономик трех стран-основательниц неодинаковы. Каждая лоббирует присутствующие ей интересы. Мы видим данные процессы по последним раздраженным заявлениям Президента Беларуси А.Г. Лукашенко в адрес российских властей. И лоббизм, политический торг – нормальное явление. Главное, приходиться к компромиссам, ведь системой продуманных компромиссов достигаются договоренности вроде отказа от идеи зоны свободной торговли с Новой Зеландией, выгодной как раз интересам Беларуси в сфере экспорта молока [10].

Вторая проблема – назревшая необходимость выработки эффективного механизма согласования интересов, способного повторить успешный опыт Европейского союза. Требуется приход к консолидированному пониманию совместного национального интереса на среднесрочную и долгосрочную перспективу, так как это поможет избежать разногласий в краткосрочный период.

Касаясь миграции, отметим, что данный аспект освещался нами уже ранее в совместной статье с М.В. Лапенко [13]. Взвешенный подход будет способствовать нивелированию негативных последствий. Каждому государству-члену Евразийского союза потребуется наладить систему эффективного взаимодействия с приезжающими людьми. В условиях построения хорошо работающих механизмов

социально-политической адаптации трудовых мигрантов многие негативные явления нынешнего времени уйдут. Но необходимо контролировать соблюдение жестких требований. Например, проверять мигрантов на предмет свободного владения русским языком (государственным в России и Беларуси, официальным языком в Казахстане и в Киргизии), проводить для них экзамены касательно знания законов принимающей страны, ее Конституции. К тому же контексту относятся востребованные экзамены по правовым, иным предметам, помогающим адаптироваться к новым реалиям собственной жизни, трудовой деятельности. Крайне важно избегать этнических гетто и следить за тем, чтобы вся трудовая миграция выражалась в легальной работе, зафиксированной трудовыми договорами. В противном случае вероятны случаи возникновения подлинного рабства в XXI веке.

Как отмечал председатель Ассоциации адвокатов России «За права человека» Евгений Архипов в 2013 году – примерно 20% мигрантов на территории России находятся в подобном состоянии и столь печальный тренд можно изменить через механизмы легализации трудовой миграции [1]. Политолог О.В. Троицкая указывает, что «легализация позволит повысить налоговые сборы и качество производимых мигрантами товаров и услуг. По оценкам Федеральной миграционной службы России, ежегодно бюджет государства теряет около 40 миллиардов рублей вследствие неформального характера занятости» [27].

Теперь проанализируем идеологическое измерение рассматриваемой проблематики. Мы убеждены, что строить такую организацию, как Евразийский союз только на экономике – неверно. Бизнес всегда заинтересован, прежде всего, в получении прибыли, а не в чем-то другом. У него нет задачи заботиться об обществе, реализовывать масштабные геополитические проекты. Часто он показывает себя с меркантильной, ненадежной стороны. Следует думать об общих идеологических основах, о, возможно, тесной связке Евразийского союза с ОДКБ в части предоставления гарантий коллективной безопасности его участникам. Схожим образом НАТО связан с Европейским союзом, где большинство стран – члены НАТО. И данное обстоятельство способствовало европейской интеграции.

По части необходимости общих идеологических ориентиров во время круглого стола «Быть или не быть Евразийскому союзу в 2015 году?» высказался гендиректор Института каспийского сотрудничества С.А. Михеев: «Ясно, что без определенной ценностной модели Союзу будет достаточно сложно обосновывать вообще свое существование, если речь пойдет о политических надстройках» [5].

Причем общий контекст организации выгоден всем. Тенденция мировой экономики – укрупнение с целью улучшения экономического состояния участвующих в нем государств. Вместе легче бороться, развиваться, создавать центр силы в мире глобальных противоречий, противостояния. В первый же год своего существования Таможенный союз, ставший фундаментом Евразийского союза, дал РФ, Беларуси, Казахстану прирост взаимного товарооборота в 40%, а всего за время существования Таможенного союза этот товарооборот увеличился на 50%, о чем во время последней большой пресс-конференции говорил Президент России В.В. Путин [25]. Достаточно показательные цифры.

В ходе финальных заявлений для прессы после заседания ВЕЭС в декабре 2014 года глава российского государства заявил: «Отмечу, что все участники интегра-

ционного процесса уже ощущают его реальные выгоды. Устранены многие существовавшие ранее таможенные и административные барьеры. Существенно расширились возможности для бизнеса, для реализации совместных инвестиционных проектов... Договор о Евразийском экономическом союзе предписывает создание к 2016 году общего фармацевтического рынка. Сегодня мы утвердили соглашения, регламентирующие правила оборота лекарственных средств и медтехники на территории наших стран. Мы намерены продолжать работу по формированию к 2019 году общего рынка электроэнергии, к 2025 году – рынка газа, нефти и нефтепродуктов. В том же 2025 году в Алма-Ате должен начать свою работу наднациональный орган по регулированию финансового рынка Союза» [8].

Растет и уровень международного признания Евразийского союза, осознание западными элитами необходимости считаться с его интересами. 26 августа 2014 года в Минске прошли переговоры глав государств Таможенного союза с Президентом Украины П.А. Порошенко при участии представителей Европейской комиссии. Политолог В.А. Никонов, комментируя сам формат переговоров, заявил следующее: «Надо сказать, что, вступая в переговоры в таком формате, страны Евросоюза признают существование Таможенного союза и Евразийского экономического союза. До этого они никогда не участвовали ни в каких форматах, переговорах СНГ, ОДКБ, Таможенного союза, ЕврАзЭС, не считали это легитимными организациями» [18]. Позже, в ноябре 2014 года канцлер ФРГ А. Меркель во время заседания Бундестага заявила о готовности к сотрудничеству с Евразийским экономическим союзом после того, как Минэкономразвития РФ обратилось к Европейской комиссии с официальным письмом, предлагающим запустить диалог между ЕАЭС и ЕС касательно экономики, партнерства в сфере бизнеса. В частности Меркель сказала: «Мы готовы обсуждать между Евразийским союзом и Европейским союзом торговые вопросы» [11].

Отдельного пристального внимания заслуживает геополитический аспект. Украинский кризис во многом консолидировал Запад в лице евроатлантических элит на почве согласованного противодействия усилению России. Но его трагические последствия неминуемо консолидируют и живущие за пределами «золотого миллиарда» страны, «третий мир» в том числе вокруг российского государства, ибо геополитический конфликт приводит к консолидации внутри всех полюсов, мировых центров силы. Наблюдается тренд существенного ускорения процессов. На какие-то соглашения в спокойное время требовались бы десятилетия изматывающих переговоров, а ныне, вероятно, они достигнут финиша значительно быстрее.

Следовательно, Евразийский союз сохранится. Да, вряд ли стоит ждать чуда. Общая валюта сейчас неправдоподобна, так как нет интеграции элит. Но сотворенное Западом с Украиной «кровавое действо», стремительно превращающее ее в полудикую неподконтрольную землю наподобие Афганистана, Сомали, способствует приходу и белорусских элит, и казахстанских к еще большему осознанию безальтернативности российского вектора. Иначе данные страны обретут вид антироссийских военных плацдармов, будут десоверенизированными колониями Запада, потеряют историческое будущее. При таком раскладе ни А.Г. Лукашенко, ни Н.А. Назарбаеву не останется там места. Вряд ли кому-то захочется повторять судьбу Украины, где «кормления» печеньем активистов Евромайдана заместите-

лем Госсекретаря США В. Нуланд [7] трансформировалось в полномасштабную чудовищную гражданскую войну.

Помимо западной угрозы есть южная. Проблема поощряемой извне исламизации Казахстана и других стран Центральной Азии беспокоит многих представителей элит данных государств. В Узбекистане аналогичный тренд вызвал попытку свержения Ислама Каримова силами «Андижанского мятежа» 2005 года. Показательная история. То, что террористическую организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» попытаются снабдить западными деньгами и бросить с юга на Россию через Центральную Азию допускается ведущими мировыми политическими аналитиками. И насколько велика та же угроза для Кыргызстана – широко известно. В афганском движении «Талибан» произошел раскол, некоторые впечатленные успехами ИГИЛ члены этого движения откололись от него и выразили готовность открыть второй фронт для борьбы в Центральной Азии [9]. Про Армению – тем более понятно. Российская военная база в Гюмри, российские пограничники на границе с Турцией – действенные гаранты безопасности.

Надеемся, что геополитический кризис, экспансия Запада будут только способствовать консолидации стран с общими интересами. Еще классик геополитики Г. Моргентхау указывал, что «тип интереса, определяющего политические действия в конкретный исторический период, зависит от политического и культурного контекста, в рамках которого формируется внешняя политика» [16]. Данные контексты способствуют интеграции. Вместе в мире глобального противостояния можно действительно создать центр силы и стать одним из глобальных лидеров.

Литература:

1. Адвокат: В России до 600 тыс. нелегальных мигрантов – рабы // URL: <http://lirate.ru/post/117/1412809>
2. Армения вступает в Евразийский экономический союз – Armenia Joins Eurasian Economic Union // URL: <http://sputniknews.com/world/20141010/193914853/Armenia-Joins-Eurasian-Economic-Union.html>
3. В Киеве осуществлен незаконный захват власти / Олег Царев // URL: <http://www.iarex.ru/articles/45562.html>
4. Госдума РФ ратифицировала договор о присоединении Армении к ЕАЭС // URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2014/12/10/russia-armenia/>
5. Евразийский союз нуждается в общих ориентирах ценностного развития // URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Sergey-Mikheev-Evraziyskiy-soyuz-nuzhdaetsya-v-obshchikh-orientirakh-tsennostnogo-razvitiya.html>
6. ЕС готов обсуждать торговые вопросы с ЕАЭС // URL: <http://ukraina.ru/news/20141126/1011289397.html>
7. Замгоссекретаря США В. Нуланд раздавала людям на Майдане печенье // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4zm6Di-73nc>
8. Заявления для прессы по итогам заседания ВЕЭС // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47318>
9. Зиннатулин А. Угроза ИГИЛ нависла над Центральной Азией // URL: <http://islamreview.ru/politics/ugroza-igil-navisla-nad-centralnoj-aziej/>

10. Интервью Лукашенко А.Г. Сергею Брилеву. Программа «Вести в субботу». 06.09.2014. // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-3QKYqraqSI>
11. Кловвер Ч. Клинтон обещает не допустить воссоздания Советского Союза // URL: <http://www.inopressa.ru/article/07Dec2012/ft/clinton.html>
12. Лаумулин М.Т. Евразийский союз: казахстанский взгляд // URL: <http://ss-sauran.kz/rubriki/economika/29-evraziyskiy-soyuz-kazahstanskiy-vzglyad.html>
13. Лешуков В.С., Ланенко М.В. Проблема трудовой миграции в контексте строительства Евразийского союза // Современные евразийские исследования. Научный журнал. Выпуск 2. – Саратов, 2014. – С. 38–41.
14. Лукашенко обвинил РФ в нарушении правил Таможенного союза // URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/news/041214-lukashenko-obvynyl-rf-v-narushenyy-pravyl-tamozhennogo-soyuza>
15. Мажилис Казахстана одобрил законопроект о присоединении Армении к ЕАЭС // URL: <http://www.mediamax.am/ru/news/foreignpolicy/12638/>
16. Моргентгау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 189–201.
17. Назарбаев Н.А. Речь о Перспективах евразийской интеграции. Астана, 2004 г. // URL: http://www.enk.kz/about/p_and_u/speech/perspective.php
18. От встречи лидеров стран ТС с Порошенко не стоит ждать прорыва // URL: <http://www.ria.ru/world/20140820/1020705791.html>
19. Палата представителей парламента Белоруссии ратифицировала договор о присоединении Армении к ЕАЭС // URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/186394/>
20. Панфилова В. Евразийскому союзу нет альтернативы // URL: http://www.ng.ru/cis/2014-04-29/6_nazarbaev.html
21. Политическая карта мира. Репортаж телеканала «ТВ-Центр». // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=tu4U9pu-IQc>
22. Путин хочет создать единую валюту Евразийского союза – Песков // URL: <http://politiko.ua/blogpost69970>
23. Сенат Казахстана ратифицировал договор о присоединении Армении к ЕАЭС // URL: http://www.belta.by/ru/all_news/world/Senat-Kazahstana-ratifitsiroval-dogovor-o-prisoedinenii-Armenii-k-EAES_i_689798.html
24. Совет Федерации РФ ратифицировал договор о присоединении Армении к ЕАЭС // URL: <http://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/sovet-federatsii-rf-ratifitsiroval-dogovor-o-prisoedinenii-armenii-k-eaes>
25. Стенограмма большой пресс-конференции Президента России Владимира Путина. 18 декабря 2014 года. // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47250>
26. Члены ЕАЭС пошли Киргизии навстречу // URL: <http://actualcomment.ru/chleny-eaes-poshli-kyrgyzstanu-navstrechu.html>
27. Троицкая О. Евразийский союз и миграция // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=544#top

Сулимин А.Н.

ВЫЗОВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются глобальные и региональные вызовы евразийской интеграции и обозначаются основные направления их преодоления. Особое внимание в статье уделено необходимости проектирования социально-культурной основы Большого евразийского сообщества с помощью русскоязычной знаковой системы, как единого средства коммуникации проживающих на его территории народов.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, гибридные войны, ментальный терроризм, «петля Анаконды».

Sulimin Aleksandr

THE CHALLENGES OF EURASIAN INTEGRATION AND WAYS TO OVERCOME THEM

The article discusses the global and regional challenges of Eurasian integration and basic ways of overcoming them. Special attention is paid to the necessity of designing socio-cultural foundations of a Large Eurasian community with the help of the Russian language, as one means of communication to his people.

Keywords: Eurasian integration, the Eurasian economic Union, hybrid war, mental terrorism, «Anaconda loop».

Современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве являются стремлением народов бывшего СССР имеющих общность материально-хозяйственной основы, языка и культуры преодолеть глобальный социально-экономический кризис. На постсоветском пространстве формируются такие интеграционные объединения как Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз. Подобные тенденции характерны и для других интеграционных объединений (БРИКС, АСЕАН, ЕС, МЕРКОСУР, НАФТА). Кризис евроатлантического вектора развития определяет особую роль России как аттрактора интеграции на территории бывшего СССР. В этом отношении от дальновидной политики российского руководства будет зависеть потенциал укрепления социально-экономических связей в различных интеграционных союзах на территории Северной Евразии.

Необходимо обозначить основные вызовы, которые стоят перед евразийской интеграцией. Во-первых, это глобальные вызовы, связанные с ускорением социального времени и открытостью социальных систем, которые обмениваются ве-

ществом и энергией с другими системами, что редуцирует воспроизводство множества социальных рисков. Длительное время страны бывшего СССР развивались сообразно своей логики, опираясь сначала на традиционный жизненный уклад, а в советский период использовали успешное социальное проектирование большевиков, преодолели вековое отставание от стран Запада, получив практически бесплатный билет в лоно цивилизованных стран. Распад СССР отбросил некоторые страны на десятки лет назад в развитии и обозначил прямую зависимость от западных социально-политических и индустриальных технологий. В отличие от советского времени в заимствовании западных институтов большинства стран бывшего СССР преобладает не проектирование, а имитация, что влечет к необходимости возвращения социального проектирования в форме воссоздания институтов евразийского развития.

Во-вторых, мировая экономика развивается неравномерно, идет поляризация мира по принципу развитости экономик. Занимая 1-е место в мире по добычи нефти и газа, 2-е по выпуску минеральных удобрений, 3-е по производству электроэнергии, 4-е по пшенице углю и стали, доля стран входящих в Евразийский экономический союз составляет всего 3,2% мирового ВВП, что свидетельствует об огромном потенциале данных территорий [3, с. 72]. Проблемой и вызовом для интеграционных процессов на постсоветском пространстве является кризис мировой кредитно-финансовой системы основанной на эмиссии доллара, попытки закрепить в странах евразийского пространства неэквивалентную сырьевую модель экономики.

В-третьих, глобальные социально-политические процессы характеризуются сохранением межэтнических и религиозных противоречий, существуют угрозы локальных, глобальных войн и терроризма. На данный момент глобальные войны ведутся в различных формах в зависимости от применяемых технологий, как в традиционных «горячих», так и с использованием армий и тяжелых вооружений. Объектом информационно-психологических войн является разрушение сознания человека в виде ментального терроризма (радикализм, экстремизм, фанатизм) [7, с. 42]. Сочетание всех вышеуказанных форм противоборства получило название гибридных войн [2]. Проблемы предотвращения гибридных войн состоит в том, что в своей основе они используют анонимное оружие не позволяющее идентифицировать агрессора.

Перед евразийской интеграцией также существуют проблемы регионального масштаба. Это попытки некоторых стран бывшего СССР сочетать европейскую и евразийскую интеграцию одновременно, что естественно влечет к политической неопределенности. Прибалтийские государства и Украина выбрали европейский вектор, что, по сути, определяет их место на задворках Европы вместо системообразующего положения в возможном евразийском сообществе. По мнению издательства The Wall Street Journal, развернуть украинскую экономику в сторону Запада не просто, так как ее промышленная база создавалась в рамках единого механизма советского хозяйства [5]. Следовательно, сейчас кризис украинской экономики связан с разрывом тесных экономических связей с Россией, а в Европе украинская продукция спросом не пользуется. Из-за политического переворота в Киеве попытка создать Организацию региональной интеграции в составе Белоруссии, Казахстана, России и Украины провалилась.

Противоречива и политика вроде бы наиболее надежного партнера России по евразийской интеграции Белоруссии. Судя по аналитическим обзорам белорусских публикаций, евразийское и европейское направление сосуществуют в белорусской внешней политике параллельно, а белорусское общество расколото примерно наполовину в отношении европейского и российского выбора [9]. Неудачная попытка создания Союзного Государства России и Белоруссии, свидетельствует как о разных политических взглядах Москвы и Минска по поводу организации интеграционного образования, так и важности приоритетов национальных интересов над межнациональными.

Проблема выбора идентификации стран в рамках евразийских объединений заключается в том, что политические элиты большинства государства на постсоветском пространстве ориентируются на национальные приоритеты, стремясь оставить в прошлом воспоминания о некогда единой советской общности, а успешная интеграция невозможна без единой культурной и исторической платформы.

Стоит отметить, что западную политическую элиту не устраивает успешный интеграционный проект на территории северной Евразии, так как он может привести к возвращению политической субъектности на постсоветском пространстве, восстановлению плюрализма в мировой политике и повышению глобальной безопасности в целом. Поэтому попыткам объединения народов евразийского пространства будут препятствовать геополитические конкуренты. По мнению З. Бжезинского, главной задачей США в Евразии является способность предотвратить появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы [2]. США и их союзники добились в создании так называемой «петли Анаконды» вокруг России определенных успехов. Россия потеряла политический контроль над территорией Украины и Прибалтики, что исключает возможность в ближайшей перспективе вхождение этих стран в евразийское сообщество.

Проводится попытка обострить межнациональные противоречия и на кавказских рубежах нашей страны. По нашему мнению, резкая эскалация напряженности в Нагорном Карабахе июле-августе 2014 года, убийство российским солдатом срочником армянской семьи на военной базе в Гюмри в январе 2015 года – звенья одной цепи. В целом против нашей страны ведутся гибридные войны, с использованием, как информационных технологий, так и экономического оружия. Агентами Запада выступают 90% неправительственных организаций на территории бывшего СССР, которые ведут подрывную деятельность против российского государства средствами ментального терроризма [6]. Например, из азербайджанских СМИ просочилась информация о том, что семья солдата устроившего кровавую резню в Гюмри относится к той же секте, что и украинский спикер Турчинов [1]. На территории Средней Азии активизировались и агентства Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) и, что повышает риск эскалации террористической активности в этом регионе.

Таким образом, перед евразийской интеграцией возникает масса глобальных и региональных проблем, преодоление которых необходимо для успешной реинтеграции государств бывшего СССР в успешную геополитическую общность. Важным инструментом преодоления возникших угроз является использования русского языка и культуры, который становится ключевым фактором распространения русского мира, как интернационального социокультурного проекта. В противовес разрушению традиционных институтов в рамках проекта западной модер-

низации осуществляемый фондами США, мы можем предложить свой проект Евразийства. Попытка реализации данного проекта осуществлялась еще в конце XIX века, однако оказалась не реализована из-за слабости царской власти [8]. С учетом богатого опыта синтеза Западного и Восточного проекта мироустройства, Россия может стать успешным связующим звеном по формированию Большого Евразийского союза. Достойный ответ на стратегию США «Анаконда» может стать создание проекта по противостоянию североатлантической интеграции под условным названием «Медведь». Здесь можно взять на вооружение имеющийся опыт проектов типа «Буран», применяемый для объединения республик в состав бывшего СССР.

Важным представляется укрепление экономического потенциала евразийских стран через создание единой валютной системы, переход на взаиморасчет с доллара на евразийский рубль. Использование новейших информационных технологий для агитации и пропаганды достижения евразийской интеграции, а также создание общей системы информационной безопасности. Только комплексный подход к оценке угроз и рисков будет способствовать успешной реинтеграции государств и народов в рамках Большого Евразийского союза.

Литература:

1. Бай Е. Гюмри в шоке, Пермяков в «Одноклассниках», а следы ведут к Турчинову (взгляд из Москвы) // Информационно-аналитический и мониторинговый портал Общественного объединения «За права человека» // <http://haqqin.az/news/37674> (дата обращения: 19.05.2015).
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998. 216 с.
3. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. 216 с.
4. Комлева Н.А. Войны сверхдержав: от «горячих» к гибридным // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2014. № 1. – Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/628> (дата обращения: 19.05.2015).
5. Марсон Д. Развернуть украинскую экономику в сторону Запада оказалось непросто – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/05/18/razvernut-ukrainskuyu-ekonomiku-v-storonu-zapada-okazalos-neprosto> (дата обращения: 19.05.2015).
6. Матвеев В. Евразийское пространство: достижения и проблемы на пути интеграции Украины на постсоветском пространстве. Часть 1. – // http://communitarian.ru/publikacii/evraziyskiy_proekt/evraziyskoe_prostranstvo_dostizheniya_i_problemy_na_puti_integracii_ukrainy_na_postsovetskom_prostranstve_chast_1_22122013/ (дата обращения: 19.05.2015).
7. Сидоров П.И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // Экология человека 2014. № 11. С. 38–54.
8. Суворов В.В. Князь Эспер Эсперович Ухтомский: общественно-политическая деятельность и идейное наследие. Саратов: СМУ, 2014. 135 с.
9. Шурубович А. Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1. С. 9–25.

Сажнов А.Н.

КРОСС-СЕКТОРАЛЬНЫЕ АЛЬЯНСЫ КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В данной статье автор рассматривает базовые мотивы межсекторного взаимодействия бизнес-структур и некоммерческих организаций в контексте евразийской интеграции. А.Н. Сажнов использует институциональный подход к анализу кросс-секторальных альянсов (КСА), а также исследует возможности общественно-политического участия данного типа организаций. По мнению автора, КСА способствуют внедрению качественно новой модели взаимодействия бизнеса и НКО, а также преодолению диверсификационных процессов на евразийском пространстве.

Ключевые слова: бизнес, некоммерческие организации, НКО, Евразия, евразийская интеграция, ЕАЭС.

Sazhnov Alexander

CROSS-SECTOR ALLIANCES OF BUSINESS AND NGOS IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

In this article, an author analyses basic motives of cross-sector collaboration of business and NGOs in the context of Eurasian integration. Alexander Sazhnov uses institutional approach toward cross-sector alliances (CSA) and explores their political and social capabilities. As author claims, CSA promote brand new model of NGOs-business collaboration and help to overcome diversification processes in the Eurasian space.

Keywords: business, nongovernmental organizations, NGOs, Eurasia, Eurasian integration.

Процессы формирования межсекторных союзов НКО и бизнес-структур, характерные для западной либерально-индивидуалистской модели общества и способствующие устойчивому развитию «civil society» в странах западной Европы и США, активно развиваются, но все еще слабо представлены в российском социально-экономическом пространстве. Опыт взаимодействия бизнеса и некоммерческого сектора по большей части проецируется западными коммерческими корпорациями на российскую предпринимательскую практику, главным образом посредством филиалов и дочерних компаний.

Кросс-секторальные альянсы (КСА) представляют собой форму взаимодействия двух типов организаций (коммерческих и некоммерческих) с различными целями и уровнем общественного доверия. Так, Мишель Шумейт и Эми О'Конор опреде-

ляют КСА, как интерорганизационные коммуникационные отношения, способствующие, во-первых, мобилизации населения, во-вторых, наращиванию капитала [7, 209]. Таким образом, актуальность подобного партнерства обусловлена как минимум двумя базовыми мотивами: НКО, преимущественно фокусирующиеся на исполнении социальных заказов, вынуждены привлекать средства со стороны внешних доноров; социальная ответственность бизнеса, в свою очередь, повышает уровень доверия потребителей к реализуемым товарам или услугам.

Cross-sector alliances достаточно глубоко изучены и концептуализированы западными исследователями, прежде всего, в силу социокультурного соответствия данной проблематики западному типу общества и, следовательно, ее политической актуальности. Рассматривая КСА с позиций коммуникативистики, Шумейт и О'Конор предлагают макроуровневую модель сетевого взаимодействия НКО и транснациональных компаний. Так, the Symbiotic Sustainability Model (симбиотическая модель стабильности), разработанная исследователями, фокусируется на институциональном позиционировании организаций третьего сектора и коммерческих структур, а также на коммуникативных механизмах и возможностях экстенсивного развития с использованием ресурсов партнера [8].

Функциональные различия двух типов организаций (коммерческих и некоммерческих) преодолеваются через коммуникативное взаимодействие, посредством которого транслируются интересы конкретных стейкхолдеров. В рамках данной модели НКО, обладая более высоким уровнем общественного доверия, выступают в качестве инструмента легитимации, а ТНК – в роли основного источника финансовых ресурсов. При этом стратегия кросс-секторального партнерства предполагает решение как глобальных проблем современности (экология, миграция, образование), так и узкоспециализированных задач конкретного альянса [7, 211].

В отечественной научной литературе, согласно традициям государственности, большинство работ посвящено взаимоотношениям гражданских институтов и государства. Однако необходимость в создании привлекательной для бизнеса модели социального партнерства все чаще обращает внимание исследователей на возможности взаимовыгодного сотрудничества некоммерческих организаций и бизнес-структур. В России институт КСА стремительно актуализируется и в перспективе может выступать в качестве 1) фактора устойчивого развития гражданского общества, 2) технологического инструмента внешней политики.

Так, ключевой движущей силой евразийской интеграции является потенциал долгосрочного обоюдовыгодного экономического сотрудничества стран-партнеров [9]. Вместе с тем одной из наиболее острых проблем, стоящих перед Евразийским экономическим союзом, является выработка и, как следствие, позиционирование собственной системы ценностей, учитывающей не только идеалы нового объединения, но и социокультурные особенности каждого из государств-членов. Эти и многие другие задачи способны решать кросс-секторальные альянсы, способствующие преодолению диверсификационных процессов в экономической и социально-культурной сферах евразийского пространства.

Активность КСА, как общественно ориентированного типа организации, находит выражение преимущественно в публичной сфере, так как ориентирована главным образом на привлечение внимания со стороны целевой аудитории. Кро-

ме того, высокий уровень общественного доверия в широком смысле решает проблему легитимации коммерческой и социальной активности альянса.

Так, **идеологические возможности** КСА базируются на паттернах политической культуры, системе ценностей и верованиях людей. Некоммерческие активисты используют как собственные, так и заимствованные извне интерпретации окружающей действительности для обоснования политических, экономических и социальных требований [6, 421]. Переплетение информационных и дискурсивных потоков, в свою очередь, образует идеологическое пространство и создает предпосылки к пропагандистской деятельности альянса.

Идеологические возможности могут использоваться как аналитическими и экспертными сообществами, так и узкоспециализированными тематическими НКО (например, участвующими в регулировании процессов трудовой миграции). Первые занимаются продвижением непосредственно продукта своей деятельности – экспертных оценок и материалов; вторые испытывают потребность в создании общественного резонанса и привлечения внимания к проблеме со стороны власти. Для достижения данных целей используются технологии массовой коммуникации.

В России активную работу ведет ряд некоммерческих структур, оказывающих комплексную помощь трудовым мигрантам в РФ и публикующих аналитические материалы в данной области. Однако пристальное изучение организационных характеристик и структуры финансирования большинства из них позволяет выделить две ключевые в рамках данного исследования особенности:

1. Подавляющее большинство НКО, вовлеченных в проблемы миграции, не сотрудничают либо слабо сотрудничают с бизнес-структурами. Институциональная и организационная поддержка оказывается преимущественно со стороны международных организаций и фондов.
2. Финансирование ряда НКО осуществляется иными интеграционными объединениями. Так, международная сеть MIRPAL, финансируемая Всемирным Банком и ведущая работу под его эгидой, фокусируется на проблеме миграции, движении капиталов и денежных переводах в странах Восточной Европы, Кавказского региона и Центральной Азии [10]. Другая аналитическая структура Центр миграционных исследований проводит научные и экспертные мероприятия при финансовой поддержке Евросоюза [11]. В этой связи обостряются риски институциональных заимствований, отвечающих стандартам внешних объединений, но не отвечающих интересам ЕАЭС. Кроме того, актуализируется необходимость в создании иного типа институтов, корректирующих внутрисоюзные миграционные процессы (капиталов, трудовых ресурсов и т. д.).

Решение данных проблем позволит не только форсировано воздействовать на процессы интеграции, но и стабилизировать третий сектор, диверсифицируя каналы финансирования НКО и тем самым делая его более устойчивым.

Взаимодействие бизнеса и НКО в публичной сфере может осуществляться в различных форматах. Прежде всего, речь идет об информационном сотрудничестве в рамках Интернет-пространства и иных медийных площадок: сайты, социальные сети, СМИ. Подобная активность позволяет альянсам войти в публичный диалог, а также создает возможности для стейкхолдеров воздействовать на инсти-

туциональную среду [2]. Комбинирование брендов и ценностей, таким образом, обеспечивает преимущества в достижении как экономических, так и социокультурных целей.

Правовые возможности КСА выражаются в способности альянса корректировать законодательство целевого государства, что создает предпосылки к формированию качественно новой нормативно-правовой базы и ее освоению иными коммерческими и некоммерческими структурами [5, 375]. Для этого используются два основных метода: а) судебные процедуры; б) петиции, обеспечивающие наряду с юридическими основаниями общественную поддержку инициативы.

Предъявляя требования к органам государственной власти (в том числе судебным) или отдельным чиновникам, альянсы используют политические методы к изменениям экономического и социокультурного порядка. Кроме того, воздействие на принятие политических решений может осуществляться в рамках сетевого взаимодействия государственных и неправительственных акторов, а также через различные консультационные органы.

Консолидационные возможности служат для создания устойчивых социальных связей, коллективной идентичности и солидарности участников [5, 376]. Альянсы, таким образом, выступают в качестве инструмента внутренней интеграции и структуризации общества.

Эффективность КСА в данном контексте может быть рассмотрена с позиций ценностного подхода в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Быстрый эффект, выраженный в создании общественного резонанса и, как следствие, легитимации требований, во многом связан с тем, насколько продвигаемые альянсом ценности коррелируют с ценностями конкретного общества. Наличие общих точек пересечения позволяет использовать социальные ожидания для форсированного воздействия на принятие ключевых политических и экономических решений, а также лоббирования законодательных инициатив [6, 423].

Важно учитывать, что общественные ценности – динамичная и трудно измеряемая величина, обладающая не столько количественными, сколько качественными параметрами. Для отслеживания ее состояния используется преимущественно социологический инструментарий: массовые соцопросы, анкетирование, экспертное интервью и т. д. Между тем, ценности общества восприимчивы к внешнему конструированию, а знание механизмов их воспроизводства позволяет трансформировать социокультурное пространство с течением времени. Способность КСА к конструированию общественных ценностей определяет долгосрочный эффект их деятельности.

В настоящее время практика кросс-секторального взаимодействия коммерческих и некоммерческих структур в России, а также в процессе евразийской интеграции, носит скорее эпизодический, чем системный характер. Экспортно-ориентированные компании либо инвестиционные фонды «прислоняются» к некоммерческому сектору, используя репутацию последних для создания положительного образа компании. Однако данный формат взаимодействия не предполагает долгосрочного сотрудничества для достижения глобальных целей. Институт КСА способствует внедрению качественно нового формата взаимодействия бизнеса и НКО не только повышающего субъектность каждого из секторов, но и интенсифицирующего интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Литература:

1. *Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В.* Трансляция евразийского проекта: проблемы восприятия // *Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г.* – Саратов, 2014. – Вып. 1.
2. *Кузнецов И.И.* Конструирование демократии в современном мире: угрозы институциональных заимствований // *Современные евразийские исследования.* – 2014. – Выпуск 2.
3. *Шутов А.Ю.* Местное самоуправление и гражданское общество в России: прошлое и настоящее // *Pyongyang: Kim Il Sung University, 2012.*
4. *Шутов А.Ю.* Политическое восприятие страны как проблема теории коммуникации // *Россия-Польша: проблемы взаимного восприятия. Материалы международной научной конференции, 23–24 сентября 2011 г. М.: Изд-во МГУ, 2013.*
5. *Fröhlich C.* Civil society and the state intertwined: the case of disability NGOs in Russia // *East European Politics.* – 2012. Volume 28, Issue 4.
6. *McIntosh Sundstrom L.* Foreign Assistance, International Norms, and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // *International Organization.* – 2005. – Volume 59.
7. *Shumate M., O'Connor A.* Corporate Reporting of Cross-Sector Alliances: The Portfolio of NGO Partners Communicated on Corporate Websites // *Journal of Communication.* – 2010. – Volume 77, Issue 2.
8. *Shumate M., O'Connor A.* The Symbiotic Sustainability Model: Conceptualizing NGO–Corporate Alliance Communication // *Journal of Communication.* – 2010. – Volume 60, Issue 3.
9. ЕАЭС открыт для стран СНГ, разделяющих цели евразийской интеграции – Лавров [Электронный ресурс] // Политологический центр Север-Юг. – 2014. URL: <http://www.pcsu-ca.ru/eaes-открыт-для-стран-разделяющих> (дата обращения 22.02.2015).
10. Официальный сайт проекта MIRPAL [Электронный ресурс]. – 2011. URL: <http://mirpal.org/mirpal.html> (дата обращения 25.02.2015).
11. Роль и место неправительственных организаций в регулировании процессов внешней трудовой миграции в России и странах Центральной Азии [Электронный ресурс] // Центр миграционных исследований. – 2008. URL: http://migrocenter.ru/publ/konfer/m_kazan.php (дата обращения 24.02.2015).

Медеубаева Ж.М.

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ В МИРЕ**

В статье рассматриваются возможные угрозы национальной безопасности Республики Казахстан. Региональное окружение РК, являющееся самым потенциальным источником угроз, в условиях геополитической трансформации в мире приобретает особую значимость.

В связи с нарастанием напряжения в региональной, глобальной системах международных отношений появляется настоятельная необходимость адаптации внешней политики страны современным вызовам. Сделан вывод о том, необходимо дальше использовать потенциал многовекторной внешней политики Казахстана как адекватной и оптимальной модели поведения страны на международной арене.

Ключевые слова: внешняя политика Казахстана, новая геополитическая трансформация, вызовы национальной безопасности, многовекторная внешняя политика.

Medeubayeva Zhanar

**FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE CONDITIONS OF NEW GEOPOLITICAL
TRANSFORMATION IN THE WORLD**

This article discusses the possible threats to the national security of the Republic of Kazakhstan. Regional environment of Kazakhstan as the potential source of threats has been becoming more important in terms of geopolitical transformation of the world.

In connection with the increase of tension in regional and global systems of international relations there is an urgent need to adapt Kazakhstan's foreign policy to modern challenges. It is concluded that the potential of multi-vector foreign policy of Kazakhstan can be used as an adequate and optimal models of behavior in the international arena.

Keywords: foreign policy of Kazakhstan, a new geopolitical transformation, the challenges to national security, multi-vector foreign policy.

Научный анализ проблем внешней политики Республики Казахстан с учетом современных угроз национальной безопасности требует пристального внимания к процессам, происходящим на мировой арене. События последних лет еще раз доказывают тезис о том, что в эпоху глобализации главным источником вызовов и

угроз существованию государств является международное окружение. На сегодняшний день большинство аналитиков солидарно с тем, что во многих регионах земного шара терроризм, религиозный экстремизм имеют экзогенный характер, транслируются извне.

Уплотнение международной среды, рост напряженности в отношениях между глобальными акторами, участвовавшие локальные конфликты ставят вопрос об усилении обеспечения безопасности перед любой страной. Такие непростые внешние условия настоятельно требуют внимания к состоянию международного окружения Казахстана. Региональное окружение для страны является тем внешним кругом, который наряду с погашением импульсов из глобальной системы, в силу своей неустойчивости может усилить их негативное воздействие. Положение дел в Центральной Азии, в пространстве СНГ самым прямым образом отражается на национальной безопасности Республики Казахстан.

Сегодняшняя Центральная Азия в значительной степени подвержена фундаментальной геополитической трансформации. Меняется ее геополитический статус в международной системе, между глобальными и региональными державами разворачивается новая «большая игра», которая во многом отличается от предыдущих геополитических «игр». Число «игроков» увеличилось с двух до нескольких, сами государства региона превратились из объектов в субъекты геополитики.

Эта «большая игра», помимо присущих традиционных военных угроз, сопровождается появлением и распространением новых проблем в региональной безопасности. На ситуацию в Центрально-Азиатском регионе влияет ряд тенденций развития обстановки глобального характера, способных оказать определенное воздействие на региональную безопасность в среднесрочной перспективе. Дальнейшая поляризация международных отношений в рамках межгосударственных объединений; с одной стороны, это ШОС и Евразийский экономический союз в которых участвует Россия и Китай, с другой – НАТО и ЕС, западные структуры, активизирующие усилия по укреплению своих позиций в регионе позволяют предположить, что в перспективе для международных отношений в Центрально-Азиатском регионе сохраняется стратегическая неопределенность.

В первой четверти XXI века доминирующей парадигмой развития региона станет усиление политического и культурного, гуманитарного взаимодействия, происходящего на фоне экономической интеграции. Негативное развитие ситуации в этом плане способно выступить фактором обострения взаимоотношений центров силы современных международных отношений (как это произошло в Украине). Соответственно центральными для исследования становятся процессы, протекающие внутри этих государств, а также структурные характеристики этих государств. Иными словами, ключевым является вопрос – насколько данные государства способны противостоять внешним и внутренним вызовам безопасности.

В Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.), основными угрозами национальной безопасности страны определены: снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, ухудшение демографической ситуации и здоровья населения, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности, неконтролируемые миграционные процессы, снижение уровня и качества здравоохранения,

образования и интеллектуального потенциала страны, утрата культурного и духовного наследия народа Республики Казахстан, обострение социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц, терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях и т. д. [1].

Восемь из девятнадцати видов угроз национальной безопасности, определенных в Концепции национальной безопасности РК, напрямую обуславливаются внешними факторами. Но, как известно, любое эндогенное (внутреннее) явление зачастую является проекцией международной ситуации на политическое, социально-экономическое положение страны.

Анализ результатов экспертного опроса, проведенного в рамках проекта «Исследование проблем формирования и реализации внешнеполитического курса Республики Казахстан в условиях новейших угроз национальной безопасности», (автор являлся одним из исполнителей), позволил составить следующий список угроз национальной безопасности страны:

- развитие только одного или двух экспортных направлений, которые могут стать угрозой для выживания в случае экономических потрясений, коррупции и конфликта;
- региональное сотрудничество фактически неразвито, особенно, в таких ключевых секторах как пограничные вопросы и безопасность, торговля и распределение водных ресурсов;
- появление и рост экстремистских политических и религиозных групп;
- вероятность угрозы терроризма, которая в условиях Казахстана имеет в основном экзогенный характер;
- недостаточный уровень информационной безопасности в РК, что может создать благоприятную почву для реализации амбиций деструктивных элементов;
- организованная преступность, связанная с транзитом наркотиков из Афганистана;
- сложное глобальное и региональное окружение, в котором государства соперничают за влияние в регионе;
- демографическая проблема, которая должна рассматриваться как фактор формирования внешнеполитического курса РК;
- сложность взаимоотношений с РФ, что начинает местами приобретать рискованный характер для РК.

По мнению экспертов, эти угрозы национальной безопасности учитываются соответствующими ведомствами в их функциональной деятельности. Они задекларированы в программных документах, отражающих государственную политику в экономической, социальной, внешнеполитической сферах, но необходимо более функциональная работа по их реализации на всех уровнях государственной системы [3].

В таких условиях появляется настоятельная необходимость анализа внешней политики страны на предмет соразмерности ее ответов на вызовы из региональной, глобальной систем международных отношений. Задача большей адаптации

внешней политики страны реалиям нынешнего непростого времени была возложена на новую концепцию. 29 января 2014 года президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев утвердил своим указом Концепцию внешней политики Республики на 2014–2020 годы. Документ содержит базовые идеологические конструкции и систему взглядов на внешнеполитическую деятельность Республики. В ближайшие шесть лет именно он будет определять основные вехи взаимоотношений Казахстана с зарубежными государствами.

В документе прописаны цели и задачи Республики в части обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности. Определены и приоритеты внешней политики: экономически устойчивое и безопасное развитие Центральной Азии, евразийская интеграция, укрепление Таможенного союза и Единого экономического пространства в целях создания на этой основе Евразийского экономического союза, завершение международно-правового оформления государственной границы и определение правового статуса Каспийского моря.

Что касается страновых и региональных приоритетов, то Казахстан продолжит укрепление отношений с Российской Федерацией во всех сферах политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на основе «Договора о добрососедстве и союзничестве в XXI веке». РФ по-прежнему остается основным стратегическим партнером, с которой страна связывает свои геостратегические и геоэкономические перспективы в ближайший, среднесрочный и долгосрочный периоды развития. Республика намерена дальше углублять всестороннее стратегическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Далее стоят страны Центральной Азии, после – США, Европа, страны Юго-Восточной Азии и другие. В документе закреплено: «внешняя политика Казахстана основана на принципах многовекторности, сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, твердом отстаивании национальных интересов страны» [2].

Тем самым, Казахстанский внешнеполитический истеблишмент еще раз подтвердил свою приверженность к многовекторной политике, успешно проводимой страной почти все годы независимости. Но приходится констатировать, что в связи с последними событиями на международной арене, с подписанием Договора о создании Евразийского экономического союза внешняя политика Казахстана стала испытывать трудности концептуального, можно сказать, доктринального характера. В первую очередь, многовекторная политика Республики оказалась под сомнением из-за углубления российского направления казахстанской внешней политики. Но, как утверждает большинство отечественных экспертов в области международных отношений и внешней политики, подписание правительством страны договора создания Евразийского экономического союза не означает, что страна отказывается от политики многовекторности и сбалансированности казахстанской внешней политики.

С ослаблением американской однополярности могут усилиться стремления определенных акторов государственного, негосударственного характера перестроить системные отношения в свою пользу. Это обязательно породит новый виток напряженности в мировой политике. Так, как регион, где расположен Казахстан и сама Республика в силу определенных констант и переменных находятся под пристальным вниманием основных мировых игроков, можно ожидать накала геополитической борьбы вокруг ЦАР в ближайшие годы. Чтобы устоять в таких

непростых условиях и сохранить свой независимый курс развития, Казахстану необходимо дальше использовать политико-концептуальный, функциональный потенциал многовекторного курса. Только равноудаленные, выверенные отношения со всеми приоритетными сторонами на международной арене, строгое следование принципам международного права, гуманизма и справедливости выведут страну из любой ситуации, представляющей угрозу для безопасности.

События начала 2014 года стали для мировой политики еще одним этапом проверки на прочность всей системы международных отношений. Теперь эпицентр угроз и вызовов глобальной стабильности переместился с Ближнего Востока и Северной Африки на территорию, соединяющую Восточную Европу с евразийскими просторами, то есть территорию уже фактически разделенной на части Украины. За короткое время, включившее в себя много изменений, произошедших в этой стране, мировое сообщество было ввергнуто в состояние правовой и политической неопределенности. В настоящее время единственным связующим элементом остается взаимозависимость экономик государств, без их привязки к политическим позициям касательно смены власти в Киеве, изменения статуса Крыма и событий в восточных регионах Украины.

В то же время нарастающий кризис в отношениях между Россией и странами Запада по поводу разных подходов к урегулированию конфликта в Украине угрожает в будущем разорвать важные связи в глобальной экономической системе. При современных реалиях, в частности, концентрации населения в городских агломерациях, сложной структуры глобального разделения труда и международного обмена ресурсов этот процесс будет иметь для общей мировой безопасности необратимые последствия.

Для внешней политики Казахстана все это является серьезным вызовом. В то же время действия Республики на международной арене вполне объяснимы и оправданны. Они исходят от наработанного за годы независимости опыта казахстанской дипломатии по нейтрализации негативного воздействия дестабилизирующих факторов на нашу страну. В настоящее время взвешенная позиция Казахстана позволяет не просто минимизировать распространение отрицательного влияния украинского кризиса, но и сдерживать эскалацию роста противоречий между региональными и мировыми державами. Такого же принципа придерживаются и другие соседние страны, что позволяет в целом соблюдать баланс отношений в столь непростой обстановке. Таким образом, основанная на многовекторности, сбалансированности и прагматизме внешнеполитическая стратегия Казахстана является наиболее оптимальной в современных условиях.

Участие в ЕАЭС не помешает Казахстану поддерживать отношения с важными странами-партнерами как Китай или страны, входящие в Европейский Союз. Китай был и остается важным партнером Казахстана. Страна находится на пороге дальнейшего расширения сотрудничества со странами ЕС. Также отношения с США требуют пристального внимания и углубления в условиях сжимающейся международной среды. Вместе с тем, в результате интеграционных процессов в рамках ЕАЭС Казахстан может усилить восточное, южное направление своей внешней политики. Сотрудничество с Турцией, Ираном, Индией, возможно, приобретут большую актуальность.

Непростое положение в регионе требует от казахстанского государства более пристального внимания к ЦАР, взаимоотношениям с Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном. Положение регионального лидера обязывает Казахстан глубже втягиваться в решение региональных проблем с большим конфликтногенным характером для сохранения приемлемого уровня безопасности в ЦАР. Требуется активизация политики РК в Центральноазиатском регионе.

Все это говорит о том, что перед политическими, академическими кругами страны стоит злободневная задача тщательного анализа регионального, глобального окружения как главного источника угроз. Понимание сути, характера процессов, имеющих место в международной среде, может способствовать выработке адекватной вызовам внешней политики, которая будет служить обеспечению национальной безопасности страны.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.), // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860.
2. Концепция внешней политики Республики на 2014–2020 годы. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_215843_o-kontseptsii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2014-%E2%80%932020-gody
3. Современные вызовы национальной безопасности и внешняя политика Республики Казахстан. Коллективная монография. Под редакцией Сомжурек Б.Ж. – Астана, 2014 год. – 193 с.

Мармонтова Т.В.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРАЗИИ - ВЗГЛЯД ИЗ КАЗАХСТАНА

Данная статья делает своей попыткой анализ геополитической ситуации в Евразии, с позиций эксперта из Казахстана. Сама по себе постановка вопроса, уже вызывает определенный интерес, хотя бы определением территории «Евразии». В данном анализе делается упор, на определение региона, принятое Х. Маккиндером, и актуализированное, идущими сегодня политическими процессами. Ситуация, анализируется с точки зрения глобальных игроков – США, Китая; а также даются оценки места региональных участников геополитических процессов РФ, Республики Беларусь. Рассматриваются также позиции Казахстана, в контексте развивающейся евразийской интеграции.

Ключевые слова: осевой регион, хартленд, геополитика, США, Китай, Россия, Казахстан.

Marmontova Taissiya

MODERN GEOPOLITICAL SITUATION IN EURASIA - SIGHT FROM KAZAKHSTAN

In this Paper analyze recent geopolitical Situation in Eurasia, from Position Expert from Kazakhstan. The define Interest to Problem can explain throw Formulation of Problem and Definition the Territory of «Eurasia». Author base on H. Mackinder «Eurasia» Definition. Such Definition is actual throw recent political Processes. Situation analyze on Point of View global Players – USA, China. Author evaluates Positions of regional Players, such as Russia and Belorussia. Also write about Position of Kazakhstan in Context of growing Eurasian Integration.

Keywords: Pivotal region, Heartland, Geopolitics, USA, China, Russia, Kazakhstan.

Понятие «Евразийский регион», вошло в повседневное употребление относительно недавно, в период распада СССР. Хотя о данных территориях, их значении уже говорили почти 100 лет назад. В 1904 г. Х. Маккиндер назвал нашу зону «осевым регионом». Маккиндер, обозначая просторы Евразии, утверждал, что именно ее континентальный массив – «окаймленный льдами на севере, пронизанный реками и насчитывающий по площади 21.000.000 кв. миль» – есть та «географическая ось», вокруг которой развивается исторический процесс [1]. Внутренний регион евразийского континента Маккиндер называл «сердцем мира» (heartland), ибо он, представляет собой географическое пространство, исход борьбы за которое решает судьбы мира [1].

Вполне понятно, что в неизменном виде, данная концепция не смогла просуществовать до наших дней. Но, в ее основных чертах она сохранила жизнестойкость до наших дней. В новом, современном звучании идея Евразии, как осевого региона мира зазвучала после распада СССР, и связана с изменением положения глубинных регионов Евразийского континента, бывших окраин распавшегося Союза. В конце XX века, получив правосубъектность, страны хартленда стали полноправными субъектами международных отношений. Тогда стартовал процесс формирования новой региональной общности – включившей в себя «центральноазиатскую пятерку», Россию, Беларусь, которые стали ядром евразийского интеграционного процесса.

Соответственно, анализируя современные геополитические реалии на территории евразийского региона сегодня, следует исходить из двух основных тенденций мирового развития – глобализации и регионализации.

С точки зрения тенденции глобализации актуальным является необходимость анализа и прогноза влияния в регионе США (как сверхдержавы), и КНР (как потенциально возможной сверхдержавы, безусловного регионального тяжеловеса).

США в Евразии. Анализируя позиции США на Евразийском пространстве, отметим две линии развития отношения. С одной стороны, важными являются отношения США со странами Центральной Азии, с другой – это отношения США с РФ и Республикой Беларусь.

С момента распада СССР США воспользовались ситуацией, дающей возможности для проникновения в новый, для них регион и стали налаживать сотрудничество с правительствами центральноазиатских стран по таким вопросам, как контроль за экспортом оружия и военных технологий, борьба с терроризмом и исламским экстремизмом. Одновременно с решением этих вопросов США декларировали поддержку рыночных и демократических реформ. Платформа НАТО в отношениях со странами Центральной Азии сводится к тому, что Североатлантический альянс действует в соответствии с новым миропорядком, взаимодействует с другими международными организациями (ООН, ОБСЕ, ЕС). Появление НАТО на берегах Каспия в Центральной Азии означает коренную трансформацию геополитических контуров этой части Евразии, заход в глубокий тыл России, Ирана, Афганистана и, в определенной степени, Индии и Китая, возникновение нового центра давления и потенциальной угрозы стабильности в этом обширном регионе.

Давая общую оценку политики США в Центральной Азии, следует констатировать, что она не противоречит интересам местных политических элит, способствует укреплению положения центральноазиатских государств. Но такого рода политика отрицательно влияет на развитие традиционных и новых видов производства. Не случайно руководители России, Белоруссии, Казахстана активно поддерживали идею Евразийского союза. Негативно, с учетом реалий сегодняшнего дня смотрятся попытки США оказывать давление по вопросам демократизации и защиты прав человека. Однако это давление не слишком энергично, носит отпечаток формальности. Внедрение США в регион объективно ведет к сокращению масштабов влияния России, что может способствовать росту противоречий [2].

Другой полис геополитического контекста современной Евразии, связан с анализом отношений США с РФ. Изначально данные отношения складывались очень непросто. США, видя в РФ преемника СССР, делают все возможное для то-

го, чтобы сдержать рост влияния России в Центральной Азии, и постараться повлиять на расстановку сил. И связано, это в первую очередь с тем, что, достигнув к началу 2000-х годов самых сильных в истории позиций в мире, США затем круто провалились в ходе бездарно проигранных военных операций – в Ираке и Афганистане. Из-за обнажившихся слабостей американской политической системы, а также ослабления в результате кризиса 2008–2009 гг. привлекательности их экономической модели уменьшилась. И, наконец, на степень привлекательности американской модели развития снизилась, из-за появления привлекательной для большинства стран и народов альтернативной модели авторитарного или полудемократического капитализма, символом которого стал Китай. А внешнеполитическим флагманом Евразии стала, значительно укрепившаяся – Россия. Когда вспыхнул конфликт на Украине, а Россия ответила на него очень жёстко, администрация Обамы фактически ответила повтором комплекса мер реагирования времен администрации Рейгана, включив режим санкций. Прослеживаются явные параллели со временем краха СССР, только в 90-е гг. это были попытки сорвать строительство газопроводов и нефтепроводов – теперь интриги вокруг «Южного потока». Тогда и сейчас – игры с ценами на нефть. Тогда истерия вокруг сбитого корейского «Боинга» – теперь вокруг малазийского. Похоже, эта линия переживет администрацию Обамы. Она имеет глубинные корни. И главный – попытаться остановить рост влияния и смелости «не Запада», и, прежде всего, Китая [3].

Западным полюсом современной Евразии является Беларусь. И отношения между США и Беларусью складываются очень непросто. Жесткая позиция А. Лукашенко по всем вопросам, связанным с усилением влияния США, естественно, не вызывает одобрения. Начиная с 1997 года, Соединенные Штаты начали осуществлять в отношении Беларуси политику «избирательного взаимодействия», которая привела к снижению уровня межгосударственного сотрудничества. Беларусь никогда не была заинтересована в ухудшении отношений с США. Наоборот, нормализация двусторонних отношений является важным направлением внешней политики Беларуси. В июне 2009 года и в октябре 2010 года состоялись визиты представительных делегаций Конгресса США в Минск, в ходе которых прошли встречи с Президентом Республики Беларусь и руководством страны. В декабре 2010 г. состоялась первая за последнее время встреча министра иностранных дел Республики Беларусь и госсекретаря США, по итогам которой было принято совместное заявление о сотрудничестве Беларуси и США в области ядерной безопасности и ядерного нераспространения. Расширилось белорусско-американское взаимодействие в международных организациях и в области борьбы с международным терроризмом [4]. Хотя, США будут стараться, всеми средствами внедрить своих «агентов влияния» в белорусский истеблишмент. Для США Беларусь – это «ворота» в Евразию.

Позиция КНР в евразийском регионе. Можно с уверенностью поддержать позицию тех экспертов, которые говорят о том, что КНР может претендовать во вполне обозримой перспективе на статус «сверхдержавы». Уже сегодня в «хартленде» Евразийского континента КНР, является одним из ведущих игроков, с огромной степенью геополитического влияния. Со времен четвертой модернизации 1978 г. под руководством Дэн Сяопина, Китай эволюционировал от геополитического «маргинала» до игрока глобального уровня. Именно колоссальная эконо-

мическая мощь сегодня основа серьезнейшего геополитического влияния КНР на евразийском пространстве. Однако, особенности и специфика политической системы КНР, не дают республике возможности стать признанным «суперигроком». Проблема лежит в том, что Китай развит чрезвычайно неравномерно, и наряду со сверхбогатством и сверхсилой, имеет место высокий уровень бедности, социальной незащищенности [5]. В концентрированном выражении стратегию КНР в регионе можно представить следующим образом:

1. КНР будет противодействовать «трем злам», содействовать безопасности и общей стабильности в регионе, стремиться к недопущению наращиванию военной мощи США через усиление сотрудничества с государствами региона в двустороннем формате и военно-политическое сотрудничество в рамках ШОС.

2. Китай в рамках стратегии «форсированного развития северо-западных районов КНР» будет все больше привлекать ресурсно-сырьевой потенциал региона для развития промышленности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а также продвигать на рынки китайскую продукцию.

3. Доступ к нефтегазовым ресурсам имеет стратегическое значение в обеспечении «энергетической безопасности» Китая, поэтому Поднебесная будет стремиться к углеводородам, осуществлению контроля над месторождениями и маршрутами доставки сырья.

4. Китай будет стремиться наращивать «мягкую силу» как квинтэссенцию китайского языка, культуры, образа жизни, расширяя свое культурно-цивилизационное присутствие.

5. Китай всеми силами стремится к недопущению монопольного контроля над Центральной Азией государств, враждебных к Китаю [6].

Место Казахстана в геополитике Евразии. Республика Казахстан занимает особое место в анализируемой зоне. Особенностью геополитического статуса Республики Казахстан является ее нахождение между двумя сильными игроками – Россией и КНР. В Центральной Азии лидирующие позиции Казахстана мало кто оспаривает. Современный геополитический статус Казахстана в Евразии определяет расстановка сил в стратегическом треугольнике РФ – ЦАР – КНР. Стабильная геополитическая ситуация в «хартленде» Евразии связана с тем, что «сильные» игроки осуществили вполне мирный раздел сил и полномочий. КНР – доминирует экономически, и гарантом данного экономического доминирования является ШОС. РФ сегодня ведущий гарант безопасности региона, гарантией чему является такая структура как ОДКБ. Хотя, есть шанс используя сложившуюся обстановку к своей собственной выгоде. Казахстан, традиционно развивал и развивает многовекторную политику. Можно с уверенностью говорить о том, что проект ЕАЭС, отвечает нуждам и чаяниям РК, и соответствует логичному для любого государства желанию усилить свой геополитический статус.

В плане общего анализа ситуации в Казахстане в контексте интеграционных процессов в зоне, определяющих геополитическую ситуацию в регионе, целесообразно обратить внимание на следующие обстоятельства:

1. Становление системы интеграционных связей происходит на фоне дифференциации интересов государств-участников и укрепления позиций различных группировок национальных элит, связанных с многовекторной внешней политикой.

2. Продвижение евразийской интеграции сопровождается расширением вовлечённости стран внешнего регионального окружения (КНР, страны Запада) в двустороннее взаимодействие с ближайшими партнёрами – Казахстаном, Белоруссией, Арменией.

3. Перспективы главных интеграционных форматов в экономической сфере определяются как объективными моментами, так и субъективными моментами.

4. Система многостороннего экономического сотрудничества стран – участниц ЕАЭС пока не способна в полной мере блокировать исходящие из внешней среды негативные стимулы для устойчивой интеграции экономического ядра постсоветского пространства. Но, с другой стороны, и отрицательные внешние воздействия не способны остановить поступательное развитие российско-казахстанских интеграционных процессов [7].

Таким образом, пытаясь сделать вывод о расстановке геополитических сил в Евразии, можно нарисовать следующую картину, связанную с имеющим место соперничеством глобальных и региональных игроков. Это не есть повторение истории противостояния второй половины XX века. Это совершенно новая ступень глобального геополитического соревнования, базирующегося не на соревновании систем, а определении уровня и степени влияния.

США в современных реалиях – это уникальная страна, с трудно представляемой степенью влияния на глобальные процессы. Бесспорно, невозможно говорить о том, что США всегда и везде правы и победоносны. Но пока у них нет достойного соперника в глобальном контексте. Хотя в Евразии, вполне можно говорить о противостоянии КНР и США. США – традиционный сверхигрок. Китай – новая, растущая, набирающая мощь политическая сила. Сила сегодняшнего Китая в огромных размерах и емкости его экономики. Хотя политически КНР пока трудно соперничать с американским влиянием вследствие большого количества нерешенных экономических и политических проблем. Хотя можно предположить, что если в отдаленной перспективе Китай решит свои проблемы, такие как вопрос Тибета, статуса Тайваня, споры в Южно-Китайском море, политический вес Китая быстро возрастет.

Рассматривая региональной геополитической контекст можно, говорить о формировании новой системы геополитических взаимодействий в Евразии, связанной с формированием треугольника КНР – ЦАР – РФ, которая может стать фундаментом для развития стабильной геополитической обстановки. Формирование функциональной региональной подсистемы геополитических взаимодействий в регионе поспособствует тому, что, пусть и в долгосрочной перспективе появится возможность создания контрбаланса агрессивной политике США.

Литература:

1. *Исаев Б.А.* Геополитика: Хрестоматия – СПб.: Питер, 2007. – 1156 с.
2. *Сыздыкова Ж.С.* Геополитическая ситуация в Центральной Азии и интересы России // Вестник КарГУ, 2004. Доступ <http://articlekz.com/article/6724>
3. *Караганов С.* 2014: Предварительные итоги // <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/2014-Predvaritelnye-itogi-17154>
4. Беларусь и страны Америки // <http://mfa.gov.by/bilateral/america/>

5. *Adelman Jonathan* China's Long Road to Superpower Status. World Report. US Politics News Project. // <http://www.usnews.com/opinion/blogs/world-report/2014/11/10/china-is-not-the-next-global-superpower>

6. *Майтдинова Г.* Новые государства Центральной Евразии в условиях «Большой игры» // <http://www.geopolitica.ru/article/novye-gosudarstva-centralnoy-evrazii-v-usloviyah-bolshoy-igry>

7. *Подберезкин А.* Значение Казахстана в формировании СО в Евразии // <http://viperson.ru/wind.php?ID=679838>

Музалевская В.А.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Сегодня в мире мы наблюдаем ряд кризисов, как политического, так и экономического характера. Россия занимает особую позицию в сложившейся ситуации на внешнеполитической арене и сталкивается с новыми политическими и экономическими вызовами. Но в любой кризисной ситуации есть как свои отрицательные, так и положительные моменты, и пути выхода из них, способы решения проблем и то, над чем стоит поработать. В данной статье мы рассмотрели и дали анализ сложившегося миропорядка и места России в нём, европейского и евразийского векторов политики России и попытались определить её приоритетные направления внешней политики в период кризиса.

Ключевые слова: внешняя политика России, Запад, Восток, ЕС, ЕАЭС, миропорядок.

MuzalevskayaVictoria

PRIORITY VECTORS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN CRISIS PERIOD

Nowadays we witness a number of crises which are both political and economic. Russia takes its special stand in current situation on foreign policy arena and faces new political and economic challenges. However any crisis situation suggests its negative and positive aspects, the ways out of it, solving problems and something to work on. In this article we reviewed and gave an analysis of the existing world order and Russia's place in it, European and Eurasian vectors of Russia's policy and tried to determine its priority vectors of foreign policy in crisis period.

Keywords: Russia's foreign policy, West, East, EU, EAEU, world order.

East or West, home is best. ©

Сегодня мир переживает период нестабильности, как в сфере безопасности, так и экономической. Каждый день мы получаем новости о новых санкциях против России, скачке валют и проблематичном участии России в политическом диалоге с некоторыми государствами, в рамках двухсторонних, многосторонних отношений и международных организаций. На повестке дня стоит решение экономических трудностей и преодоление, выход из кризиса. Для этого России необходимо мобилизовать не только внутренние ресурсы, но и выстраивать новые механизмы взаимодействия во внешнеэкономических отношениях, налаживать внеш-

неэкономические связи, а для этого выбирать правильных партнёров. Встаёт вопрос о приоритетных направлениях внешней политики России в условиях современной международной обстановки.

Россия всегда вела многовекторную внешнюю политику. В последние десятилетия приоритет отдавался Содружеству Независимых Государств (согласно официальным концептуальным документам), однако, немалое внимание уделялось западному вектору внешней политики. Так, Европейский Союз является одним из ключевых экономических партнёров России. И хотя, доля экономического оборота США составляет считанные проценты, вместе с ними мы развиваем много бизнес-проектов, а также поддерживаем диалог в сфере безопасности: информационной безопасности, борьбы с терроризмом, ПРО, ОМУ. Схожие тенденции имеются и в отношениях с другими «западными» странами. Однако сегодня, западное направление ставится под вопрос. Сотрудничество с Западом ставит ряд условий, не «наших» условий, или вообще в некоторых случаях заканчивается ничем. Но в то же время возникают новые «восточные» полюса на внешнеполитической карте России, которые несут с собой новые предложения и возможности: Турция, Китай, БРИКС. И постсоветское пространство демонстрирует складывающиеся очертания нового интеграционного проекта, ЕАЭС. Какое же направление является приоритетным для России сегодня и с кем и как нужно выстраивать отношения в ближайшее время?

Для начала, рассмотрим особенности формирующегося миропорядка и места России в нём. Можно поспорить, но мир становится многополярным, и былые времена биполярного противостояния и претензий на однополярный мир прошли. И это не потому что исчезло противостояние, или некоторые государства перестали стремиться к гегемонии в региональном и глобальном масштабе. Это происходит потому что появляются новые полюса, новые центры как на Западе, так и на Востоке. Возникает необходимость многостороннего сотрудничества, диверсификации производства и контактов, свободного взаимовыгодного сотрудничества. Это сотрудничество строится по принципу «есть желание и проект – есть сотрудничество». Все страны открыты для такого сотрудничества, свободны и равны, а старые стереотипы уходят в прошлое. В условиях жёсткого экономического давления на Россию, санкций со стороны «западных партнёров» перед Россией открываются новые возможности внутриэкономического развития и внешнеполитического сотрудничества и экономических связей. Это развитие и углубление имеющихся и создание новых финансово-экономических проектов, технологий и механизмов в России, на пространстве Евразии и в мире: ЕАЭС, в БРИКС, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Азии и Африке.

Россия – евразийская страна. Дискуссии о том, является ли Россия частью Европы идут ни один век, но то, что Европа – это основной партнёр России – безусловно. Россию и Европу объединяет культурное, цивилизационное наследие и исторически сложившиеся экономические и политические связи. Однако образ России, русского человека и жизни в нашем государстве сегодня неясен для современного европейца, не всегда является полным и адекватным, во многом благодаря освещению в европейских и американских СМИ и декларациям западных политиков. Поэтому, несмотря на противоречия в политической области, мы должны активно развивать и поддерживать диалог с этими государствами посред-

ством культурной дипломатии. Это должно способствовать установлению большего взаимопонимания и мира между странами, а также правильному восприятию и пониманию России, истинного положения дел этими государствами, прежде всего, их гражданами. Культурная дипломатия может стать необходимым звеном на пути к установлению успешного политического диалога.

Продолжая разговор о Европе, и её политическом поведении, вспоминается, что ещё недавно она, как и другие страны Запада, в частности, США, была охвачена дискуссией о закате Запада. Эта тема активно обсуждалась и вызывала огромный интерес, и даже беспокойство в странах Запада. Это беспокойство возникло на фоне проблем в этих государствах, а также появляющихся новых экономических и политических факторов на международной арене [1, с. 106]. Главное, как нам видится, такая обеспокоенность вызвана меняющейся картиной мира, появлением новых экономических и политических полюсов. Это смещение акцентов, упразднение старых стереотипов, одним словом, приближение к многополярному миропорядку, что является закономерной необходимостью в современном мире. Возможно, западные страны усматривают в этом потерю лидерства и могущества, разрушение привычных идеалов и ценностей. Однако, это всего лишь переход к многостороннему, многовекторному сотрудничеству, что является одним из трендов в жизни современного мирового сообщества. Это сотрудничество возникает не вокруг государств, сфер влияний, а между государствами, партнёрами и является взаимовыгодным с учётом интересов каждой их сторон. Поведение же наших «западных партнёров», когда из отдельных стран создают изгоев, проводя по отношению к ним жёсткую политику и помещая их в изоляцию, вредит самим западным государствам, создавая кризисные ситуации внутри них и в мире в целом. Россия же, со своей стороны, является тем государством, которое стремится занять своё достойное место в системе нового миропорядка согласно складывающимся реалиям.

В ближайшие годы, сотрудничество в рамках евразийского континента должно стать приоритетным внешнеполитическим направлением для России. Главным образом, это сотрудничество в формате ЕАЭС. С самого своего создания страны СНГ занимают приоритетные позиции во внешнеполитической доктрине России, что прекрасно отражено во внешнеполитических концепциях России, особенно в последние годы. СНГ переживало периоды своего спада и подъёма, но из-за большого количества участников и рассеянности их интересов, эффективного интеграционного поля в рамках этой организации создать не удалось. Поэтому России следует обратить внимание на сотрудничество с теми евразийскими государствами, которые готовы и стремятся к такому сотрудничеству и имеют общие с Россией цели и интересы. ЕАЭС, на наш взгляд, сегодня самая эффективная для этого платформа. Несмотря на первоначальную негативную реакцию Запада и прогнозы о провале данного проекта, которые можно было встретить на страницах западных СМИ, в том числе таких известных американских изданий, как «ФоринЭффэйр» и «ФоринПолиси», сегодня многие западные политики говорят о том, что это тот проект, с которым, как минимум, нужно считаться. С нашей стороны добавим, что это ЕАЭС – это реальный проект, который поможет России и её евразийским партнёрам создать эффективную, независимую и само-

достаточную интегрированную зону и стать полноценным участником международного экономического процесса и занять свою нишу в мире.

Продолжая тему сотрудничества России с государствами в рамках евразийского континента, рассмотрим перспективы взаимодействия с другими важными партнёрами России на Ближнем Востоке и из организации БРИКС. Все они могут выстраивать отношения с Россией как напрямую, в двухстороннем формате, так и в формате ЕАЭС. Например, Индия давно проявляет интерес к последнему формату сотрудничества, и даже готовила документы для ассоциированного членства с Таможенным союзом [2, 3]. В осложнившейся внешнеэкономической обстановке для России новыми перспективными партнёрами в традиционной для России сфере, транспортировке газа, стали Китай и Турция. Эти два государства не первый год являются активными партнёрами России, с которыми она осуществляет проекты не только в экономической сфере, но и в сфере культуры и образования. С Китаем Россия также имеет единые или близкие позиции в международных делах [4]. Все эти государства имеют огромный потенциал, ресурсы и желание к сотрудничеству. Поэтому взаимодействие с данными странами как в двухстороннем формате, так и в рамках ЕАЭС видится нам эффективным, перспективным и благоприятным для России.

Таким образом, при определении приоритетных направлений внешней политики Россия не должна стоять перед выбором «Запад или Восток», а равнозначно развивать оба направления. Многочисленные вековые дискуссии о том, в каком направлении должна идти Россия, в контексте последних событий в мире приводят к мысли, что Россия должна идти вперёд. Это означает углубление евразийского сотрудничества в рамках интеграционной группировки ЕАЭС и взаимодействие с другими евразийскими партнёрами, а также, поддержание диалога со своими западными и восточными партнёрами. Идти вперёд, занимая своё место в многополярном мире – вот та внешнеполитическая концепция современного развития России, которой, на наш взгляд, стоит отдать предпочтение в условиях кризиса и опираться в дальнейшем.

Литература:

1. *Muzalevskaya V.A.* Is Decline of the West Inevitable? // Представляем научные достижения миру. Гуманитарные науки: материалы научной конференции молодых учёных «Presenting Academic Achievements to the World». – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – Вып. 3 – С. 106–108.
2. Российско-индийские переговоры // Международная жизнь. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12266>
3. *Володин А.* Индия уже давно планирует присоединение к Таможенному союзу // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/print.php?item=12064>
4. *Давыденко А.* Россия-Китай: отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Международная жизнь. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11818>

Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В.

**АНАЛИЗ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Развитие приграничного сотрудничества России и Казахстана всегда носило приоритетный характер. Однако на этапе становления Евразийского экономического союза развитие взаимоотношений в приграничье приобрело особую значимость. В статье дается критический анализ текущего состояния взаимоотношений между Саратовской областью и Республикой Казахстан, рассматривается законодательно-правовая база сотрудничества, преимущества и недостатки приграничного сотрудничества в контексте развития евразийской интеграции. В статье также даются практические рекомендации по активизации приграничного сотрудничества с учетом реализации проекта ЕАЭС.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), РФ, РК, Саратовская область.

Arshinov Yuri, Lapenko Marina

**ANALYSIS OF CROSS-FRONTIER COOPERATION
OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT
OF EURASIAN INTEGRATION
(BY THE EXAMPLE OF SARATOV REGION)**

Development of cross-frontier cooperation of Russia and Kazakhstan was always of high priority. However, at the stage of the Eurasian Economic Union formation, the development of relations in the borderland has acquired a special significance. The article gives a critical analysis of the current state of the relationship between the Saratov region and the Republic of Kazakhstan, considers legislative-legal base of cooperation, the advantages and disadvantages of cross-frontier cooperation in the context of the development of the Eurasian integration. The article also provides practical recommendations for strengthening cross-frontier cooperation with the implementation of the EAEU project.

Keywords: cross-frontier cooperation, Eurasian integration, Eurasian Economic Union (EAEU), Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Saratov region.

Одним из наиболее важных приоритетов Российской Федерации во внешней политике и в двусторонних отношениях с Казахстаном является реализация проекта создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), при этом именно при-

граничное сотрудничество является наиболее значимым фактором, способствующим выходу Казахстана и России на реальную интеграцию.

Именно приграничное сотрудничество помогает решать или смягчать отдельные проблемы межгосударственных отношений, укреплять и развивать исторически сложившиеся связи, а также способно вывести двусторонние отношения на качественно новый содержательный уровень развития.

Значимость приграничного сотрудничества между Казахстаном и Россией определяется тем, что на приграничные регионы приходится, по разным оценкам, от 40 до 70% взаимной торговли. Однако уровень приграничных и региональных связей в настоящее время должен определяться не только объемами товарооборота, но и процессами взаимной интеграции, происходящими в экономике обеих стран.

Саратовская область входит в число российских регионов, имеющих протяженную сухопутную границу с регионами Казахстана. Протяженность границы Саратовской области с Западно-Казахстанской областью составляет 550 км. Таким образом, Саратовская область – это российские ворота в Казахстан и Центральную Азию.

Отношения между Саратовской областью и регионами Республики Казахстан строятся на прочном правовом фундаменте, и базируется как на межгосударственной документальной базе, так и на межрегиональной основе. На межгосударственном уровне подписаны такие документы, как Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о сотрудничестве приграничных областей РК и РФ от 26 января 1995 г., Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. и другие [1].

На межрегиональном уровне также подписаны и имплементированы основополагающие для экономических операторов и политических субъектов документы о межрегиональном сотрудничестве. Такие, например, как Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (от 23 декабря 1998 г.), Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве (от 22 сентября 2008 года) и многие другие [2].

Документально детализированная основа сотрудничества в отношениях между Саратовской областью и регионами РК, и в первую очередь с Западно-Казахстанской областью – это отражение объективного взаимного тяготения регионов. Помимо документальной основы сотрудничества в отношениях между Саратовской областью и Республикой Казахстан есть и объективные предпосылки.

Саратовскую область издавна связывают устойчиво-доброжелательные отношения с Казахстаном, базисом которых являются: общность судеб, исторические корни, традиционная взаимосвязь и взаимодополняемость народов, духовная и культурная близость, совпадение интересов в экономической и гуманитарной областях.

В национальном составе Саратовской области казахи вторые по численности (более 78 тыс. человек), причем, в нескольких приграничных районах доля этни-

ческих казахов превышает 50 процентов, равно как и высока доля этнических русских в национальном составе северо-западных, северо-восточных регионов и столицы Казахстана.

Географическое положение Саратовской области объективно благоприятствует развитию трансграничных связей, поскольку область обладает мощной транзитной транспортной системой: железнодорожные пути и автомобильные дороги связывают область с центром России, Уралом, Сибирью, Кавказом, Центральной Азией. Водно-волжский путь соединяет Саратов с Москвой, Поволжьем, Прибалтикой, Каспием, что зафиксировано прохождением через территорию области двух международных транспортных коридоров:

1) МТК «Север – Юг». Основное направление коридора: Финляндия – С.-Петербург – Москва – Саратов – Астрахань – Каспийское море – Иран – страны Персидского залива/Индия;

2) МТК «Запад – Восток». Основное направление этого коридора: Берлин (Германия) – Варшава (Польша) – Минск (Беларусь) – Саратов – Москва – Екатеринбург – Владивосток/Находка.

Пересекаясь в Саратове, два транспортных коридора образуют мощный мультимодальный транспортный узел, что и является основным конкурентным преимуществом Саратовской области и предпосылкой для интенсификации приграничного сотрудничества, особенно, учитывая тенденции развития евразийской интеграции.

Помимо перечисленного к серьезным конкурентным преимуществам относятся: политическая стабильность, благоприятный инвестиционный климат, высокий научно-технический потенциал, наличие высококвалифицированных кадров, высокая обеспеченность связью и коммуникациями, развитый банковский сектор, собственная обеспеченность газом и электроэнергией (генерируется в т. ч. на ГЭС и АЭС), собственная нефтедобыча и переработка, низкая стоимость земли и наличие свободных земельных площадей, а также расположение региона в выгодной с экономической точки зрения четвертой световой зоне, позволяющей снизить себестоимость производимой продукции.

Анализ текущего состояния приграничного сотрудничества в контексте реализации проекта ЕАЭС позволяет выделить несколько актуальных направлений – это сотрудничество в торгово-экономической сфере, участие в строительстве и освоении транспортного коридора Центральная Европа – Центральная Азия, сотрудничество в сфере погранично-пропускного контроля и предотвращения трансграничной преступности, в социальной политике, а также интенсивное развитие культурных и гуманитарных контактов.

С активизацией евразийской интеграции отношения Саратовской области и Республики Казахстан получили новый импульс. Практически сразу после подписания Договора о ЕАЭС, с 3 по 5 июня 2014 года Саратовская область представила свой инвестиционный, научно-технический и культурный потенциал в рамках проведения Дней Саратовской области в столице Казахстана – г. Астане. Основным организатором мероприятия выступило Министерство экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области. Степень значимости миссии для Саратовской области, помимо прочего, рельефно подчеркивалась тем, что её возглавил глава региона, губернатор Валерий Радаев. Всего же в состав де-

легации вошло 90 человек, из них 65 – представители саратовских предприятий, а также ректоры вузов, творческие коллективы [3].

Министр экономического развития Саратовской области Владимир Пожаров высоко оценил результаты бизнес-миссии. В частности, он отметил: «Планируя нашу бизнес-миссию, мы ставили целью расширение внешнеэкономических связей и торговых отношений между Саратовской областью и Республикой Казахстан. Но наши зарубежные коллеги предложили не ограничиваться одной экономикой, и в результате наша поездка переросла в полномасштабное мероприятие – Дни Саратовской области в республике Казахстан» – заявил Владимир Пожаров. Он также подчеркнул в своем интервью, что Саратовская область – это первый российский регион, организовавший такое крупное мероприятие в Казахстане после подписания договора о создании ЕАЭС. «Это открывает для нас, как и для всей страны, огромные перспективы в экономике, а следовательно, в политической, культурной жизни, научном и техническом сотрудничестве» – отметил министр [4].

В рамках визита Саратовской делегации было подписано большое количество соглашений и договоров, позволяющих начать, либо закрепить экономический диалог региона с Казахстаном [5].

29–30 сентября 2014 года в г. Атырау в рамках XI Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана «Инновации в углеводородной сфере» из тридцати российских проектов – три было представлено Саратовской областью. На площадке Форума был подписан Меморандум между Правительством Саратовской области, Акиматом Западно-Казахстанской области и акционерным обществом «Национальная компания «КазАвтоЖол» о сотрудничестве и развитии автомобильной дороги по маршруту Саратов – Озинки – Таскала – Уральск.

Однако при имеющихся положительных тенденциях развития приграничного сотрудничества есть и определенные недостатки.

Основой сотрудничества по-прежнему является приграничная торговля. С началом работы Таможенного союза торговые отношения активизировались, в Саратовской области появились специализированные магазины с казахстанской продукцией (в основном это продукты питания), однако этого явно не достаточно для перехода приграничного сотрудничества на новый уровень взаимодействия, отражающий весь уровень синергетического потенциала евразийской интеграции.

Российские приграничные регионы, в целом, стали более активно подключаться к реализации крупных проектов государственного значения. Практически у каждого участника российско-казахстанского приграничного диалога есть свой проект, который будет реализован в самое ближайшее время. Значительным фактором развития приграничного сотрудничества должно стать создание особых экономических зон.

Саратовская область имела свой проект создания международного логистического центра «Озинки-Таскала» на границе Озинского района Саратовской области и Таскалинского района Западно-Казахстанской области.

Презентация проекта по созданию «Международного центра приграничного сотрудничества «Озинки – Таскала» состоялась еще на Третьем Форуме приграничных регионов Казахстана и России (3 октября 2006 г.). На базе «Озинки – Таскала» планировалось создать международный транспортно-логистический центр

по обслуживанию транзитных контейнерных грузопотоков из стран Юго-Восточной Азии, Китая и центрально-азиатских стран СНГ в Россию и Европу.

МЦПС мог стать новым инфраструктурным пространством и не только повысить уровень приграничной торговли в рамках межгосударственного сотрудничества, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни населения сопредельных областей, но и в целом укрепить экономические связи России и Казахстана.

Сроки проектирования и строительства Международного центра приграничного сотрудничества были рассчитаны на период с 2006 до 2015 года. Однако проект не был реализован (помимо проблем с основными инвесторами: «Евразия логистик» и «БТА банка»), повлияло создание Таможенного союза и необходимость реформирования его под новые требования времени.

Кроме того, в силу отсутствия необходимого финансирования в плачевном состоянии находятся автомагистрали, связывающие Саратовскую и Западно-Казахстанскую область, как на территории России, так и в Казахстане. Это наиболее актуальная проблема на данный момент.

Недостаточно активно развиваются и гуманитарные связи. Практически все саратовские вузы имеют договорные соглашения с западно-казахстанскими вузами, однако их реализация носит поверхностный характер.

Роль казахской общины могла быть более значимой на уровне Саратовской области, пока она остается разобщенной и фрагментарно представлена в политической элите и бизнесе.

Выводы, которые можно сделать на основе анализа состояния приграничного сотрудничества в контексте активизации евразийской интеграции следующие:

- необходим пересмотр и обновление законодательно-правовой базы приграничного сотрудничества в соответствии с Договором о ЕАЭС и тенденциями развития евразийской интеграции, а также принятие новой Концепции и программы развития приграничного сотрудничества;
- необходима актуализация углубления регионального сотрудничества в рамках ЕАЭС (например, с учетом опыта «еврорегионов»);
- осуществление основных мероприятий инвестиционного и организационного характера в соответствии с проектными и программными решениями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК);
- на повестке дня интенсификация гуманитарного сотрудничества и повышения качества информационного освещения приграничного сотрудничества.

Реализация проекта Евразийского экономического союза открывает новые возможности для приграничных регионов в плане региональной кооперации, взаимных инвестиций, информационного и экспертного взаимодействия, гуманитарного сотрудничества, развития спорта и туризма. Однако на первом этапе это требует серьезной финансовой поддержки со стороны федерального центра, серьезной экспертной проработки и разработки соответствующих «дорожных карт» для экономических операторов и политических субъектов на уровне регионов.

Литература:

1. Соглашение между Министерством внутренних дел РК и Министерством внутренних дел РФ о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных ре-

гионов от 6 июля 1998 г., Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о приграничном сотрудничестве регионов РК и РФ на 1999–2007 (от 24 сентября 1999 г.), Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ (от 6 июля 2008 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве (от 7 сентября 2010 г.), Программа приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 1999–2007 гг. (от 24 сентября 1999 г.), Программа приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 2008–2011 гг. (от 4 октября 2007 г.), Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между РФ и РК на 2012–2017 гг. (от 15 сентября 2011 г.).

2. Соглашение о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Администрацией города Байконур Кзыл-ординской области Республики Казахстан (от 6 апреля 1997 г.), Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о сотрудничестве в создании специальных (особых) экономических зон (от 15 февраля 2006 г.), Меморандум между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о создании международного центра приграничного сотрудничества (от 15 февраля 2006 г.), Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23 декабря 1998 года (г. Астана, 3 июня 2014 года), План мероприятий на 2014–2016 годы по реализации Соглашения между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23 декабря 1998 года, Протокол мероприятий на 2012–2015 годы по реализации Соглашения между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве от 22 сентября 2008 года.

Перечень действующих соглашений, заключенных Правительством Саратовской области со странами ближнего и дальнего зарубежья // <http://saratov.gov.ru/>

3. Саратовские дни в Казахстане // http://mininvest.saratov.gov.ru/news/?ELEMENT_ID=1856&phrase_id=133

4. Владимир Пожаров: «Мы – первый российский регион, организовавший такое крупное мероприятие в Казахстане после подписания договора о создании ЕврАзЭС» // http://mininvest.saratov.gov.ru/news/?ELEMENT_ID=1932&phrase_id=1335

5. Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Саратовской области и Палатой предпринимателей города Астаны, Меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании между Научно-производственным центром зернового хозяйства им. А.И. Бараева акционерного общества «КазАгроИновация» Республики Казахстан и Государственным научным учреждением Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Юго-Востока Россельхозакаде-

мии Российской Федерации, Дилерское соглашение на 2014 год между Обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Рубеж» и Товариществом с ограниченной ответственностью «АктобеМонтажАвтоматика», Соглашение о намерении заключить договор на обучение между автономной некоммерческой образовательной организацией дополнительного профессионального образования «Учебный центр «Трайтек» с товариществом с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Казмедиа орталыгы», Соглашение о сотрудничестве между Торговым представительством Российской Федерации в Республике Казахстан и Правительством Саратовской области, Меморандум о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан.

Оспанова А.Н.

КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ХАБ ЕВРАЗИИ

В статье автор анализирует перспективы сотрудничества государств, вошедших в ЕАЭС, в области высшего образования. По мнению автора, нужно акцентировать внимание на приграничном сотрудничестве.

Автор предлагает проработать вопрос организации международных образовательных форумов, выставок на территории Казахстана и России, которые станут эффективными площадками для обмена опытом. Это откроет дополнительные возможности для студентов, магистрантов и молодых ученых.

Ключевые слова: приграничье, сотрудничество, образование, наука, интеграция.

Ospanova Aigerim

KAZAKH-RUSSIAN CROSS-BORDER AREAS: AS AN INTELLECTUAL HUB OF EURASIA

The author analyzes the prospects of cooperation of the states included in the EAEU in the field of higher education. According to the author's for success of strong connection in this sphere need to focus on cross-border cooperation.

The author proposes to study the issue the organization of international educational forums, exhibitions in Russia and Kazakhstan, which will become an effective platform for sharing of experiences. This will open up additional opportunities for students, graduates and young scientists.

Keywords: border areas, cooperation, education, science, integration.

С 1 января 2015 года начал свою деятельность ЕАЭС. Несмотря на мировой кризис, Евразийский экономический союз является наиболее подходящим путем развития для стран постсоветского союза. Сложная экономическая ситуация в этих странах, особенно в России, является проблемой которая решится со временем.

Государства, вошедшие в ЕАЭС договорились о проведении скоординированной энергополитики и формировании на базе общих принципов общих энергорынков. Документ предполагает, что эта задача будет реализована в несколько этапов и окончательно завершена к 2025 году: формирование общего рынка электроэнергии предполагается завершить к 2019 году, а общего рынка углеводородов – к 2025 году.

Для обеспечения согласованного регулирования финансовых рынков, по итогам поэтапной гармонизации законодательства, государства-члены ЕАЭС согла-

сились с необходимостью выхода к 2025 году на создание Единого наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Идея интеграции поддерживается пространством в 170 млн. человек. В рамках данной организации государства намерены нарастить и развить отрасли промышленности. Это откроет большие возможности для всех членов ЕАЭС.

Но сегодня хотелось бы акцентировать внимание на приграничном сотрудничестве членов ЕАЭС. Рассмотреть перспективы приграничного сотрудничества между Казахстаном и Россией. По мнению эксперта Национального института развития современной идеологии РФ Снежановой Л.Н.: «Приграничное сотрудничество стало важной особенностью современных международных связей регионов, поскольку именно на границе непосредственно пересекаются многие жизненно важные проблемы государств, включая внешнеполитические, экономические, гуманитарные контакты. Приграничное сотрудничество помогает решать отдельные вопросы межгосударственных отношений, в том числе такие, по которым затруднительно или пока невозможно принимать решение на более высоком уровне, укреплять исторически сложившиеся связи» [3].

По мнению автора, сотрудничество в приграничье между Казахстаном и Россией видится через сферу образования. Вхождение России и Казахстана в мировое образовательное пространство ставит обе страны перед необходимостью разработки стратегического плана развития сотрудничества в сфере высшего и послевузовского образования. И сегодня главная задача заключается в том, чтобы проработать вопрос интеграции образования.

Сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией в сфере образования и науки развивается в рамках следующих договоров:

- Соглашение о сотрудничестве в области образования между Государственным Комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством образования Республики Казахстан от 23 апреля 1993 года;
- Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 года [2];
- Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о научно-техническом сотрудничестве от 25 ноября 1996 года;
- Соглашение между Министерством образования и науки РК и Министерством образования и науки Российской Федерации об условиях деятельности общеобразовательных учреждений с казахским языком обучения города Байконур от 21 ноября 2006 года;
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о подготовке специалистов с высшим образованием в Казахстанском филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (город Астана).

По мнению автора казахстанско-российское приграничье может сыграть роль в создании новых совместных образовательных программ в сфере высшего и послевузовского образования.

Особая роль, в двустороннем научном сотрудничестве РФ и РК принадлежала и принадлежит высшим учебным заведениям. В рамках межправительственных договоренностей между Казахстаном и Россией, начиная с 2003 года, Правитель-

ством Российской Федерации выделяются образовательные гранты для обучения граждан Казахстана.

В 2013–2014 учебном году Российской Федерацией выделены гранты на 72 мест, 28 мест в рамках Сетевого Университета СНГ и 55 мест по линии Университета ШОС.

За последние 4 года по квоте Правительства РФ на обучение в вузы РФ направлены 357 человек, в том числе в 2013 году – 40. Всего по межправительственным соглашениям обучаются 1,2 тыс. человек по техническим, естественнонаучным, гуманитарным, педагогическим, медицинским специальностям.

В вузах РК обучаются 1284 студентов из РФ. Принято на обучение 284 российских студентов, закончили обучение – 374.

В вузах РФ обучаются около 25 тыс. казахстанских студентов, в том числе в вузах приграничных районов обучаются около 3,5 тыс. человек.

Тесное взаимодействие наблюдается между вузами двух государств: 34 вуза РК тесно взаимодействуют с 89 вузами РФ, в том числе с 27 вузами приграничных районов. Заключены 324 межвузовских соглашений (договоров) о сотрудничестве в области высшего образования и науки.

В рамках договоров реализуются совместные научные и образовательные проекты, осуществляется подготовка и обмен студентами, магистрантами, докторантами, повышение квалификации и научные стажировки преподавателей.

На сегодняшний день уже существуют многочисленные программы межвузовского сотрудничества. Тесное международное сотрудничество, на взгляд автора, нужно продолжить, прежде всего, через магистерские программы: это целевое использование 10 дневных стажировок магистрантов, а также обмен в рамках академической мобильности. По программе академической мобильности в российские вузы только в 2011 году было направлено 117 магистрантов.

Нужно активно проработать вопрос организации международных образовательных форумов, выставок на территории Казахстана, России и соседних стран, которые станут эффективными площадками для обмена опытом в совместном решении общих проблем. Это откроет дополнительные возможности для студентов, магистрантов и молодых специалистов.

Нельзя не принимать во внимание идею Президента РК Н.А. Назарбаева в части создания совместных научных кластеров в рамках ЕАЭС [1].

Сегодня существует проблема, которая представляет собой определенную сложность и является тормозом для сотрудничества – это вопрос о признании дипломов и присуждении ученых степеней.

Однако это вопрос времени, в будущем образовательные документы, документы о научных званиях и научных степенях граждан государств-членов ЕАЭС будут признаваться в автоматическом режиме, без процедур, установленных со стороны государств.

Следующая проблема, которую нужно упомянуть, это проблема оттока квалифицированных кадров из страны. Сальдо миграции в приграничных территориях людей с высшим образованием хотя и уменьшается, но по-прежнему остается отрицательным. И именно приграничное сотрудничество сыграет роль формирования интеллектуального хаба в Евразии, которое откроет большие возмож-

ности как для дальнейшего повышения уровня образования и квалификации, так и научной деятельности и получения перспективной работы.

Резюмируя все вышесказанное необходимо отметить, что приграничное сотрудничество сопредельных регионов Российской Федерации и областей Казахстана является стратегически важным направлением. В перспективе нужно расширять формы сотрудничества через участие в конференциях, форумах, обмен научной информацией, публикациями и результатами научно-исследовательской деятельности, реализацию совместных научных проектов.

Весьма актуальны слова, что наука не имеет национальности и границ, так как научные достижения приносят пользу всему человечеству. И совместные усилия всегда будут выше, чем те усилия, которые предпринимает каждая страна самостоятельно.

Литература:

1. Идея создания совместных научных кластеров в рамках ЕАЭС открывает в будущем большие перспективы // <http://www.edu.gov.kz/ru/news/ideya-sozdaniya-sovmestnyh-nauchnyh-klasterov-v-ramkah-eaes-otkryvaet-v-budushchem-bolshie>
2. Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 года http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8647
3. *Снежанова Л.Н.* Приграничное сотрудничество в Российской Федерации <http://www.nirsinirsi.appspot.com/80>

Медеубаев Е.И.

**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ТРАНСГРАНИЧНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ЗОНЕ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИХ
ПОГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ ПРИГРАНИЧНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (РК)
И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ (РФ)**

В данной статье освещаются актуальные проблемы трансграничного сотрудничества в зоне казахстано-российских пограничных территорий на примере двух приграничных областей – Актюбинской (Республика Казахстан) и Оренбургской (Российская Федерация). Рассматриваются проблемы транспортных коридоров, совместного использования природных и биологических ресурсов. Важное внимание уделено взаимовыгодному сотрудничеству в сфере экономики. Затронута тема сотрудничества в гуманитарной и культурной сферах. Из числа других трансграничных проблем безопасности особо выделяется нелегальная и неконтролируемая миграция. В заключении делаются выводы. Даются экспертные прогнозы относительно перспектив дальнейшего трансграничного сотрудничества двух регионов Казахстана и России.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество; безопасность; новые границы; экономика; бизнес; миграция.

Medeubayev Yerlan

**CROSS-BORDER COOPERATION AND SECURITY ISSUES
OF THE KAZAKHSTAN-RUSSIA BORDER AREAS:
AKTOBE (KAZAKHSTAN) AND ORENBURG (RUSSIAN FEDERATION)
CROSS-BORDER EXPERIENCE**

An article shows the problems of the Kazakhstan-Russia cross-border cooperation, showing the example of the two border areas – Aktobe (Kazakhstan) and Orenburg (Russian Federation). Examples like the problems of transport corridors, joint natural and biological resources using. Also attention paid to the mutually beneficial economic cooperation. We can see the cooperation in the spheres of humanitarian and culture. The illegal and uncontrolled migration should be highlighted among other cross-border security issues. In conclusion we can give forecast about the further Kazakhstan-Russia cross-border cooperation prospects.

Keywords: cross-border cooperation; security; new borders; the economy; business; migration.

Распад СССР привел к образованию новых границ между странами постсоветского пространства. Результатом стало возникновение 24 новых границ. Из них 17 границ между странами входящими в СНГ. Протяженность новых границ составила 22 тыс. км. Это около 53% от общей протяженности всех границ СНГ [2, с. 93].

Казахстан был первым государством СНГ, с которым Россия заключила полномасштабный Договор о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в мае 1992 г. Следующим шагом во взаимоотношениях между двумя государствами стал Договор об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 гг. и развернутая программа к нему, подписанная 12 октября 1998 г. [4, с. 296].

Граница между Россией и Казахстаном является уникальным, не имеющим аналогов политико-географическим феноменом евразийского и мирового масштаба. По своей протяженности она является самой длинной в мире сплошной сухопутной границей, к которой добавляется небольшой участок на Каспийском море. В культурном плане российско-казахстанское пограничье также представляет собой уникальный пример существования относительно прозрачного рубежа, разделяющего страны, относимые к западной и восточной, христианской и мусульманской цивилизационным традициям. Согласно оценке Федеральной пограничной службы РФ протяженность казахстано-российской границы составляет около 7500 км. В то же время данные других источников существенно расходятся с упомянутой цифрой [3, с. 11].

Протяженность границы Оренбургской области с Республикой Казахстан составляет 1870 километров, из них более 1000 километров приходится на Актюбинскую область. В целом, ландшафтные условия делают казахстано-российскую границу на участке примыкающей к Оренбургской и Актюбинской областям благоприятными для трансграничного сообщения. Ее пересекают Оренбурго-Ташкентская железнодорожная магистраль, построенная еще в начале XX в., примерно 10 автодорог, из которых 2 автомагистрали, 2 дороги с твердым покрытием. Количество грунтовых дорог с трудом поддается учету. Далеко не все они отображены на картах приграничных регионов.

Строившаяся в советский период транспортная инфраструктура создавалась как единый комплекс, составляющие которого порою проектировались без учета административных границ между союзными республиками. Как результат, некоторые автомобильные и железные дороги на коротких участках пересекают теперь уже государственную границу, возвращаясь затем на территорию «своей» страны. В некоторых случаях это создает серьезные проблемы в плане зависимости от сопредельной стороны транспортного сообщения между частями одного и того же государства, а также несовпадения ведомственной принадлежности таких участков с государственной [5, с. 408–410].

Через территорию России пролегают наиболее важные для Казахстана международные пути западного направления. По российской территории проходят участки железнодорожных магистралей, соединяющих различные части казахстанской территории. Так, сообщение между областными центрами Уральском и Актобе осуществляется через территорию Оренбургской области, проходящей по которой участок, включая станцию Илецк, принадлежит «КТЖ» [3, с. 408–410].

Из числа других трансграничных проблем безопасности особо выделяется нелегальная и неконтролируемая миграция. С российской стороны существуют

опасения, что для приграничных районов РФ такая миграция чревата изменением этнического баланса этих территорий и в перспективе – ростом ирредентистских настроений. Трудовая и торговая миграция из Центральной Азии и Кавказа ведет к появлению в приграничных регионах многочисленных маргинальных этнических общностей, что ведет к росту социальной напряженности. Эти проблемы наиболее остро стоят перед северо-западной частью казахстано-российского приграничья, что объясняется особенностями этнического состава сопредельных территорий и прохождением через этот регион важнейших коммуникаций, соединяющих ЦА и Кавказ с Центральной Россией. Территории Казахстана и России стали активно использоваться нелегальными мигрантами из стран дальнего зарубежья. Граждане Афганистана, Пакистана и других стран переправляются транзитом и далее в страны ЕС [5, с. 437].

Объем торговли между Оренбуржьем и Казахстаном в 2013 году составил 1,7 млрд. долларов, из которых четверть миллиарда приходится также на Актюбинскую область. В 2013 году Казахстан инвестировал в Оренбуржье 84 млн. долларов, более 30 процентов из них также приходится на актюбинских соседей. К долгосрочным факторам, влияющим на характер трансграничного взаимодействия Актюбинской области и Оренбургской области, следует отнести ресурсный потенциал приграничных территорий [8].

В Актюбинской области имеется огромный потенциал для перспективного развития – это богатейшие природные ресурсы. Уникальные археологические находки со времен кочевой культуры и, прежде всего, богатые и разнообразные залежи полезных ископаемых делают этот регион уникальным. Здесь добываются и частично перерабатываются нефть и газ, хром, медь, никель, кобальт, титан, цирконий, бурый уголь, фосфор, золото и коалин. По многим их видам область занимает ведущие позиции в стране. Со стороны Оренбургской области – это нефть и газ, рудные ископаемые, лес, сельскохозяйственная продукция (в первую очередь, зерно), продукция животноводства (скот) и используемые для их производства территории (поля, пастбища), используемая для орошения вода [1].

Даже после распада СССР и частичного разрыва сложившихся производственных связей сохраняется тесная взаимозависимость производственных комплексов приграничных территорий Республики Казахстан и Российской Федерации.

В целом степень совместимости производственного потенциала приграничных регионов достаточно высока. В западной зоне сырьевая ориентация казахстанских регионов с явно преобладающей долей ТЭК хорошо сочетается с развитостью машиностроительного и металлообрабатывающего комплекса сопредельных российских областей, во многом обеспечивающих к тому же потребность казахстанских соседей в продукции легкой и пищевой промышленности. В северной зонеструктура промышленности, созданная в советский период, характеризуется сохранением тесных трансграничных связей для обеспечения производственного цикла в сферах металлургии, машиностроения и др.

Фактор наличия этих и других ресурсов способствует, с одной стороны, развитию трансграничного сотрудничества и сохранению сложившихся в советский период производственных и технологических связей (особенно в сферах машиностроения, добычи и переработки полезных ископаемых, энергетики), с другой – благоприятствует нелегальной трансграничной активности.

На этапе экономического роста фактор новых границ превратился в некое заданное условие деятельности производителей и потребителей. Предприятия, не выдержавшие изменившихся условий, либо прекратили свое существование, либо изменили профиль деятельности. Одновременно возникли новые производства с ориентацией, как на внутренний, так и на внешние рынки. На деятельность компаний в настоящее время влияют не столько пограничные барьеры, сколько взаимная конкуренция и, особенно, конкуренция компаний третьих стран, инвестиционная привлекательность этих регионов, уровень менеджмента компаний и региональных администраций. Для дальнейшей актуализации и равномерного развития приграничного сотрудничества между Актыбинской и Оренбургской областями существуют такие объективные факторы, как идентичные цели перехода к «экономике знаний», поставленные руководствами Казахстана и России, а также функционирующие предприятия с технологически взаимосвязанным производством, которые должны стать платформой увеличения потенциала районов, расположенных на границе.

27 июня 2013 г., в Оренбурге, в СКК «Оренбуржье» начала свою работу XIII Российско-Казахстанская международная выставка «Европа-Азия. Сотрудничество без границ». Открыли ее и. о. первого вице-губернатора – первого заместителя председателя Правительства Оренбургской области Сергей Балыкин и заместитель акима Актыбинской области Марат Тагимов.

Осмотр выставки позволил сделать выводы о большой заинтересованности регионов в продукции соседей. Так, Марат Тагимов сказал, что актыбинцев очень заинтересовали проекты по альтернативной энергетике, которые успешно внедряются в Оренбуржье. А Сергей Балыкин обратил внимание на промышленное холодильное оборудование, выпускаемое актыбинским предприятием: «У нас активно развивается птицеводческая отрасль и в целом мясное скотоводство. Поэтому нам просто необходимо холодильное оборудование промышленных масштабов» [8].

В рамках пленарного заседания: «Актобе – Оренбург. Состояние и перспективы приграничного сотрудничества» представители Оренбургской и Актыбинской областей Сергей Балыкин и Марат Тагимов подписали протокол мероприятий по реализации соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве между Акиматом Актыбинской области Республики Казахстан и Правительством Оренбургской области Российской Федерации на 2014–2016 годы [8].

Основная часть минерального сырья из Актыбинской области перерабатывается на российских предприятиях, в частности, Оренбургской области. Ключевую роль в трансграничном сотрудничестве играет развитие связей ОАО «Орскнефтеоргсинтез» и «Актобемунайгаз», ежегодно поставляющего в Россию 2 млн. тонн нефти. Более 90% поставляемого на предприятия Оренбургской области минерального топлива составляет импорт из Казахстана. Карачаганакское месторождение газа поставляет до 4,5 млн. куб. на Оренбургский газоперерабатывающий завод. Челябинская и Оренбургская области прочно занимают первые два места в качестве российских региональных партнеров РК [5, с. 448].

Меморандум о взаимном сотрудничестве был подписан в декабре 2006 г. между Актыбинским филиалом Союза предпринимателей и работодателей Казахстана «Атамекен», Общероссийской общественной организацией малого и сред-

него предпринимательства «Опора России» Оренбургской области, департаментом таможенного контроля Актыбинской области и оренбургской таможней. Документ был подписан на совещании по взаимодействию государственных служб, дислоцирующихся на границе, и общественных организаций РК и РФ после открытия железнодорожного таможенного терминала на станции Жайсан. По словам исполнительного директора Актыбинского филиала «Атамекена» Есимхана Курмангазина, за время работы Союза предпринимателей были подписаны меморандумы о сотрудничестве с различными госорганами, и на сегодняшний день экспертные советы по их взаимодействию помогают решать вопросы, касающиеся дальнейшего развития предпринимательства. Он также выразил надежду на упрощение процедуры прохождения российских и казахстанских таможенных постов путем создания единого таможенного перехода [9].

В начале марта 2015 г. состоялась церемония подписания документа в рамках работы международного «круглого стола» «Вместе на одной земле. Роль культуры и образования в развитии интеграционных процессов» в Актобе. Организаторами мероприятия выступили автономная некоммерческая организация «Содружество народов Евразии», Ассамблея народа Казахстана Актыбинской области и Ассамблея народов Оренбургской области, Актыбинский региональный государственный университет имени Жубанова. Конференц-зал университета собрал ученых, педагогов, представителей органов государственной власти и общественных объединений, журналистов России и Казахстана для обсуждения актуальных вопросов развития гуманитарного сотрудничества между двумя дружественными странами. В работе «круглого стола» приняла участие также представительная группа экспертов, специально приехавшая из Оренбургской области. Председатель Содружества народов Евразии, профессор Оренбургского Государственного Университета Веналий Амелин выразил уверенность, что подписанный документ еще больше сплотит два народа, расширит и углубит сотрудничество в самых разных сферах жизнедеятельности [7].

Освоение целинных земель в восточном секторе степей Евразии в 1950-е годы стало ландшафтной катастрофой для зональных степных экосистем на лессовой литогенной основе и связанных с ними основных эдификаторов. Основные массивы целины и старых залежей были подняты в полосе лессингоковыльных (ковыльковых) степей на южных черноземах и каштановых почвах по обе стороны российско-казахстанской границы. Это были наиболее типичные степные экосистемы, ландшафтное ядро степной зоны.

Ученые Института Степи Уральского отделения РАН совместно с казахстанскими коллегами выдвинули предложения по сохранению ландшафтного и биологического разнообразия степей в трансграничной зоне Актыбинской и Оренбургской областей. Мораторий на повторную распашку малопродуктивных земель с восстанавливающимися на них вторичными степями и развитие адаптивного животноводства может стать существенным вкладом в сохранение ландшафтного и биологического разнообразия степных экосистем. Приуроченность таких участков к казахстанско-российской границе делает этот регион перспективными для создания системы трансграничных особых природных территорий (ТОПТ) [6].

Озерно-степная ТОПТ будет играть роль межгосударственного экологического коридора, для эталонных степных видов животных, в том числе сайгака. В результате развития пастбищного животноводства, создания системы трансграничных ОПТ, мероприятий по охране редких и исчезающих видов, а так же основных степных эдификаторов, впервые за столетия будут воссозданы полночленные зональные степные экосистемы и пояс полуприродных степных кормовых угодий. Это позволит решить проблему территориальной охраны степей, будут заложены основы устойчивого развития сельских территорий, что позволит решить проблему территориальной развития сельских территорий. Появятся возможности для развития познавательного и охотничьего видов туризма [6].

В заключение хотелось бы отметить, что в нынешних условиях существует потребность в углублении на двусторонней основе, возможно и с привлечением третьих сторон, разнопланового взаимодействия в сферах трансграничного сотрудничества и обеспечения безопасности усилиями как с казахстанской и, так и с российской стороны.

Литература:

1. *Bozhko L.L.* Russian-Kazakhstan border areas: current status and development problems // Электронная версия регулярного бумажного издания Вопросы управления. Уральский институт управления – филиал РАНХиГС vestnik.uara.ru/en/issue/2014/03/14
2. *Голунов С.В.* Новое пограничье СНГ: мост или овраг? // Материалы международной конференции «10 лет СНГ – поиски, потери, приобретения» (Волгоград, 25–27 сентября 2001 г.)
3. *Голунов С.В.* Российско-казахстанская граница: проблемы безопасности и сотрудничества. Волгоград, 2005.
4. *Кожирова С.Б.* Приграничный аспект российско-казахстанских отношений // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Материалы VI международной конференции. г. Волгоград, 28–30 ноября 2002 г.
5. Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России. М., 2002.
6. *Левыкин С.В., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А.* Вестник ОГУ № 10 (159) октябрь 2013 г.) // <http://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-sohraneniyu-landshaftnogo-i-biologicheskogo-raznoobraziya-stepey-v-transgranichnoy-zone-orenburgskoy-oblasti-rf-i#ixzz3YrW6E9uj>
7. Ассамблеи народов Оренбургской и Актюбинской областей подписали меморандум о сотрудничестве // <http://orenburg-gov.ru/news/social/2015-03-10-20-59-22/>
8. ИТОГИ XIII Российско-Казахстанской международной выставки «ЕВРОПА-АЗИЯ. СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЗ ГРАНИЦ» // <http://уралэкспо.рф/news/199/>
9. Сообщение Казинформ <http://www.tks.ru/news/>

Балаян А.А.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

В статье рассматриваются ключевые аспекты внешнеполитической деятельности России в отношении центральноазиатского региона, а также уровень двусторонних связей с государствами ЦА. Автор анализирует существующие проблемы во взаимоотношениях со странами региона, при этом указывает, на тесное сотрудничество в рамках региональных структур. Регион является стратегически важным для России с точки зрения геополитических интересов, в связи с чем, интеграционные процессы с участием стран ЦА должны только усиливаться.

Ключевые слова: Внешняя политика России, Центральная Азия, интеграция, ЕАЭС, региональные структуры, международные процессы.

Balayan Arkady

CENTRAL ASIA VECTOR IN RUSSIAN FOREIGN POLICY

The article discusses key aspects of Russian foreign policy in relation to the Central Asian region and the level of bilateral relations with the Central Asian states. The author analyzes the existing problems in relations with the countries of the region, with shows on the close cooperation within the regional structures. The region is strategically important for Russia in terms of geopolitical interests, and therefore, the integration processes with the participation of the Central Asian countries should only increase.

Keywords: foreign policy of Russia, Central Asia, integration, EAEU, regional structures, international processes.

С распадом Советского Союза государства Центральной Азии начали вовлекаться в международные процессы в качестве отдельных, независимых государств. Геополитическое расположение региона, наличие в нем значительных запасов энергоресурсов и полезных ископаемых определило постоянно растущий интерес других стран к региону. С учетом исторических связей, многолетней кооперации в рамках СССР и территориальной близости к региону Российская Федерация также оказалась заинтересована в своем присутствии в Центральной Азии и укреплении межгосударственных связей.

Среди главных, стратегических целей России в регионе, которые начали формироваться с 90-х гг. можно выделить, во-первых, стремление вовлечь центральноазиатские государства в орбиту своего влияния, и, во-вторых, сдержать установление и укрепление на территории ЦА интересов внешних сил. При этом, безусловно,

речь не идет об остановке активности международных акторов в регионе, но о поиске баланса между конкуренцией и партнерством с этими игроками.

Важным инструментом, посредством, которого проходил (и во многом проходит сегодня) процесс налаживания и развития отношений с центральноазиатскими странами стали региональные интеграционные структуры экономического, политического и военного характера. С учетом международных реалий, динамика межгосударственных отношений в рамках организаций изменялась, вплоть до выхода из членства объединения. Втянутые в сложный процесс геополитического балансирования, постсоветские государства Центральной Азии старались (данная тенденция характерна и сегодня) по возможности дистанцироваться от привязки к одному мировому или региональному центру, проводя при этом многовекторную внешнюю политику.

Рассматривая современные двухсторонние отношения России и стран региона нужно отметить их разноуровневый и разносторонний характер. С момента распада Союза, Республика Казахстан является главным стратегическим союзником РФ. Государствам удалось выстроить стабильные и крайне взаимосвязанные отношения во многих областях. Москва и Астана являются основными участниками практически всех межгосударственных объединений на постсоветском пространстве: СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Среди нормативных документов регламентирующих особый характер взаимоотношений сторон можно выделить подписанную в июле 1998 г. Декларацию «О вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие» [1].

Помимо успешного военно-политического сотрудничества в рамках ШОС и ОДКБ, Россия и Казахстан активно углубляют экономические связи. Функционирование Таможенного Союза, а с 1 января 2015 г. ЕАЭС (Евразийского Экономического Союза) явное тому подтверждение. Стороны неоднократно заявляют о своем намерении расширять экономическую интеграцию на территории союза, который должен стать привлекательной интеграционной структурой и центром притяжения для других стран на пространстве Евразии.

Особенностью российско-узбекских отношений можно назвать тот факт, что они в основном базируются на двусторонних отношениях, в которых Ташкент периодически меняет свои векторы. Узбекистан рассчитывает на балансировании между внешними силами, представленными в регионе, тем самым, стремясь повысить свою значимость для внешних партнеров. Порой то, что воспринимается как внешнеполитическая непоследовательность, а именно лавирование Узбекистана между РФ и западными странами, на деле отражает абсолютно последовательный курс, позволяющий сохранить максимальную свободу действий и принятия решений. В отношениях с РФ власти Узбекистана делают ставку на двусторонние связи, позволяющие четко определить взаимные обязательства.

Выход Узбекистана из ЕврАзЭС в 2008 г., неоднократное замораживание им своего участия в ОДКБ, отказ от присоединения к Коллективным силам оперативного реагирования и отсутствие интереса к ЕАЭС сегодня, в целом отражают негативное отношение узбекских властей к интеграции в ЦА. Как заявил Ислам Каримов в ходе первого заседания Законодательной палаты Олий Мажлиса республики в январе 2015 г.: «Узбекистан не присоединится к Евразийскому Союзу или Таможенному Союзу» [3].

Политика нейтралитета, выбранная Туркменистаном еще в начале 90-х годов прошлого века, создала возможность для маневрирования на дипломатической арене между мировыми и региональными державами. Эта стратегия стала особенно эффективной в условиях конкуренции ведущих государств за возможность присутствия в Туркменистане, одной из стран с крупнейшими запасами газа. При этом заинтересованность в туркменском сырье создавала ситуацию, когда ни американские, ни европейские политики не критиковали правительство Туркменистана за ситуацию с правами человека [2, с. 14].

Однако нейтральный статус и дистанцирование от России и стран СНГ не привели к тому, что Ашхабад стал во внешней политике ориентироваться на другие крупные державы. Республика проводит максимально независимую политику и вместе с тем продолжает сотрудничество с соседями в тех сферах, в которых считает это выгодным для себя.

Сложная экономическая ситуация в Киргизии и Таджикистане во многом определяет характер их взаимоотношений с Россией. В качестве основных инструментов воздействия на эти республики используются рычаги социально-экономического характера: инвестиции в строительство ГЭС и политика в отношении мигрантов.

Вопросы строительства гидроэлектростанций для полного обеспечения себя электроэнергией (и возможного экспорта за границу) являются приоритетной задачей для руководства этих стран. В отличие от Киргизии Таджикистану не удалось заручиться финансовой поддержкой России проекта по строительству Рогунской ГЭС (в феврале 2009 г. Россия и Киргизия договорились о совместном строительстве ГЭС Камбар-Ата-1), в связи, с чем Душанбе изыскивает средства из собственного бюджета (в 2014 году на строительство Рогунской ГЭС из бюджета было выделено \$285 млн., в 2015 г. планируется выделить еще \$308 млн.) [4].

Что касается характера двухсторонних отношений Москвы и Бишкека, то нужно отметить положительную динамику роста и углубления сотрудничества, что находит свое отражение в скором вхождении Киргизии в состав ЕАЭС. Подписание в декабре 2014 г. документа о членстве в целом означает общее видение современных процессов в первую очередь в экономической плоскости. В свою очередь, совместная работа государств в рамках других структур в регионе также постоянно наращивает темпы.

Помимо финансовой поддержки Россией проектов строительства ГЭС, российская сторона гарантировала вложение инвестиций в модернизацию газовой инфраструктуры компании ОАО «Кыргызгаз» в размере не менее 20 миллиардов рублей в течение пяти лет (ОАО «Кыргызгаз» была выкуплена «Газпромом» в апреле 2014 г.). Помимо данной сделки российский холдинг планирует расширить свою деятельность в республике. В конце января 2015 г. глава «Газпрома» Алексей Миллер сообщил, что компания выделит \$16 млн. в рамках трехлетней программы геологоразведки газа в Киргизии. Также, на 2015 год контрактная база поставок газа для Киргизии составит 450 миллионов кубометров газа (в прошлом году эта цифра составляла 240 миллионов кубометров). Поставки будут осуществляться по цене 165 долларов за 1000 кубометров [5].

Взаимозависимость отношений России и Таджикистана заключается в удовлетворении взаимных потребностей: с одной стороны, Москва получает для себя

определенные политические и стратегические выгоды, с другой Душанбе крайне зависим от российского рынка труда. Вполне вероятно, что в перспективе руководство страны примет решение о вступлении в Евразийский экономический союз, прогнозируя свои собственные выгоды.

В целом же, нужно отметить, что Таджикистан для России – это стратегический и приоритетный партнёр во многих областях. Государства проводят единую линию в военно-политическом взаимодействии путем совместной работы в рамках ОДКБ и СНГ. Российская сторона остается основным партнером Таджикистана в сфере военно-технического сотрудничества. Особое внимание страны придают совместным усилиям по обеспечению региональной безопасности, борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и наркотрафиком. Это особенно актуально сегодня с учетом ухода контингентов коалиционных сил с территории Афганистана. Надежность таджикско-афганской границы, в значительной мере отражается на безопасности России, в этой связи необходимо рассматривать ее в рамках зоны ответственности ОДКБ.

Конкуренция в центральноазиатском регионе международных акторов, безусловно, имеет место быть. Традиционное стремление США к мировому господству не может проходить без контроля над столь важным геополитическим узлом. Несмотря на то, что американское правительство старается не придавать значения соперничеству с Россией в ЦА, в реальности Вашингтон нацелен на поэтапное вытеснение РФ из традиционного региона ее интересов [6, с. 29–30].

Закрепившись в 2002 г. в Центральной Азии в военно-политическом отношении, имея в Узбекистане, Таджикистане и Киргизстане свои авиабазы, США активно включали государства региона в деятельность международной антитеррористической коалиции, что являлось неотъемлемой частью всего процесса усиления американского присутствия в регионе. Борьба США с международным терроризмом в Афганистане очень эффективно использовалась и используется для решения геополитических задач, через закрепление в регионе своих позиций, а также вытеснения России отсюда и препятствуя китайской региональной экспансии [7]. Согласно заявлению, сделанному во время официального визита в республики Центральной Азии в январе 2002 года помощником госсекретаря США по делам Европы и Евразии Э. Джоунс, «когда конфликт в Афганистане завершится, мы не уйдем из Центральной Азии. Во всех пяти странах мы должны расширять постоянную поддержку демократических институтов, местных неправительственных организаций и независимых СМИ» [8, с. 41].

В целом, на сегодняшний день, наблюдается высокая степень взаимозависимости между Россией и государствами ЦА. Страны взаимодействуют по широчайшему кругу вопросов в различных областях. Не смотря на разноуровневый характер сотрудничества, стороны имеют достаточное количество направлений общей работы, по которым имеются общие, единые взгляды. С учетом современных вызовов и дестабилизирующих ситуацию факторов, приоритетным для России должна стать выработка долгосрочной и комплексной стратегии действий в отношении региона, как важнейшей составляющей своей национальной безопасности.

Необходимо наращивать сотрудничество со странами региона в таких областях как противодействие международному терроризму, экстремизму, наркотрафику, транснациональной преступности, незаконной миграции. Современные

угрозы безопасности центральноазиатских стран явным образом отражаются и на России.

Немаловажным фактором во взаимоотношениях России с государствами ЦА является тот факт, что Москве удалось сохранить в глазах соседей имидж надежного и предсказуемого партнера, который не занимается провоцированием в регионе каких-либо революционных волнений. Напротив, нынешнее руководство страны пытается выстраивать равные и добрососедские отношения.

Литература:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке // Президент России URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1560 (дата обращения 08.02.2015)

2. *Иванов И.С.* Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители // Российский совет по международным делам, Институт востоковедения РАН, Москва 2013 г., № 10, С. 14.

3. Каримов: Узбекистан не присоединится к ЕАЭС. // ИА Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/01/13/1356288.html> (дата обращения 08.02.2015).

4. Таджикистан увеличивает финансирование строительства Рогунской ГЭС // ИА REGNUM URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1867679.html> (дата обращения 08.02.2015)

5. Путин и Атамбаев обсудят присоединение Киргизии к ЕАЭС // ИА РИА Новости URL: <http://ria.ru/economy/20150207/1046391350.html> (дата обращения 08.02.2015)

6. *Балаян А.А.* Американский фактор в Центральной Азии // Сборник материалов Международного семинара «Религия и гражданское общество: геополитическое измерение глобализации культурного пространства» 4–8 октября 2010 г. Ялта, Севастополь 2011, С. 29–30.

7. *Central Asia and the New Global Economy* / B. Rumer (ed.). N. Y., 2000; Fuller G.E. *Central Asia: The New Geopolitics* / Prepared for the Under Secretary of Defense for Policy. Santa Monica: Rand Corporation, 1992; *Lubin N.* Dangers and Dilemmas: The Need for Precedent Policy Toward Central Asia // *Harvard International Review*. 1993. Vol. 15. No 3.

8. *Лаумулин М.Т.* Роль США в Центральной Азии // Учебное пособие, Алматы 2006, С. 41.

Aйрапетян А.С.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИИ: ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ

В статье речь идёт о языке как одном из важнейших факторов евразийской интеграции. На основе краткого обзора нормативно-правовых актов Евразийского Союза перечисляются некоторые сферы официального общения, анализируется порядок употребления языков в таких сферах. Автор уделяет внимание важности русского языка для евразийской интеграции и рассуждает о значении государственных языков остальных стран-участниц Евразийского Союза.

Ключевые слова: русский язык, Евразийский экономический союз, Российская Федерация, интеграция, официальный язык, рабочий язык.

Airapetian Armen

INTEGRATION OF EURASIA: THE LINGUISTIC DIMENSION

In this article we are talking about the language as one of the most important factors of Eurasian integration. Based on a brief review of regulatory legal acts of the Eurasian Union are some of the sphere of official communication, analyzed the order of language use in such spheres. Author pays attention to the importance of the Russian language for Eurasian integration and discusses the significance of the official languages of the other member countries of the Eurasian Union.

Keywords: Russian language, Eurasian Economic Union, Russian Federation, integration, official language, working language.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) признаётся обладающей международной правосубъектностью международной организацией региональной экономической интеграции. В рамках данной организации обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определённых Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках данного Союза [2].

Основное содержание доводов в пользу подобных интеграционных инициатив сводится к экономике. Как правило, говорится о преимуществах крупного, среднего и мелкого предпринимательства, подсчитываются возможные бюджетные прибыли от участия, прогнозируются те или иные темпы экономического роста, а также доказываются выгоды и для обычных людей, которым теперь намного проще путешествовать и пересекать границы. Тон задали сами лидеры государств-участников интеграции в своих публикациях в газете «Известия» [6, 7, 10].

Хотелось бы остановиться и на другом не менее важном и даже вполне равнозначном аспекте интеграции в Евразии, упомянутом В.В. Путиным вскользь: «Нам досталось большое наследство от Советского Союза – это ... **общее языковое, научно-культурное пространство**. Совместно использовать этот ресурс для развития – в наших общих интересах» [10]. Согласно с Президентом РФ и Государственная Дума, которая видит в русском языке потенциал надёжной цементирующей основы Евразийского экономического союза и призывает предпринять все возможные усилия, направленные на качественный рост российского культурного присутствия за пределами Российской Федерации [8].

Отечественный языковед А.М. Селищев (1886–1942 гг.) отмечал объединительную силу языка: «Если группы объединяются вокруг центра – объединяются в отношении государственном, экономическом, культурном, то они объединяются и в отношении языковом...» [17; с. 11].

В.И. Ленин подчёркивал, что единство языка («важнейшее средство человеческого общения»), его беспрепятственное развитие является одним из ключевых условий торгового оборота и тесной связи рынка с каждым хозяином, продавцом и покупателем и для выстраивания единого экономического пространства необходимо государственное сплочение населения, говорящего на одном языке [5; с. 521].

Немецкий философ и языковед Й.Л. Вайсгербер (1899–1985 гг.) настаивал на том, что язык – наиважнейшая сила среди тех, которые осуществляют и поддерживают всякое сообщество, и называл языковое сообщество «предпосылкой всякого другого сообщества». Немецкий учёный видел в языке проводника общего миропонимания как основы общения. По его мнению, именно в языковом сообществе даны все те предпосылки для общежития и сотрудничества множества людей, и все члены языкового сообщества связаны между собой теснее, чем в других сообществах [1, с. 131].

Исходя из изложенных концепций первичности языкового сообщества, мы полагаем, что язык выступает важнейшим интеграционным фактором, является средством обеспечения единства экономического пространства и представляет собой первооснову любого объединения.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 110 Договора о ЕАЭС рабочим языком органов Союза объявляется русский язык. Международно-правовой режим рабочего языка означает, что он подлежит обязательному использованию в работе всех органов Союза, во всех документах, исходящих из данных органов и поступающих в них. В частности, Регламентом работы Евразийской экономической комиссии от 23.12.2014 г. № 98[12] урегулирована процедура обращения. Государства-участники Союза направляют запросы в Комиссию в письменной форме или в форме электронного документа на русском языке. Юридические и физические лица в этом случае имеют право выбора между русским и любым другим государственным языком страны-участницы Союза. Более того, ответ Комиссия даёт на русском языке, сопровождая переводом на соответствующий государственный язык страны-участницы, но данный перевод не является официальным. Комиссия вправе, а в определённых случаях должна, запрашивать государства-члены о позиции по любому вопросу, отнесённому к её компетенции. Запросы о позиции и ответы по ним даются на русском языке. Помимо этого русский язык подлежит обязательному использованию, когда Евразийская экономическая комиссия об-

ращается с запросом о предоставлении информации со стороны органов исполнительной власти государств-членов (их руководителей или заместителей руководителей), юридических и физических лиц. Ответы на данные запросы также составляются на русском языке.

В соответствии с положениями ст. 2 Регламента Суда Евразийского экономического союза от 23.12.2014 г. № 101[13] судопроизводство ведётся на русском языке, все документы предоставляются в Суд на данном языке либо с приложением удостоверенного перевода на русский язык. Для лиц, участвующих в деле и не владеющих русским языком, устанавливается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

Определение русского языка в качестве рабочего означает также наложение обязанности знать данный язык для лиц, осуществляющих служебную или трудовую деятельность в органах ЕАЭС. Подтверждением сказанному являются языковые квалификационные требования, установленные для занятия должностей должностных лиц* и сотрудников** в Евразийской экономической комиссии [15]. Право на участие в конкурсе имеют граждане государств-членов ЕАЭС, достигшие 18-летнего возраста, владеющие русским языком и соответствующие квалификационным требованиям к кандидатам на замещение должностей должностных лиц в департаментах Комиссии или сотрудника в структурном подразделении. Среди дополнительных требований, которые могут предъявляться к кандидатам, указывается владение иностранными языками. Данное дополнительное требование должно быть указано в порядке проведения конкурса. Личное заявление и нотариально заверенные копии документов, подтверждающих квалификацию кандидатов, должны быть исполнены на русском языке или переведены на русский язык.

В ч. 2 ст. 110 Договора о ЕАЭС определена такая сфера официального общения как принятие международного договора в рамках Союза и решений Евразийской экономической комиссии, а также установлен порядок использования языков. Международные договоры и решения Комиссии, имеющие обязательный характер, принимаются на русском языке с последующим их переводом на государственные языки государств-членов, если это предусмотрено их законодательством, в порядке, определяемом Евразийской экономической комиссией. В случае возникновения разногласий между разноязычными версиями международных договоров и решений Комиссии при их толковании используется текст на русском языке. Данное положение означает, что аутентичным (иными словами действительным, имеющим юридическую силу) будет являться текст международного договора или решения Евразийской экономической комиссии только на русском языке. На белорусском, казахском и армянском языках тексты указанных актов (переводы) будут иметь лишь информационное значение. Перевод на госу-

* Согласно положениям ст. 2 Договора о ЕАЭС должностные лица – граждане государств-членов, назначенные на должности директоров департаментов Евразийской экономической комиссии и заместителей директоров департаментов Комиссии, а также руководителя Секретариата Суда Союза, заместителей руководителя Секретариата Суда Союза и советников судей Суда Союза.

** Согласно положениям ст. 2 Договора о ЕАЭС сотрудники – граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами.

дарственные языки государств-членов осуществляется за счёт средств, предусмотренных в бюджете Союза на эти цели. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в указанных положениях ч. 2 ст. 110 Договора о ЕАЭС и установленном порядке официального использования языков не усмотрел «никакой дискриминации и по языковому принципу» [18].

Во исполнение и развитие положений ч. 2 ст. 110 и ст. 111 Договора о ЕАЭС был принят Порядок официального опубликования международных договоров в рамках Евразийского экономического союза, международных договоров Евразийского экономического союза, заключаемых с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями, решений органов Евразийского экономического союза [11].

В соответствии с п. 7 данного Порядка официальное опубликование приведённого перечня нормативно-правовых актов осуществляется на русском языке и датой их официального опубликования на официальном сайте ЕАЭС считается дата публикации на русском языке. В п. 8 Порядка говорится о публикации после перевода на государственные языки государств-членов данных нормативно-правовых актов на этих языках. Согласно п. 9 Порядка установлена возможность опубликования на официальном сайте ЕАЭС Международного договора Союза с третьей стороной дополнительно на языке (языках), на котором он составлен.

Порядком организации перевода международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и актов органов Евразийского экономического союза на государственные языки государств-членов Евразийского экономического союза установлена процедура организации такого перевода, за исключением решений Суда Союза [16]. Перевод осуществляется в соответствии с договором, который заключается Евразийской экономической комиссией с представляемыми государствами-членами организациями. Причём определение перечня нормативно-правовых актов Союза, подлежащих переводу, а также сама обязательность такого перевода на государственные языки государств-членов определяется ими самостоятельно. Регламентом Суда Евразийского экономического союза правила организации перевода распространены также и на консультативные заключения Суда [13].

Исходя из установленного правового регулирования, мы делаем следующий вывод. Не только международные договоры в рамках ЕАЭС и решения Евразийской экономической комиссии, а также международные договоры Союза с третьей стороной, но и акты всех органов ЕАЭС будут аутентичными на русском языке, а тексты, переведённые на государственные языки государств-членов, будут иметь информационное значение.

В ряде сфер общения, регулируемых правом Союза, устанавливается преимущественное использование русского языка. Например, документооборот между органами государств-членов или с институтами ЕАЭС, а также субъектами хозяйственной деятельности. В некоторых сферах общения допускается параллельное функционирование государственных языков стран-участниц ЕАЭС и иных языков, как, например, в случае ведения официального сайта Союза (<http://eaeunion.org>), которое осуществляется на всех государственных языках стран-членов и на английском языке [12].

В каких-то сферах общения предусматривается обязательное использование русского языка, а также наряду с ним допускается употребление иных государственных языков стран-участниц в случае наличия соответствующего требования в законодательстве государства-члена ЕАЭС, например, оформление одобрения типа транспортного средства, одобрения типа шасси и ряда иных документов в сфере транспорта [14]. Ряд положений действующих на евразийском уровне нормативных актов предоставляет приоритет исключительно государственным языкам участников Союза. Так Таможенным кодексом Таможенного Союза от 27.11.2009 г. [3, 9] закреплено право таможенных органов требовать предоставления перевода необходимых документов на государственные языки стран-участниц, если они составлены на иных языках.

Подводя итоги краткому обзору правового регулирования языковых отношений на надгосударственном евразийском уровне, мы отмечаем следующее. Евразийский Союз, несомненно, усиливает позиции русского языка на пространстве СНГ, выступая одним из эффективных направлений в данной области, что соответствует одной из задач внешней политики России, а именно способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения [4].

Русский язык, безусловно, занимает доминирующее положение в процессах интеграции, однако ни о какой русификации (в смысле насильственной искусственной языковой ассимиляции) речи не идёт. Довольно широко устанавливается официальное использование государственных языков стран-участниц ЕАЭС. Это позволяет утверждать, что русский язык, хоть и важный, а, может быть, и главный в плане коммуникации инструмент евразийской интеграции, но всё же не единственный. Право Евразийского Союза предоставляет в ряде случаев возможности странам-участницам самостоятельно на базе собственного законодательства регулировать использование своих государственных языков в официальных сферах общения, охватываемых евразийской интеграцией.

Литература:

1. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа / пер. с нем. О.А. Радченко. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом ЛИБОРОКОМ. 2009. – 232 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
3. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27.11.2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.) // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142236;dst=0;ts=8CDA8E703708CA8B45A082467FDDFFB8;rnd=0.3746432806365192> (дата обращения 12.06.2013).
5. *Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение / В.И. Ленин // Избранные произведения: в 4 т. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – Т. 1. – С. 520–566.

6. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011. – 17 октября. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/504081> (дата обращения 12.12.2011).

7. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/504908> (дата обращения 12.12.2011).

8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19.06.2012 г. № 522-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об усилении работы с соотечественниками за рубежом и о расширении гуманитарного влияния России в преддверии создания Евразийского экономического союза”» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3469.

9. Протокол от 16.04.2010 г. «О внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года» // КонсультантПлюс Официальный сайт. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100762;dst=0;ts=2F3579DBA626639FA38889EF95046AD2;rnd=0.6411390618886799> (дата обращения 12.12.2012).

10. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761> (дата обращения 04.10.2011).

11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.11.2014 г. № 90 «Об официальном опубликовании международных договоров в рамках Евразийского экономического союза, международных договоров Евразийского экономического союза, заключаемых с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями, решений органов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 24.11.2014.

12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 г. № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172827;div=LAW;mb=LAW;ts=EEEE8233F86FCC676FB264DD5342C741;rnd=0.6803706630598754> (дата обращения 01.01.2015).

13. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 г. № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147365;dst=0;ts=A81F290D3D0BE953C7061301BFD87178;rnd=0.3313021962530911> (дата обращения 01.01.2015).

14. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 09.12.2014 г. № 232 «О Правилах заполнения бланков одобрения типа транспортного средства, одобрения типа шасси, уведомления об отмене документа, удостоверяющего соответствие техническому регламенту, свидетельства о безопасности конструкции транспортного средства и свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности»

// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии
<http://www.eurasiancommission.org/>, 15.12.2014.

15. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 г. № 99 «Вопросы замещения должностей в Евразийской экономической комиссии» (вместе с «Положением о конкурсной комиссии по отбору кандидатов на замещение должностей должностных лиц в департаментах Евразийской экономической комиссии», «Порядком заключения трудового договора (контракта), его продления и основания для его расторжения в Евразийской экономической комиссии», «Квалификационными требованиями к кандидатам на замещение должностей должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии»)

// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии
<http://www.eurasiancommission.org/>, 17.11.2014.

16. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 г. № 72 «Об организации перевода международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и актов органов Евразийского экономического союза»

// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии
<http://www.eurasiancommission.org/>, 06.10.2014.

17. *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926) / А.М. Селищев Изд. 3-е. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. – 248 с.

18. Стенограмма начала заседания Высшего Евразийского экономического совета в узком составе от 29.05.2014 г. // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/45788> (дата обращения 01.11.2014).

Абидулин А.М.

РЕТРОСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ТУРЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Партнерские отношения между Россией и Турцией имеют давнюю историю и начались еще в первые десятилетия XX века. Опыт сотрудничества в экономике и промышленности, имеющийся в отношениях двух стран, должен оказывать позитивное воздействие на межправительственный диалог.

Установление партнерских связей между странами, в особенности тесных контактов в промышленной, экономической и политической сферах, всегда имеет предысторию, которая влияет на формирование отношений на современном этапе.

Ключевые слова: экономические связи, внешняя политика, внешнеполитические контакты России и Турции.

Abidulin Alim

RETROSPECTIVES OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TURKEY: ECONOMIC AND FOREIGN POLITICAL RELATIONS

The partnership between Russia and Turkey had a long history and started in the first decades of the XX century. Experience of cooperation in economic and industrial relations existing between the two countries should have a positive impact on the inter-governmental dialogue.

Establish a partnership between countries, especially close contacts in the industrial, economic and political spheres is always the background, which affects the formation of relations at the present stage.

Keywords: economic relations, foreign policy, foreign contacts between Russia and Turkey.

Говоря о сотрудничестве России и Турции, нужно понять, какую отправную точку мы можем считать началом этого сотрудничества. Многие отмечают, что такой отправной точкой стало начало 90-х гг., а именно, сотрудничество в сфере туризма и торговли. Отчасти это действительно так. В начале 90-х шло формирование современных экономических связей, партнерских проектов и взаимоотношений этих двух стран. Однако стоит напомнить, что дружественные отношения с Турецкой республикой в сфере экономики имеют давнюю историю.

Тесные контакты Турецкой Республики и Советской России, молодых государств, начались в первые годы Турецкой республики. Турецкая Республика, несомненно, получила достаточную помощь от России в период Освободительной войны в Турции. В те годы Турция, ослабленная Первой мировой войной, вела

борьбу за сохранение своей государственности. С другой стороны, на эти годы пришелся процесс формирования новой турецкой экономики. В Турции практически не имелось ни одного крупного предприятия, за исключением небольших ремесленных мастерских. Турция была вынуждена даже простую продукцию закупать за границей. Поэтому руководители молодой Турецкой Республики, победив в Освободительной войне, решили построить современное государство, стремясь развивать экономику, создавая промышленность по обеспечению производства товаров первой необходимости внутри самого государства. Тогда, в 30-е годы, Турция сделала первые шаги на пути организации собственной промышленности. И в этом очень большую поддержку оказал Советский Союз.

Особо следует отметить вклад в становление текстильной отрасли. В качестве примера можно привести многочисленные ткацкие фабрики, построенные при активной помощи СССР в Малатье и Кайсери. Предприятия деревообработки, стекольные и спичечные фабрики были построены благодаря активной помощи Советского Союза. Советские инженеры за очень короткие сроки сумели запустить производство продукции на этих фабриках. Только с началом Второй мировой войны экономическое сотрудничество двух стран было приостановлено на два десятилетия.

Таким образом, только в 1960-е годы, когда произошло потепление международной атмосферы, наметились положительные сдвиги в советско-турецких экономических отношениях.

Это время связано с подъемом Турции на новый этап индустриализации. Экономический прогресс в те годы ставил задачу создания крупных промышленных предприятий, имевших полный производственный цикл, начинавшийся переработкой сырья, и, заканчивавшийся выпуском готовой продукции. И вновь развитию турецкой промышленности очень помогло сотрудничество с СССР. В эти годы возникла новая модель финансирования проектов по сотрудничеству в сфере промышленности. Строительство предприятий Турция оплачивала в течение определенного периода согласно межправительственным договорам за счет средств от продажи производимой на этих предприятиях после окончания их строительства продукции или некоторыми видами полезных ископаемых, а также продуктами сельского хозяйства. При этом во время проектирования и строительства таких промышленных предприятий учитывалось то, что определение производимой продукции построено на принципах взаимной выгоды для двух стран.

Результатом подобного партнерского взаимоотношения стало то, что Турция получила группу объектов тяжелой промышленности, а в Советский Союз – поставки продукции широкого ассортимента. Примером таких успешных проектов может служить Алюминиевый комбинат неподалеку от Коньи в Сейидшехире, где бокситовая руда на советском оборудовании перерабатывалась в конечный продукт – алюминий. Более того, необходимо отметить, что данное предприятие работает с 1974 года (в настоящее время входит в холдинг ДЖЕНГИЗ) и более четырех десятков лет производит алюминий. На этих же условиях был построен в 1975 году металлургический комплекс в Искендеруне, где и по сей день происходит переработка железной руды и выпускаются сталь и различные изделия из нее. В настоящее время металлургический комплекс холдинга ИСДЕМИР самый большой комбинат по производству стали в Турции.

Еще одним результатом турецко-советского сотрудничества стал нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс Алиага (в настоящее время входит в холдинг ТЮПРАШ), построенный в 1965 году в Измире. Данный комплекс первоначально был полностью оснащен советским оборудованием и строился советскими специалистами. Другой пример – построенный в начале 1970 годов Содовый комбинат в городе Бандырма. Важно отметить, что все эти предприятия создавались без участия Запада в финансировании проектов или технологическом оснащении. В качестве примера также следует упомянуть фабрику по производству флотального стекла, также построенную при техническом сотрудничестве с СССР в 1959 году. Это предприятие, профинансированное Советским Союзом, и, оснащенное советским оборудованием, долгое время являлось одним из ведущих в отрасли. И в этом случае реализация проекта была полностью выполнена Советским Союзом и Турцией, западными странами не оказывалась ни материальная, ни техническая поддержка.

Забегая вперед, следует отметить, что на современном этапе двухстороннего сотрудничества представители турецкой стекольной промышленности, а именно холдинг ШИШЕДЖАМ, участвуют в укреплении экономических отношений между Россией и Турцией. Этот холдинг ввел в эксплуатацию в 2011 году на стекольной фабрике в Нижегородской области в г. Бор современную линию по производству стеклянной посуды под маркой «Пашабахче». Долевое участие сторон в проекте имело соотношение 50:50%. Монтажные и пусконаладочные работы на этой линии выполнены турецкими инженерами и рабочими. Так спустя полвека после внедрения в Турции советских технологий по производству стекла, представители турецкой промышленности развивают экономические отношения между двумя странами.

Важным этапом в развитии экономических отношений между СССР и Турцией стало подписание в 1984 году межгосударственного соглашения о поставках природного газа в Турцию. В соответствии с этим соглашением был построен газопровод через Украину, Молдавию, Румынию и Болгарию для продажи ежегодно 6–8 млрд. кубометров природного газа. Согласно условиям договора 70% стоимости газа Турция обязывалась оплачивать товарами и услугами. Такая форма оплаты за энергоресурсы обеспечила дальнейшее развитие экономических отношений между двумя странами. В эти годы в качестве расчета за газ турецкие строительные компании на рубеже 80–90 гг. участвовали в строительстве на территории Советского Союза и Российской Федерации объектов туристического комплекса, торговых центров, промышленных предприятий. Достаточно короткие сроки строительства, дешевизна и высокое качество работ произвели должное впечатление. Турецкие строительные компании привлекали к строительству российских инженеров и рабочих, по мере возможности использовались российские строительные материалы. Основное достижение заключалось в обмене технологиями строительных работ.

Приведенные примеры показывают, что во всех проектах, реализованных после 30-х гг. в Турции советскими строительными организациями и после 1985 года турецкими компаниями в СССР, применялись особые модели финансирования, давшие высокие результаты. После того, как от этих моделей отказались, новых проектов не было. Как отмечалось выше, в 90-е гг. турецкие компании, получив

новый пакет финансирования, начали крупные стройки жилищных объектов на территории бывшего СССР. Это было жилье для военных, выезжавших из Германии. Проект полностью финансировался германским правительством. Тендер, в котором приняли участие строительные компании из разных стран, проводился по международным стандартам. Удачно представившие себя турецкие компании получили почти половину объектов, которые были сданы в установленные сроки. Затраты на строительство оказались примерно на треть ниже, чем у европейских фирм, а качество произведенных работ и сроки выполнения оказались выше.

Этот проект показал, что турецкие фирмы гарантируют высокое качество и своевременное выполнение работ при доступной цене. Турецкие компании хорошо зарекомендовали себя в России, что позволило им получать новые заказы. Нередко в 90-е гг. государство отказывалось выступать поручителем, тогда турецкие фирмы становились партнерами заказчиков. Таким образом, они сами финансировали строительство, сами строили, и сами же потом осуществляли ввод в эксплуатацию объектов. Благодаря пониманию и поддержке властей в различных регионах России турецкими строительными фирмами осуществлялось и сейчас продолжается много успешных строительных проектов.

В начале 90-х годов XX века в отношениях России и Турции произошел существенный сдвиг, который был основан на росте экономических связей. Как результат – наиболее содержательной частью отношений между Россией и Турцией в этот период стали экономические отношения. В этот период политические связи между двумя странами не получили такого же развития, как экономические.

Те глубокие изменения, которые произошли в международной политике после окончания «Холодной войны», были и остаются решающими факторами в российско-турецких отношениях и требуют нового контекста, способствующего росту более широких и более глубоких отношений между этими двумя странами. Это важно потому, что турецко-российское сотрудничество выгодно не только для России и Турции, но и для других стран региона, со многими из них обе страны имеют экономические связи. Фактически, по историческим, этническим и культурным связям, а также географическому положению Турция и Россия занимают особое место в черноморском и закавказском регионе с точки зрения установления и укрепления мира, стабильности и плодотворного сотрудничества. Если возникающие противоречия будут устраняться на основе диалога, а сотрудничество достигнет самого высокого уровня, то это благоприятно отразится на всем регионе.

Россия и Турция – две крупные региональные страны, которые занимают стратегическое геополитическое положение в регионе, включающем в себя Балканы, постсоветское пространство, а также Ближний и Средний Восток. Таким образом, две страны являясь соседями, в настоящее время активно сотрудничают в различных региональных проектах, а также соперничают как на двусторонней основе, так и в рамках регионально – экономических интеграционных связей.

С другой стороны, начиная с 90-х годов, турецкие фирмы совместно с российскими строительными компаниями реализовали проекты развития инфраструктуры в Турции. В качестве примеров можно привести электрификацию участка железной дороги Капыкуле – Черкезкой, строительство мостовых переходов в Ан-

каре, газопровод «Голубой поток», а также строительство метрополитена в Стамбуле с участием российских строителей.

Кроме экономических связей, развивались и внешнеполитические контакты даже, несмотря на ряд противоречий. Так, во второй половине 1990-х гг. российско-турецкие отношения были осложнены появлением конкурирующих проектов добычи и транспортировки энергоносителей из района Каспия. По большей части это были чисто политические проекты, не всегда учитывавшие экономическую целесообразность [1, с. 46].

Первая встреча президентов двух стран состоялась в сентябре 2000 года в Нью-Йорке в рамках Саммита тысячелетия. Именно после этой встречи была начата активная работа по подготовке к подписанию «Плана действий по развитию сотрудничества двух стран в Евразии» – знакового, этапного документа и, по общей оценке Москвы и Анкары, важнейшего инструмента преодоления этих рецидивов и вывода взаимодействия двух стран на региональный и глобальный уровень. В этом документе, который был подписан 16 ноября 2001 года в Нью-Йорке министрами иностранных дел двух стран – Игорем Ивановым и Исмаилом Джемом, впервые в истории российско-турецких межгосударственных отношений стороны зафиксировали поступательный переход – вначале от соперничества к сотрудничеству, ныне – от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству [2].

Одним из основных направлений внешней политики Турции был твердо обозначен российский вектор. Об этом говорит тот факт, что в декабре 2002 года Р.Т. Эрдоган, не являясь еще главой правительства, а будучи лишь лидером правящей партии, совершил два зарубежных визита – в США и Россию. В высшем турецком руководстве высоко оценили итоги декабрьских переговоров в Кремле с президентом РФ В.В. Путиным и однозначно констатировали, что Турция на пороге активной работы с Россией. Главная цель Анкары – дальнейшее развитие связей с Москвой [3]. Именно эти декабрьские 2002 года переговоры в Кремле следует считать началом стабильного российско-турецкого политического диалога на высшем уровне. После этого Р.Т. Эрдоган по приглашению В.В. Путина неоднократно посещал с визитами РФ. Сложилась практика регулярных телефонных переговоров двух лидеров, личные отношения между которыми характеризуются высоким уровнем доверия [4].

В 2003 году ухудшились турецко-американские отношения в связи с тем, что Турция отказалась принимать законопроект, который позволил бы американской армии использовать территорию Турции для проведения военной операции против Ирака. Отношения Турции с США пошатнулись впервые за пятьдесят лет, и это стало поворотным моментом в турецко-российских отношениях.

Развитие внешнеполитических связей двух стран напрямую связано с контактами президентов России и Турции. В декабре 2004 г. впервые в истории межгосударственных контактов президент России В.В. Путин посетил с визитом Турцию. В рамках этого визита обе стороны пришли к договоренности увеличить объем межгосударственной торговли до 25 миллиардов долларов в течение 3 последующих лет. Также в ходе визита были приняты важные решения, направленные на расширение сотрудничества России и Турции в энергетической сфере.

В январе 2005 года премьер-министр Р.Т. Эрдоган с рабочим визитом посетил Россию. Это также был первый визит президента Турции в Россию. В июле 2005

года премьер-министр Р.Т. Эрдоган по приглашению президента России В.В. Путина вновь посещает Россию. В ноябре 2005 года В.В. Путин с визитом посещает Самсун. Таким образом, двусторонние визиты на высшем уровне, а также визит Йыгыта Алпогана, в то время занимавшего пост генерального секретаря Совета национальной безопасности, в Москву показали высокий уровень развития межгосударственных отношений.

Расширение экономических и политических связей и установление доверия между лидерами государств сразу начали приносить результаты. Россия и Турция показали схожую позицию по вопросу отсутствия необходимости перехода военных сил НАТО на Черное море из-за угрозы возникновения конфликта с режимом турецкого Босфора. В ходе трехдневного визита в Москву по приглашению секретаря Совета безопасности России Игоря Иванова генерального секретаря Совета национальной безопасности Йыгыта Алпогана были затронуты важные темы развития региональной политики двух стран. Подобный визит был осуществлен впервые в истории российско-турецких отношений. На этой встрече в Москве Йыгыта Алпогана со своим коллегой Игорем Ивановым рассматривались такие вопросы, как процесс урегулирования ситуации на Среднем Востоке, были подняты темы безопасности в регионе Черного моря, а также борьба с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Данная встреча показала, что, во-первых, официальная Анкара начала уделять пристальное внимание ряду проблем, в первую очередь, кипрскому вопросу, а во-вторых, одной из наиболее важных межгосударственных визитов становится получение поддержки со стороны Кремля. Усиление соперничества между США и Россией оказало влияние на то, что позиция Анкары начала определяться. Понимание Россией значимости Турции как регионального партнера открыло новые горизонты в отношениях двух стран [5, с. 58].

Так, в начале третьего тысячелетия политическая элита обеих стран, руководствуясь политикой прагматизма, совершила поворот от соперничества к сотрудничеству и поставила главной целью российско-турецких отношений создание стратегического союза. Важной составляющей такого союза является военное сотрудничество, которому уделяется большое внимание в межгосударственных отношениях.

Значимой вехой в российско-турецком военном сотрудничестве стало подписание в 2002 году межправительственного Соглашения о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров. Этот документ предусматривает, в частности, сотрудничество в обучении, переподготовке и повышении квалификации в военно-учебных заведениях, предотвращение опасной военной деятельности, реализации мер доверия в военной области. Именно после подписания этого документа военные эксперты отметили, что «бывшие соперники становятся партнерами» [6].

Внешняя политика России и Турции похожа, и, по некоторым проблемам внешней политики России и Турции наблюдаются встречные линии поведения. Обе страны придерживаются одинаковых позиций, как, к примеру, в вопросах урегулирования проблем Ирана мирным путем. Как восприятие внешней политики, так и исторические и культурные связи между двумя странами определяют исторически то, что обе страны играют роль моста между Западом и Востоком.

В развитии отношений между Россией и Турцией наряду с политическими контактами, торговлей и международной конъюнктурой важную роль играют и такие факторы, как туризм, турецкий строительный бизнес в России и смешанные браки между представителями народов двух стран. Важную роль в развитии отношений в процессе более близкого знакомства народов двух стран между собой стали год России в Турции (2007) и год Турции в России (2008).

В своем внешнеполитическом курсе Россия и Турция как крупные региональные державы стремятся к стабильности в Закавказье. Ситуация в этом регионе также является одним из факторов влияющим на развитие взаимовыгодного партнерства.

Развитие внешнеполитических связей показывает, что у наших стран имеется реальная возможность перейти от конкуренции в инвестиционных проектах, связанных с транспортировкой энергоносителей в регионе, к экономическому партнерству, основанному на взаимной выгоде. Одним из таких совместных проектов могла бы стать, к примеру, прокладка еще одной нитки трубопровода по дну Черного моря в направлении Турции и далее в страны Ближнего Востока или Юго-Восточной Европы, о возможном строительстве которого сказал на расширенной пресс-конференции в феврале 2007 г. президент В.В. Путин.

Обе страны стремятся к большей координации усилий в сфере политического сотрудничества, в частности, при урегулировании таких региональных конфликтов, как грузино-абхазский и армяно-азербайджанский. Несомненно, здесь потребуются высокий уровень взаимного доверия, который, в свою очередь, потребует отказа от деятельности, направленной друг против друга. Впрочем, динамика турецко-российских отношений демонстрирует в последние годы рост доверия и взаимной симпатии между нашими странами.

Экономический интерес к закавказскому региону со стороны мировых центров силы отчасти сдерживается их неспособностью преодолеть противоречия, накопившиеся здесь за многовековую историю. Только Россия и Турция, несмотря на различные интересы в регионе, Анкара и Москва сумели избежать здесь конфронтации [7, с. 51]. Этот факт свидетельствует о значительном конструктивном потенциале в межгосударственном диалоге двух стран и возможности проведения Россией и Турцией достаточно скоординированной политики в регионе. Все это показывает, что российско-турецкие внешнеполитические отношения постепенно избавляются от внешнего влияния, а значит, те страны, которые намереваются обратить свое внимание на регион Кавказа и Центральной Азии по части энерго-ресурсов и политического влияния, должны обязательно учитывать складывающиеся отношения между Россией и Турцией, в которых сегодня преобладают развивающийся политический и экономический интересы.

Заметную роль на энергетической карте мира играют Россия и Турция: первая – как обладатель значительных запасов энергоносителей с развитым топливно-энергетическим комплексом, вторая – как перспективный транспортный коридор, морской и сухопутный, связывающий европейских потребителей и поставщиков энергетических ресурсов Каспийского, Среднеазиатского и Ближневосточного регионов [8].

Москва сумела понять и воспринять турецкие надежды. В отличие от США и ЕС она смогла предложить Турции внятную энергетическую стратегию. Проекты

трубопроводов и газопроводов, по которым будет экспортироваться российская нефть и газ, связывают Россию и Турцию в единый энергетический узел и выводят отношения двух стран на уровень стратегического сотрудничества.

Стратегическая цель Турции стать крупнейшим транспортным узлом, что по своей значимости вскоре будет равноценно или даже превосходить наличие крупных запасов углеводородов на своей территории.

Выстраивая новую энергетическую ось с Россией, Турция стремится превратить свою территорию в центр распределения углеводородов между ЕС, Россией и арабским миром. При этом совершенно очевидно, что Анкара сближается с Москвой не в силу каких-то сиюминутных причин, и уж тем более не для того, чтобы «позлить американцев и европейцев». Анкара ищет свое достойное геополитическое место.

Нужно отметить, что, если до начала 2000 гг. США придерживались стратегии косвенного контроля в этом регионе своих геополитических интересов, фактически доверяя поддержание стабильности региональным лидерам из числа своих традиционных союзников, то с начала 2000 гг. США переходят, в том числе и в Черноморско-Каспийском регионе, к стратегии непосредственного вмешательства во внутреннюю политику независимых государств. Началом этой политики США стали «цветные революции» в 2003–2005 гг. в Украине, Грузии, и Киргизии.

В начале нового столетия менталитет политической элиты обеих стран начал трансформироваться, преобразуя политическую реальность. С одной стороны, как Москва, так и Анкара рассматривали американскую политику в качестве откровенного проявления «гегемонизма». С другой стороны, они начали по-другому воспринимать друг друга: не как соперники, а как экономические и политические партнёры.

Вместо того чтобы просто бороться с господством США или стремиться к бессмысленному «стратегическому партнерству» с Евросоюзом, Россия и Турция выстраивают друг с другом тесные связи и вмешиваются в процессы, происходящие в их общих сферах влияния. В интересы, как Москвы, так и Анкары входит стабилизация Кавказа и прочих общих окрестностей [9].

Как мы знаем, современное общество претерпевает серьезные изменения, затрагивающие саму суть социальной реальности. Появляются новые формы общественного бытия, которые уже невозможно описать привычными категориями, изменяется характер властных отношений, как на уровне индивидов, так и на уровне государств.

Чем же отличаются политические контакты с Турецкой Республикой в 2010–2014 гг.? Мы не будем говорить о фактах во внешнеполитических связях в этот период, а остановимся на процессах, которые начались примерно в это время и продолжаются по настоящее время. Во-первых, этот период можно охарактеризовать как время роста внешнеполитических связей на высшем уровне между главами России и Турции. Необходимо отметить, что Турция как региональный лидер в настоящее время оказалась в кольце НАТОвских режимов на Ближнем Востоке. Для усиления своей позиции Турции выгодно развивать политические контакты с Россией. Указанный период обусловлен началом сотрудничества именно государств-партнеров, а не соперников. В качестве примера мы можем привести отказ участия Турции в санкционной политике, направленной против России. Указан-

ный выше период обусловлен оформлением реально действующих межгосударственных советов и других организаций, направленных на развитие сотрудничества в области образования, науки, экономики и промышленности, деятельность которых показала позитивную тенденцию в реальном развитии межгосударственного сотрудничества. Мы можем наблюдать установление конструктивного диалога между Россией и Турцией по внешнеполитическим проблемам на Ближнем Востоке. Этот период обусловлен внутривосточной перестройкой самой Турции, закончившейся победой Р.Т. Эрдогана на президентских выборах. Данный период обусловлен снижением политического влияния Турции в республиках Центральной Азии. Если раньше Турция сама формировала внешнеполитические связи в регионе, то недавнее приглашение президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к участию в работе Евразийского Экономического Союза показывает, что теперь Центрально-азиатские республики могут сами оказывать влияние на внешнеполитические связи с Турцией. Чем же обусловлено снижение политического влияния в регионе? Возможно, таким образом, Турция сама готовит фундамент для установления конструктивного сотрудничества в рамках Евразийского Экономического Союза в этом регионе вместе с Россией.

В сложившихся условиях ни одно государство не может существовать в изоляции от других, а значит, перспектива развития взаимоотношений России и Турции как крупнейших региональных лидеров имеет возможности развития на взаимовыгодном уровне.

Литература:

1. Старченков Г.И. Страсти вокруг Каспия // Азия и Африка сегодня. 1998. № 1. С. 46.
2. Глушакова Е. Главы МИД России и Турции подписали план действий по развитию двустороннего сотрудничества в Евразии // <http://www.rian.ru/politics/20011116/16845.html>
3. Bhadrakumar M.K. Russia and Turkey tango in the Black Sea // http://atimes.com/atimes/Central_Asia/J12Ag01.html
4. Информация о Турецкой Республике // Посольство Российской Федерации в Турции, 2005, март // http://www.turkey.mid.ru/inf_tur.html
5. Корицкий А. Россия-Турция: жаркое лето 2006-го // Азия и Африка сегодня. 2006. № 11. С. 58-59.
6. Корицкий А. Военные моряки России и Турции укрепляют сотрудничество. // <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=1038&vid=1091&lang=rus>
7. Дюрре М., Икбаль Э. Проблемы Турецко-Российских отношений в новой системе международной безопасности // Азия и Африка сегодня. 2007. № 4. С. 51.
8. Худяков Н. Быть «мостом» между Европой и Азией очень выгодно. // http://www.worldenergy.ru/index.php?id=20_47_2531
9. Пабст А. Турция и Россия собирают «ось аутсайдеров». // <http://www.inosmi.ru/politic>

Алихаджиева А.С.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Охрана окружающей среды в рамках развития дружественных экономических отношений между странами участницами ЕАЭС не рассматривается, как приоритетное направление. С учетом сложившейся ситуации в стране и мире Российская Федерация отдает предпочтение стабильности в экономической сфере. Договор «О Евразийском экономическом союзе» не содержит положений об устойчивости экологического развития и экономического благоприятствования. Необходима гармонизация и синхронизация законодательства в сфере охраны окружающей среды в условиях ЕАЭС (к примеру, по трансграничным водным объектам, нефти, -газа добыча и др.). В Евразийский экономический союз входят государства, активно осуществляющие переработку сырья. Данные сферы хозяйствования не относятся к числу экологически чистых, однако в этом направлении есть определенные подвижки. Решение экологических проблем для нашей страны является одной из ключевых задач Правительства РФ. Отходы, накапливающиеся в процессе промышленной деятельности, приводят к ухудшению экологической обстановки, и их переработка с помощью новейших технологий с получением высоколиквидной продукции позволит решить проблемы по снижению уровня антропогенности и получить существенную прибыль. Кроме того, для ведения единой политики на евразийском пространстве России важно усилить информационный обмен и укрепить контакты с участниками ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, правовое регулирование, экологическая ситуация, охрана окружающей среды, экологическая политика, устойчивое развитие, интеграционные процессы.

Alikhadzhieva Anna

ECOLOGICAL RUSSIA AND EAEU: PROSPECTIVE DEVELOPMENT

Environmental control in developing economic partnership between EAEU member countries is not considered as a priority. In actual economic situation Russian Federation gives a preference to economic stability. The agreement on the Eurasian Economic Union does not contain any provisions on environmental sustainability and economic preferences. These arguments find support in synchronization of legislation in the field of environmental protection for EAEU (for example, water-body cross-border, gas- and petroleum production etc.). EAEU includes states that actively involved in the processing of feedstock. These management spheres are not eco-friendly. One of the key objectives for the Government of the Russian Federation is a solution of environmental prob-

lems. Improper management of waste is one of the main causes of environmental pollution and degradation. The waste management technologies with highly liquid products will reduce an anthropogenic factor and draw a profit from it. Moreover, Russia needs to reinforce the information exchange and make strong contacts with EAEU to maintain a uniform policy in Eurasia.

Keywords: Eurasian Economic Union, legal control, ecological situation, environment, environmental policy, sustainable development, integration processes.

Сложившаяся ситуация в экологическом секторе для стран ЕАЭС является одной из животрепещущих тем. Одним из приоритетных направлений политики устойчивого развития стран Евразийского экономического союза признается обеспечение благосостояния населения, проживающего на евразийском пространстве и внедрение экологических технологий, создание экологически чистых производств и многое другое. В экологическом секторе безопасности произошли важные изменения, положительная динамика начинает определяться не только намерениями, но и реальными действиями, которые направлены на повышение качества окружающей среды и здоровья.

Интерес к проблемам экологического законодательства не случаен. На сегодняшний момент стоит вопрос не о процветании, а о выживании людей в окружающей среде, так как жизнь и здоровье человека – показатель, характеризующий среду его обитания.

В рамках торгового партнерства государства, вошедшие в ЕАЭС, проявляют особый интерес к сотрудничеству в первую очередь, речь идет о получении каждым участником интеграционного процесса конкретных дивидендов. Создание ЕАЭС выводит государства, подписавшие договор, на принципиально новый уровень интеграции, заявил Президент РФ Владимир Путин: «В полной мере, сохраняя государственный суверенитет, мы обеспечиваем при этом более тесное и слаженное экономическое сотрудничество и кооперацию», – сообщил глава государства» [5]. Документ гарантирует свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капиталов в границах России, Белоруссии и Казахстана. Члены Евразийского экономического союза обещают проводить согласованную политику в ключевых экономических отраслях: в энергетике, сельском хозяйстве, промышленности и транспорте.

ЕАЭС открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы. Заинтересованное государство может получить статус кандидата на вступление или наблюдателя. Все это детально прописано в Договоре о ЕАЭС. В числе основных принципов взаимного правового регулирования экономических отношений предусматриваются согласованные меры, касающиеся охраны окружающей среды и здоровья населения. Так, согласно разд. VII «Общие исключения» п. 38 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанному в г. Астана в мае 2014 года «при ввозе и (или) вывозе отдельных видов товаров могут вводиться меры, в том числе по основаниям, если эти меры необходимы для охраны жизни и здоровья человека, окружающей среды, животных и растений» [3].

Для России – страны, стремящейся к экологической стабильности и сбалансированному природопользованию участие в ЕАЭС может способствовать созданию на территории стран-участников системы экологического управления и экологи-

ческого аудита, а также внедрению данной системы в управлении предприятиями крупного и среднего бизнеса, что позволило бы обеспечить развитие «зеленого» предпринимательства, «мусорного бизнеса», новых технологий, еще более активного обеспечения экономического стимулирования природоохранной деятельности. Именно экономическое стимулирование рационального использования и охраны природных запасов, по нашему мнению, подразумевает побуждение участников природоресурсных отношений к активным действиям.

Совместное решение вопросов о предотвращении негативного воздействия на окружающую среду возможно только посредством договорных действий, инвестиционной политики, и спланированных мероприятий, направленных на поддержание экологического равновесия. Россия, будучи полноправным членом ЕАЭС активно участвует в формировании нормативно-правовой базы, направленной на снижение рисков промышленного характера, выявления масштабов антропогенного загрязнения и осуществления экологического мониторинга.

Так, согласно разделу «Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и ввод в действие природоохранных объектов» Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.12.2014 года № 224 «О предоставлении официальной статистической информации Евразийской экономической комиссии уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и о признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» в целях природоохраны и сохранения эксплуатируемых природоохранных объектов предусмотрены инвестиции на охрану и рациональное использование водных, земельных, лесных, минеральных ресурсов, а так же охрану и воспроизводство диких зверей и птиц [8]. Без качественного роста инвестиций в природоохранное оборудование и деятельность, а также в экологически чистые производства существенное оздоровление экологической ситуации в современной России не возможно.

В последние годы на первое место по загрязнению выдвинулось сельское хозяйство. Это связано с двумя обстоятельствами. Первое – увеличение числа крупных животноводческих комплексов при отсутствии эффективной технологии очистки и утилизации фекальных отходов, и второе – увеличение применения минеральных удобрений, пестицидов, гербицидов и ядохимикатов в растениеводстве. При этом, свыше 60% территории России остаются фактически не затронутыми антропогенным воздействием, обладая территориями, сохранившими естественную биопродуктивность и биоразнообразие, Российская Федерация играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы.

По данным Пресс-службы Минприроды РФ «на уровне Президента и Правительства, субъектов Российской Федерации и общественных организаций также предпринимаются значительные усилия, направленные на повышение эффективности реализации государственной экологической политики и стимулирование «зеленой экономики». Переход к такой экономике, по мнению министра С.Е. Донского, невозможен без усилий со стороны государства, как с точки зрения непосредственного финансового участия, так и с точки зрения создания необходимых законодательных условий. В этой части важным является принятие за последние 5 лет Климатической доктрины, Основ государственной политики в области

использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ, новых кодексов Российской Федерации – Лесного и Водного, Энергетической стратегии России, Водной стратегии Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, Указа Президента «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики [6].

Следует помнить, что экономическая гонка и мирное сотрудничество в рыночной сфере тесно связаны с экологическими обязательствами государств, подписавших Договор о создании ЕАЭС. Так, статья 16 п. «к» Устава Союза Беларуси и России гласит: «В целях реализации задач Союза государства - участники Союза принимают согласованные решения по вопросам координации деятельности в области охраны окружающей среды, гидрометеорологии, обеспечения экологической безопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий и аварий, прежде всего, аварии на Чернобыльской АЭС» [9]. Договоренность о соблюдении правил охраны окружающей среды между Россией и Республикой Казахстан была достигнута при подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке деятельности предприятий и организаций, воинских частей, других юридических лиц на территории комплекса «Байконур» в части, касающейся вопросов охраны окружающей среды [7].

Сущность организационно-экономического механизма управления процессом интеграции заключается в создании определенных условий, при которых всем субъектам процесса было бы экономически выгодно соблюдать требования и следовать стандартам качества природной среды. В условиях увеличения нагрузки хозяйственной деятельности на окружающую среду, пишет В.И. Бобошко «основным направлением ее оздоровления, поддержания целостности эколого-экономической системы и жизнеобеспечивающих функций по-прежнему остается реализация эффективных природоохранных мероприятий. Однако предприятия до сих пор используют остаточный принцип финансирования данных мероприятий, не учитывая их эколого-экономическую и социальную пользу» [1, с. 3]. Экономические приоритеты не в коем случае не могут превалировать над экологическими, иными словами, эксплуатирующие природные объекты организации в погоне за экономической прибылью не вправе забывать о необходимости наращивания, к примеру, безотходных технологий. Следует согласиться с мнением Ю.В. Гинзбурга, что «в Договоре не оказалось места для урегулирования общих правил осуществления экологической политики государств-членов Союза. Отдельные аспекты проведения единой экологической политики присутствуют в данном документе. Так, «экологичность» является одним из принципов осуществления согласованной транспортной политики на территории единого экономического пространства [2, с. 4]. Кроме взаимовыгодных экономических проектов страны ЕАЭС и Россию непосредственно должно связывать стремление к предотвращению возможного экологического ущерба, при заключении двусторонних соглашений государства-участницы ЕАЭС обязаны не упускать из поля зрения экологическую составляющую, так как любая сфера производства напрямую связана с прямым или косвенным воздействием на окружающую среду. Раздел XI ст. 56 пп. 2–3 Договора «О Евразийском экономическом союзе» гласит: «В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благо-

получия населения, а также ветеринарно-санитарной, карантинной фитосанитарной безопасности в рамках Союза проводится согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер. Согласованная политика реализуется путем совместной разработки, принятия и реализации государствами-членами международных договоров и актов Комиссии в области применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

Как справедливо отмечают Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов «В России примером интеграционных процессов, захватывающих и экономику, и экологию, и право, является существование Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Всемирной торговой организации (ВТО), Содружества Независимых Государств (СНГ), других межгосударственных образований. Можно назвать десятки межгосударственных объединений, в которых принимает участие Россия. В какой-то мере любое межгосударственное объединение требует гармонизации экономики, правового поля, методов и форм управления, в том числе в области природопользования и охраны окружающей среды» [4, с. 421].

Таким образом, обеспечение экономического роста в настоящее время зачастую связано с массовым загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов, нарушением естественной экологической системы, изменением климата, что ведет к ухудшению здоровья человека и деградации природных экологических систем. В 2015 году Евразийскому союзу придется проделать большую работу по запуску совместных проектов и функционированию единых рынков. Интеграция дает возможность перехода к согласованной экологической политике без ущерба торгово-экономическому сотрудничеству. Посредством диалога и поиска совместных путей решения вопросов по окружающей среде можно достичь стабильности в названной сфере. Грамотная экологическая дипломатия стран ЕАЭС поможет достичь эколого-экономического баланса.

Литература:

1. Бобошко В.И. Разработка механизма эколого-экономического регулирования деятельности малых предприятий (теория, методология, практика): автореф. дис. ... докт. эконом. наук. М., 2009. 43 с.
2. Гинзбург Ю.В. Утилизационный сбор в Евразийском экономическом союзе: сравнительно-правовой анализ // Реформы и право. 2014. № 3. С. 3–6.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 года) // Документ опубликован не был. СПСКонсультант (дата обращения: 23.01.2015).
4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы экономического регулирования охраны окружающей среды // Lex russica. 2014. № 4. С. 421–428.
5. Новая модель добрососедства. Что изменится для России после создания ЕАЭС // URL: <http://www.aif.ru/money/economy/1180132> (дата обращения: 19.01.2015).
6. Несмотря на то, что наша страна продолжает играть ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы, экологическая ситуация в Российской Федерации по-прежнему характеризуется высоким уровнем антропогенного воз-

действия на природные системы. Пресс-служба Минприроды России // URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID> (дата обращения: 07.02.2015).

7. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2014 года № 1300-р «О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке деятельности предприятий и организаций, воинских частей, других юридических лиц на территории комплекса «Байконур» в части, касающейся вопросов охраны окружающей среды // СЗ РФ. 2014. № 29. Ст. 4199.

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.12.2014 года № 224 «О предоставлении официальной статистической информации Евразийской экономической комиссии уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и о признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org>, 04.12.2014 г.

9. Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23.05.1997) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 9.

Алексеев Д.С.

**ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ОТНОШЕНИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ, КАК ЗНАЧИМЫЙ ОПЫТ
ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРОГРАММ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ**

В статье рассмотрен опыт Республики Казахстан в реализации программы расселения соотечественников. Автор анализирует законодательные инициативы и их итоги в контексте преодоления регионализации переселенческого движения и развития регионов страны.

Ключевые слова: миграция, оралманы, евразийская интеграция, Казахстан, СНГ.

Alexeev Denis

**KAZAKHSTAN POLICY IN MANAGING OF MIGRATION FLOW,
AS VALUABLE EXPERIENCE FOR RUSSIA'S PROGRAMS
OF MIGRANTS' SETTLEMENT**

Article examines Kazakhstan experience in implementation of the migration programs for ethnic Kazakh. Author focuses on the efficiency of legal framework of the process and the overcome of regional concentration of incoming repatriates.

Keywords: migration, oralman, Eurasian integration, Kazakhstan, CIS.

В условиях развития евразийской интеграции и расширения различных уровней взаимодействия между республиками бывшего СССР, в обозримой перспективе в России будет вновь и вновь вставать вопрос о реализации различных видов программ расселения приезжающих мигрантов на территории страны. Это вновь ставить вопрос о том, как правильно организовать процесс эффективной работы программ переселения этнических русских и просто трудовых мигрантов, желающих жить и осуществлять трудовую деятельность в России. В этой связи, интересно было бы обратиться к опыту соседних стран, где проблема переселенцев и эффективного освоения масштабных территорий стоит также остро, как и в России.

Проблема репатриации этнических казахов на историческую родину появилась в правовом поле после принятия «Закона о миграции населения» в 1997 году [3]. Именно в этом законе впервые прописан термин, обозначающий этнического казаха-переселенца «оралмана». Однако в законе не было оговорено четкого юридического статуса данной категории лиц и дальнейшая конкретизация этого понятия была прописана в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 16.09.1998 г. № 900 «О Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину» [7]. Данная концепция не прописывает инструкций относительно

но того, куда и в какой регион должны первоочередным образом направляться репатрианты. Из чего можно сделать вывод, что место конкретного переселения выбирал сам репатриант, исходя из собственных предпочтений.

Дальнейшие правовые разъяснения статуса переселенца даны в Приказе Агентства по миграции и демографии Республики Казахстан от 12.05.1999 г. № 5 «Об Инструкции о порядке определения статуса репатрианта (оралман), реэмигранта, переселенца, а также вынужденного переселенца»¹. Однако в данной инструкции также не дается никаких специальных указаний относительно конкретных мест переселения.

Фактически определенных рекомендаций правительства относительно конкретных направлений перемещения мигрантов на территорию отдельных районов и областей Казахстана не существовало вплоть до 2006 года. В миграционной ориентации доминировали родственные, и климатические факторы.

Новый этап регламентации миграционных процессов в Казахстане стартует в 2006–07 годах с принятием законодательных актов «О Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007–2015 годы» [5], и «О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года» [12].

В этой связи особое внимание следует уделить «стратегии территориального развития, в которой впервые указывается о необходимости регулирования процесса расселения мигрантов. Принцип расселения выработывался согласно приоритетным стратегиям развития регионов Казахстана. Согласно данной стратегии территория делилась на три взаимосвязанные «оси», каждой из которых отводилась специфическая функция в развитии страны:

Северная ось развития в направлении Усть-Каменогорск – Семипалатинск – Павлодар – Астана – Костанай (Кокшетау, Петропавловск) – Актобе – Уральск с выходом на Каспийскую (Атырау, Актау) и Алматинскую (Талдыкорган, Достык) территориально-хозяйственные системы и по всему периметру оси – на приграничные регионы Российской Федерации.

Южная ось развития в направлении границы Китайской Народной Республики (Достык, Хоргос) – Талдыкорган – Алматы – Тараз – Шымкент – Кызылорда – Атырау, Актау.

Центральная ось развития в направлении Астана – Караганда – Алматы с ответвлениями на Балхаш, Достык и выходом на Китай, а также на Жезказган [12].

Согласно Концепции миграционной политики: оптимизация и стимулирование расселения мигрантов производится в соответствии со Стратегией территориального развития Республики Казахстан до 2015 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года.

В стратегии развития территорий процесс расселения прописан слабо. Указывается только то, что «Стратегические оси развития станут основой системы расселения и сформируют соответствующие макрзоны расселения (северная, южная, центральная). Продолжится дальнейшая концентрация населения в этих основных полосах расселения, прежде всего, на территориях с наиболее благоприятным комплексом природных условий для проживания и хозяйственной деятельности, с переходом на интенсивный этап процесса урбанизации» [12].

¹ Данная инструкция утратила силу в 2003 г.

Более подробно процесс стимулирования расселения по областям прописан в постановлении правительства Казахстана от 2006 года, где стимулирование расселения производится путем введения прогрессивной шкалы выплат в зависимости от выбора региона для проживания [9].

Для оралманов-участников Программы выделяются единовременные пособия, включающие, в том числе средства на возмещение расходов по проезду и провозу имущества, в следующих размерах: 1) на главу семьи в размере 100-кратного месячного расчетного показателя; 2) на каждого члена семьи, дифференцированно в зависимости от расселения по осям территориального развития: в Северной оси (Акмолинская, Актюбинская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области) в размере 75-кратного месячного расчетного показателя; в Центральной оси (Атырауская, Карагандинская, Кызылординская и Мангистауская области) в размере 65-кратного месячного расчетного показателя; в Южной оси (Алматинская, Жамбылская и Южно-Казахстанская области) в размере 55-кратного месячного расчетного показателя. Сумма единовременного пособия оралманов-участников Программы при их расселении в Северной оси умножается на повышающий коэффициент 2,0 и в Центральной оси – на 1,7.

Статистика переселения оралманов согласно квотам, определенным государством выглядит следующим образом:

1993 год – 10 тысяч семей, 1994 год – 7 тысяч, 1995 год – 5 тысяч, 1996 год – 4 тысячи, 1997 год – 2,2 тысячи, 1998 год – 3 тысячи, 1999–2000 годы – по 500 семей, 2001 год – 600 семей, 2002 год – 2665 семей, 2003 год – 5 тысяч семей, 2004 год – 10 тысяч семей, 2005–2007 годы – по 15 тысяч семей, 2008 год – 15 тысяч семей, 2009–2011 годы – по 20 тысяч семей, 2012–2014 годы – по 10 тысяч семей [10].

Анализ динамики и структуры численности прибывших в Республику Казахстан оралманов показывает, что с 1991 по 1 октября 2011 года на историческую родину вернулось 221,3 тыс. семей или 860,4 тыс. этнических казахов. Из них в квоту иммиграции было включено 127,7 тыс. семей, вне квоты самостоятельно обустроились 94,2 тыс. семей. При этом, более 51% от общего числа прибывших оралманов приходится на 2004–2008 годы (439 430 человек) [11].

Однако по независимым оценкам наблюдателей и специалистов, процесс привлечения оралманов идет не очень успешно. Так, по публикациям агентства Фергана программа на 2009–2011 годы «Нурлы кош» («Светлая кочевка») ставила своей задачей рациональное расселение этнических иммигрантов и содействие в их обустройстве. На 2011–14 годы была установлена ежегодная квота на приезд десяти тысяч семей. По особому распоряжению президента Назарбаева в 2011 году квота была увеличена вдвое. Однако на практике она оказалась использованной на 36%, то есть даже меньше, чем по изначально установленной квоте. Сама же программа «Нурлы кош» была, фактически, провалена. Всего 3250 семей приняли участие в организованном расселении, и половина из них выбрала Южно-Казахстанскую область, так что отстроенные дома для потенциальных переселенцев в ряде регионов стоят пустыми [11].

Согласно программе развития государство стимулировало приезд мигрантов в определенные регионы, создавая там более благоприятные условия строительством жилья, предоставлением рабочих мест. То есть неформальными инструмен-

тами, без жестких предписательных механизмов. Однако даже эти меры не способствовали желаемому количественному притоку мигрантов в целевые регионы.

Дальнейшее развитие политики Казахстана в области миграции и расселения соотечественников получили в новой редакции Закона «О миграции населения» 2011 и 2013 года [2] и адаптированной стратегии развития регионов. Однако в самих документах приоритетные направления не фиксируются. Указываются лишь полномочия правительства осуществлять такую координацию.

Конкретные указания на территориальное расселение вновь прибывших репатриантов имеются в документе «Об утверждении программы «Нурлы Кеш» 2009–2011 г. В частности в пункте 5.2 программы указывается, что: В соответствии со Стратегией территориального развития Республики Казахстан до 2015 года основными макроразонами расселения участников Программы будут являться Северная, Южная и Центральная оси территориального развития. Внутри макроразонов расселение участников Программы будет осуществляться: а) вокруг городов – лидеров и опорных городов национального и регионального уровней. Предполагается сформировать сеть малых городов-спутников с присущими им экономической специализацией и развитыми локальными рынками труда. По расчетам, для реализации 45 прорывных проектов в городах – лидерах и опорных городах потребуется не менее 390 тыс. работников; б) в приграничных населенных пунктах для: стабилизации численности населения; повышения административной значимости крупных приграничных районов и предупреждения демографического давления (стихийная внешняя миграция) со стороны трудоизбыточных регионов соседних государств; в) в сельских населенных пунктах с высоким и средним потенциалом. Потенциальная емкость таких населенных пунктов по Северной оси территориального развития составляет – 342,2 тыс. чел., Южной – 898,6 тыс. и Центральной – 77,7 тыс. чел. [8].

Тем не менее, принцип материального стимулирования, очевидно, не давал результатов, на которые рассчитывало правительство Казахстана в связи с чем была предпринята попытка административного ограничения регионов для расселения. Правительство Казахстана приняло постановление о расселении оралманов в Акмолинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях. Постановление правительства «Об определении регионов для расселения оралманов» было принято 20 марта 2014 г. Прибывающие оралманы были административно направлены в северные регионы Казахстана. Официальные комментарии о причинах такого постановления дал Заместитель миграционного комитета при министерстве труда и социальной защиты Аслан Каржаубаев «До принятия прошлогоднего закона «О миграции населения» оралманы сами выбирали, в какие регионы Казахстана они поедут. Поэтому половина оралманов расселилась в Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской и Мангистауской областях. В этих областях и без того большое количество населения. Там сложнее решаются вопросы с трудоустройством и жильем. Поэтому расселение оралманов на юге позднее вызвало житейские проблемы» [6].

Однако спустя всего четыре месяца данное постановление было отменено и правительство сняло ограничения. Постановлением № 783 от 08.07.2014, которое разрешает расселяться в любой из 14 регионов Казахстана.

Таким образом, попытки Казахстана административно ограничить ареал расселения репатриантов были сочтены неэффективными и вызвали негативную реакцию, как со стороны самих переселенцев, так и среди гражданских активистов. Соответственно в арсенале правительственных мер остались лишь материальные стимулы, основанные на добровольном выборе переселенцев в отношении региона проживания. Именно эти результаты стоит учесть российским региональным и федеральным властям в планировании дальнейших проектов регулирования миграционных потоков, поскольку опыт Казахстана является весьма показательным в оценке результатов и последствий государственного регулирования этой области политики.

Литература:

1. *Бейсинбинов Арман* Казахстанские оралманы: Крах операции «переселенец»? // *Новости Фергана*. 24.05.2012 (электронный ресурс)
2. Закон о миграции населения 2011 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам трудовой миграции
3. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 13 декабря 1997. утратил силу в связи с принятием нового «закона от 22 июля 2011.
4. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2013 года № 153-V ЗРК (электронный ресурс) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000153> (дата посещения 30.05.2015)
5. Концепция миграционной политики Казахстана 2007–2015 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399_ (дата обращения 30.05.2015).
6. *Мамашулы Асылхан* Определены семь областей для расселения оралманов 02.04.2014 // <http://rus.azattyq.org/content/rasseleniye-oralmanov-po-oblastyam-postanovleniye/25318268.html> (дата обращения 30.05.2015).
7. О Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 года № 900 (электронный ресурс) URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900_ (дата обращения 30.05.2015)
8. Об утверждении Программы «Нұрлы көш» на 2009–2011 годы // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001126_#z69 (дата обращения 30.05.2015).
9. Постановление правительства от 6 января 2006 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000007_ (дата обращения 30.05.2015)
10. Постановления правительства по годам представлены в электронном архиве // <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 30.05.2015)
11. Специальный доклад Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан «О ситуации с правами оралманов, лиц без гражданства и беженцев в Республике Казахстан» от 03.07.2012 г. № исх: 32-42.80-5. С. 9.
12. Стратегия территориального развития республики Казахстан до 2015 г. (электронный ресурс) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/T060000167_ (дата обращения 30.05.2015)

Епифанова Е.В.

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫЕ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

В статье рассматривается феномен маргинальности, ее изучение с точки зрения процессов миграции. Автор описывает причины миграции сельского населения, что приводит к маргинализации основных классов общества. Большое внимание уделяется основным мерам по привлечению в сельскую экономику трудоспособного населения и квалифицированных кадров.

Ключевые слова: маргинальность, маргинализация, маргинальный человек, безработица, трудовые миграции, сельское население.

Epifanova Ekaterina

THE MARGINALIZATION OF THE RURAL POPULATION AND LABOR MIGRATION IN EURASIA

The article reviews to phenomenon of marginality, studying it in terms of during the migration. The author describes the causes of migration of the rural population which leads to the marginalization of the main classes of society. Close attention is paid to basic measures to hold in the rural economy of the working population and skilled personnel.

Keywords: marginality, marginalization, marginal man, unemployment, labor migration, rural population.

Миграции населения сыграли выдающуюся роль в истории человечества. С ними связаны процессы заселения, хозяйственного освоения земли, развития производительных сил, образования и смешения рас, языков и народов.

Миграционные процессы на территории Евразии происходят с древних времен. Еще в конце I – начале II в. н. э. пришли в движение многие народы, спокойно жившие до этого в привычных им условиях.

Десантом готов – обитателей Скандинавии – в устье Вислы началось Великое переселение народов, ставшее в IV в. причиной гибели единой Римской империи. Тогда же начали свое продвижение и славяне, покидавшие территорию между Вислой и Тисой и распространившиеся впоследствии от Балтики на севере до Адриатики и Балкан на юге, от Эльбы на западе до Днепра на востоке [2].

Позднее, в эпоху распада первобытнообщинного строя, с развитием производства и ростом населения, массовые передвижения его происходили в результате столкновения племён. Всё это сопровождалось образованием и разрушением раннеклассовых государств, формированием новых народов. В конце античного вре-

мени и в начале средневековья в итоге Великого переселения народов произошло смешение различных племен, оказавшее решающее влияние на формирование современного этнического состава европейского населения. В период феодализма массовые миграции населения были связаны с бегством крестьян от крепостнического гнёта на свободные земли, а также с принудительным переселением крепостных на захваченные феодалами земли.

Внешние (крупные межконтинентальные) миграции населения последовали после Великих географических открытий.

Внутренние миграции населения вызываются преимущественно теми же причинами, что и внешние: переселение в поисках работы из относительно перенаселённых, малоземельных районов во вновь осваиваемые районы, из сельской местности в города, сезонные перемещения в сельской местности – на сельскохозяйственные работы и в город (отходничество), переселение крестьян на свободные земли и др. Внутренние миграции населения особенно распространены в странах с обширной территорией, разнообразными географическими и экономическими условиями.

Приток населения из сельской местности в города – основной вид современных внутренних миграций населения.

Изучение процессов миграции, в частности внутренней миграции населения, стало отправным пунктом для постановки проблемы маргинальности.

Маргинальность – состояние групп и индивидов в ситуации, которая вынуждает их под влиянием внешних факторов, связанных с резким социально-экономическим и социально-культурным переструктурированием общества в целом, изменять своё социальное положение и приводит к существенному изменению или утрате прежнего социального статуса, социальных связей, социальной среды, а также системы ценностных ориентаций. [6, с. 66] Обычно состояние маргинальности не является длительным, хотя существуют сознательные или вынужденные маргиналы (бомжи, алкоголики, разного рода радикалы и т. д.), которые находятся в нем длительное время. Понятие маргинальности тесно связано с социальной мобильностью, так как любой человек, переходящий из одного слоя в другой, на какой-то момент обязательно становится маргиналом.

Концепция маргинальности возникла в США в 30-е годы XX века как теоретический инструмент для исследования протекания культурного конфликта двух или более вступающих во взаимодействие этнических групп. В социологической литературе данная концепция рассматривалась с разных точек зрения.

Р.Э. Парк предложил понятие «маргинальная личность» для обозначения культурного статуса и самосознания иммигрантов, оказавшихся в ситуации необходимости адаптации к новому для них урбанистическому образу жизни. Это понятие не связано полностью ни с одним набором традиций, моральных норм, ни с одной культурой. Он говорил, главным образом, о «культурной маргинальности» и трактовал её феномен как промежуточность положения человека, обречённого одновременно существовать в двух разных культурных группах: «Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно; вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космопо-

лита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо» [7].

По мнению Парка, необходимым условием возникновения маргинальных ситуаций является пространственное перемещение, мобильность, миграция [4].

Дальнейшие исследования (Э. Дюркгейм, Э. Стоуквист, У.Г. Самнер, Р. Мертон) показали, что культурная маргинальность – один из видов маргинальности. Выделяют также социальную, структурную, ролевую и другие виды маргинальности.

Советская социологическая литература проблему маргинальности раскрыла недостаточно, главным образом, в связи с проблемами адаптации, социализации, статуса, роли. Это отразилось на разработанности понятия в применении к нашей действительности.

Маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных этнических конфликтов, но и как следствие социально-политических процессов [5]. Возможно и более широкое, формальное понимание маргинальности как универсального культурного феномена, корнящегося в групповых условиях человеческого существования [1, с. 12–17].

Основные качества специфических свойств маргинального человека:

- замкнутость, одиночество, внутренняя противоречивость;
- критическое, скептическое, циничское отношение к миру;
- обострённые рефлексия и самосознание;
- релятивизм и безоценочность мировоззрения.

Обращение к теме маргинальности началось с углубленного исследования этого феномена в русле общепринятых концепций и постепенного осмысления его в контексте современной российской реальности.

Трансформационные процессы в современной России повлекли смешение политических, психологических, религиозных, экономических мотивировок маргинализации, что позволяет говорить о подвижности социальных статусов и характеризовать всю социальную систему как динамическую и качественно новую. В результате маргинализации в обществе растёт напряжённость, анемия, экстремизм. Окружение оказывает негативное воздействие на личность, которая пытается адаптироваться в меняющемся обществе.

В результате развития маргинальных процессов вырабатывается особая система ценностей, для которой присущи глубокая враждебность к существующим общественным институтам, отрицание любых видов организованности, крайний индивидуализм и др. Свойственная маргиналам система ценностей может распространяться на широкие общественные круги, влиять на политическое развитие общества.

Россия имеет огромные территории, не контролируемые государством. Сельские жители, оставленные без благ цивилизации и работы стремительно маргинализуются.

Горизонтальные и вертикальные перемещения значительных масс населения, обусловленные ростом безработицы, ведут к маргинализации основных классов общества. Массовое перемещение сельских жителей в города вызвано не развити-

ем социальной инфраструктуры, а, наоборот, ее упадком. Возникает типично маргинальная «барачная» субкультура. Сокращение промышленной базы, отсутствие веры в завтрашний день, безработица порождают у носителей этой субкультуры глубочайший душевный надлом, цинизм, безысходность и обреченность. Выходцы из села обеспечивают в настоящее время большую часть прироста городского населения.

Отсутствие условий для свободного перелива рабочей силы превращают большие города в своеобразные «отстойники» далеко не лучшего человеческого материала. Опасно не само размывание городского населения сельскими переселенцами. Без соответствующей социальной инфраструктуры у мигрантов нет возможности укорениться, наладить социальные связи в новой для них среде. Положение осложняется тем, что практически все общественные организации ликвидированы. Это не только затрудняет возможность установить добровольные горизонтальные связи внутри социального слоя, но и блокирует связи между людьми различных социальных групп. Нарушение общественных связей – одна из важнейших причин снижения интересов личности до уровня примитивных потребностей.

Быстрая маргинализация объясняется постоянно ухудшающейся социально-экономической ситуацией в стране. Наиболее динамичные слои общества заинтересованы в реализации своих высоких профессиональных и культурных возможностей. Они не без основания считают, что реальная заработная плата не соответствует их умению и способностям, политические интересы подавляются бюрократией. Эти слои стремятся к высокому качеству жизни, пытаются достичь успехов в производственной деятельности. Но существующие условия не позволяют им легально осуществить свои замыслы. Поэтому активно развивается неформальный сектор, растет занятость в теневой экономике, она становится все более криминальной. Таким образом, маргинализация населения сейчас способствует расширению люмпенского слоя, а не укреплению какого-либо класса.

Постоянно снижающийся жизненный уровень основной части населения, порождая дефицит предметов потребления и услуг, жилья и заработной платы, создает, с одной стороны, конкуренцию среди самих трудящихся, с другой – усиливает их агрессивность в борьбе за улучшение своего положения.

Кроме того, правовая, политическая незащитность или ломает активных и неординарных людей (в результате суицид, алкоголизм), или толкает их на поиски работы за рубежом.

Одна из причин миграции сельского населения заключается в том, что отставание заработной платы в сельском хозяйстве от заработной платы в экономике достаточно велико. При этом редко анализируется качество труда в сельском хозяйстве, которое может быть определяющим в уровне заработной платы.

Ситуация на рынке сельского труда характеризуется как абсолютно трудоизбыточная, носит как абсолютный, так и структурный характер. При абсолютном избытке рабочих рук в селе многие работодатели жалуются на нехватку работников.

В сельской местности крайне низкий уровень развития рынка труда: с одной стороны, избыточное предложение, не абсорбируемое местной экономикой, ограничения на миграцию этой избыточной рабочей силы на другие рынки труда, вынужденное содержание избыточной рабочей силы в сельхозпредприятиях, а с

другой стороны, – нехватка квалифицированной рабочей силы в тех же сельхоз-предприятиях, содержание сезонно востребованных работников на постоянных ставках.

Миграция сельского населения в города приведёт к тому, что в сельской местности не останется населения, будет утрачен контроль над обширными территориями страны, будет потеряна часть национальной культуры, связанная с сельским образом жизни, и т. д. Если сельское население не сможет конкурировать на городском рынке труда, это приведёт к перемещению сельской бедности в города.

Мнения экспертов о внешних, поддерживающих факторах преодоления маргинальности разнообразны. Центральным является понимание необходимости переосмысления государственной миграционной политики, ее запретительного характера. Одним из главных факторов представляется адаптация в коллективе таких же мигрантов или в переселенческой организации (по мнению экспертов, их сегодня в России от 700 до 1,5 тыс.). Очень важный вопрос – значимость работы по профессии для демаргинализации мигранта.

Проблемы различных социальных групп, объединенных признаками маргинальности в трансформирующемся обществе, тесно взаимосвязаны. В целом они имеют общий набор рецептов их решения – государственное регулирование оптимальных социальных условий; профессиональная реабилитация групп экономически активного населения и меры помощи в социальной адаптации по отношению к группам с наиболее сложным положением. При этом тесно переплетаются государственный, региональный и самоорганизационный уровни их решения. Очевидно, что условия, факторы, этапы и длительность преодоления состояния маргинальности весьма специфичны. Они зависят от общей социально-экономической и политической ситуации в стране и соответственно от государственной политики, особенно в сфере занятости; от региональных особенностей; от особенностей и ресурсов самих «новых» маргинальных групп, которые так же разнообразны, как и их состав [6, с. 71].

Основными мероприятиями по возрождению и развитию села, направленными на создание социально-экономических условий по минимизации масштабов перемещений населения из сел в города, являются:

– в социальной сфере: повышение доходов сельского населения, развитие жилищного строительства, коммунального обслуживания, электрификации, газификации, водоснабжения, телекоммуникационной связи, модернизация дорог и транспортного обеспечения, развитие образования, здравоохранения, культуры, физической культуры, спорта и туризма, торгово-бытового обслуживания;

– в производственной сфере: повышение эффективности использования земель, развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств граждан, перерабатывающей промышленности, государственная поддержка агропромышленного производства, совершенствование организационно-экономической структуры, техническое переоснащение, научное и кадровое обеспечение АПК.

Основными мерами по привлечению в сельскую экономику трудоспособного населения и квалифицированных кадров являются:

– стимулирование нанимателей к созданию рабочих мест в районах с высоким оттоком населения и критическим состоянием рынка труда;

– создание в сельской местности структур малого предпринимательства, фермерских и личных подсобных хозяйств, в том числе хозяйств усадебного типа, ориентированных на развитие сельского туризма;

– улучшение информированности населения о возможности переселения на новое место жительства и новое место работы в сельскую местность.

Таким образом, в результате реализации указанных мероприятий будет обеспечен рост уровня и качества жизни сельского населения, максимально приближенных к городским стандартам. Тем самым будут созданы предпосылки для уменьшения оттока населения из сельской местности, активизации территориальной мобильности населения для удовлетворения потребностей экономики Российской Федерации в рабочей силе, улучшится демографическая структура населения в сельской местности посредством привлечения и закрепления молодежи [3, с. 46–47].

Литература:

1. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И. Маргинальный слой: феномен социальной идентификации // Социологические исследования. 1996. № 8.
2. Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 318 с.
3. Миграция населения Республики Беларусь / под ред. Г.М. Евелькина. – Минск: «Белорусская наука», 2008.
4. Николаев В.Г. Проблема маргинальности: ее структурный контекст и социально-психологические импликации // Социальные и гуманитарные науки (РЖ). Серия 11. Социология. М., 1998. – № 2.
5. Попова И.П. Маргинальность. Социологический анализ: Учебное пособие. – М.: Союз, 1996.
6. Попова И.Л. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7.
7. Park R.E. Cultural conflict and the marginal man // Theories of society. N.Y., 1965.
8. Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. Chicago, 1928. Vol. 33, № 6. P. 881–893.

НАШИ АВТОРЫ

Айрапетян Армен Самвелович – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и международного права ПИУ им. П.А. Столыпина, (г. Саратов, Россия), e-mail: armen-de-urss-1987@yandex.ru

Алексеев Денис Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), e-mail: alexeyevds@rambler.ru

Алихаджиева Анна Саламуевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (г. Саратов, Россия), e-mail: ranitta@yandex.ru

Аршинов Юрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, руководитель МИЦ «Политика и образование» СГУ (г. Саратов, Россия), заместитель руководителя НОЦ изучения стран СНГ и Балтии, ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), e-mail: arshinov81@mail.ru

Балаян Аркадий Артурович – кандидат исторических наук, эксперт Фонда «Мастерская евразийских идей» (г. Саратов, Россия), e-mail: Balayan_a@mail.ru

Епифанова Екатерина Витальевна – аспирант, Энгельсский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., (г. Энгельс, Россия), e-mail: lucki.88@mail.ru

Лапенко Марина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, руководитель НОЦ изучения стран СНГ и Балтии, ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), e-mail: lapenkomv@mail.ru

Лешуков Владимир Сергеевич – политолог, кандидат политических наук, эксперт Фонда «Мастерская евразийских идей» (г. Саратов, Россия), e-mail: vle088@mail.ru

Мармونتова Таисия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения, факультет Международных отношений, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, (г. Астана, Казахстан), marmontova@mail.ru

Медеубаев Ерлан Ислямович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Актюбинского Регионального Государственного Университета им. К.Жубанова. (г. Актобе, Казахстан). e-mail: emedeubaev@mail.ru

Медеубаева Жанар Муратбековна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой регионоведения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), e-mail: balapan1967@yandex.kz

Музалевская Виктория – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ, (г. Саратов, Россия), e-mail: victoria-muzalevskaya@ya.ru

Оспанова Айгерим Нуралиевна – доктор PhD, доцент кафедры регионоведения факультет Международных отношений, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, (г. Астана, Казахстан) ospanovaa@mail.ru

Сажнов Александр Николаевич – сотрудник факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт Фонда «Мастерская евразийских идей» (г. Москва, Россия), e-mail: alex-sazhnov@rambler.ru

Сулимин Александр Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры Государственное и муниципальное управление, Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Астрахань, Россия), e-mail: Kratos84@yandex.ru

OUR AUTHORS

Airapetian Armen – PhD in Law, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saratov, Russia), e-mail: armen-de-urss-1987@yandex.ru

Alexeev Denis – PhD in History, Associate Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: alexeyevds@rambler.ru

Alikhadzhieva Anna – PhD in Law, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saratov, Russia), e-mail: ranitta@yandex.ru

Arshinov Yuri – PhD in History, Head of IRC «Politics and Educations, Deputy head of Centre for Study the CIS and Baltic countries SSU (Saratov, Russia), e-mail: ar-shinov81@mail.ru

Balayan Arkady – PhD in History, expert of Research Support Foundation «Workshop of Eurasian Ideas» (Saratov, Russia), e-mail: Balayan_a@mail.ru

Epifanova Ekaterina – post-graduate student Engels Technological Institute (branch) of Saratov Technical University named after Y.A. Gagarin, (Engels, Russia), e-mail: lucki.88@mail.ru

Lapenko Marina – PhD in History, Associate Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Head of Centre for Study the CIS and Baltic countries, Institute of History and International Relations SSU, (Saratov, Russia), e-mail: lapenkomv@mail.ru

Leshukov Vladimir – political scientist, Candidate of Political Sciences, expert of Research Support Foundation «Workshop of Eurasian Ideas» (Saratov, Russia), e-mail: vle088@mail.ru

Marmontova Taissiya – PhD in History, Associate Professor of Regional Studies Department, Faculty of International Relations, L.N. Gymiliov Eurasian National University, (Astana, Kazakhstan), marmontova@mail.ru

Medeubayev Yerlan – Associate Professor, Faculty of History, Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), e-mail: emedeubaev@mail.ru

Medeubayeva Zhanar – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Regional Studies L.N. Gymiliov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan), e-mail: balapan1967@yandex.kz

Muzalevskaya Victoria – PhD student, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU, (Saratov, Russia), e-mail: victoriamuzalevskaya@ya.ru

Ospanova Aigerim – Doctor PhD, Associate Professor, Department of Regional Studies Faculty of International Relations L.N. Gymiliov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan), e-mail: ospanovaa@mail.ru

Sazhnov Alexander – assistant at Faculty of Political Science, Moscow State University, expert of Research Support Foundation «Workshop of Eurasian Ideas» (Moscow, Russia), e-mail: alex-sazhnov@rambler.ru

Sulimin Aleksandr – Ph. D. in Political Science, Associate Professor of department of State and Municipal Administration, Astrakhan branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Astrakhan, Russia), e-mail: Kratos84@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную значимость.

Статья не должна быть опубликована в представленном виде в других изданиях.

Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 8 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов – до 10 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1. фамилия и инициалы автора(ов), 2. название статьи, 3. аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы), 4. ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний), 5. полные сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, должность, контактный телефон, электронный адрес). Пункты 1–5 должны быть предоставлены на русском и английском языках.

Все необходимые ссылки даются в списке литературы в алфавитном порядке и указываются в тексте статьи в квадратных скобках по мере упоминания с указанием страниц (например – [1, с. 5–6], [2, с. 8]...). Литература оформляется согласно принятым стандартам.

Материалы предоставляются в редакцию по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Аткарская, д. 66, ком. 509 и по электронной почте: lapenkomv@mail.ru

Данный выпуск подготовлен в рамках проекта
*«Социальное измерение перспектив евразийской интеграции
в контексте приграничного и регионального сотрудничества
России с государствами Центральной Азии»*

При реализации проекта используются средства
государственной поддержки, выделенные в качестве гранта
в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации
от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса,
проведенного Национальным благотворительным фондом».

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск первый / 2015

Ответственный за выпуск *А.Н. Сажнов*

Отв. редактор *М.В. Лапенко*

Оригинал-макет подготовил *А.И. Жемков*

Подписано в печать 19.05.2015. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура БукАнтиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,38 (6,5). Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 300 экз.

ООО «Полиграфия Плюс», 410000
г. Саратов, ул. Волжская, Д. 28, тел.: 37-44-71

Фонд поддержки научных исследований
«Мастерская евразийских идей»
г. Саратов, ул. Аткарская 66, оф. 509